ТРУДЫ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ВОЛЬНАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Miser sum, miserisque succurrere disco.

15/198

1823 ГОДЪ.

ЧАСТЬ XXIV.

БИБЛІОТЕКА ЧЕРКЕСОВА
№ 4
С.П.Б. НЕВСКІЙ Д. № 5

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго Дома 1823 года.

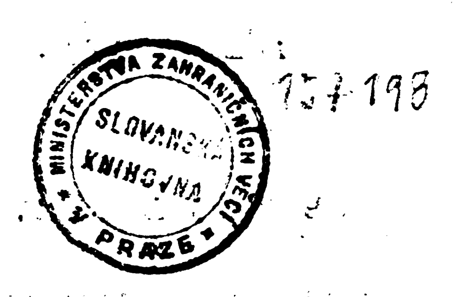
Digitized by Google

Slav 9783/24c
1823, kn 1-3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлено было въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Октября 1 дня, 1823 г.

Цензоръ Стат Сов. и Кавалеръ
Александръ Бируковъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE
157-198

Digitized by Google

ЛИТЕРАТУРА.

А.

ПРОЗА.

ГУГО ФОНЪ-БРАХТЪ

(Произшествие XIV столѣтия)

Гдѣ домъ твой, счастья домъ?... Онъ въ бурѣ бѣдъ изчезъ,
И мѣсто поросло крапивой . . .
БАТЮШКОВЪ. *Посл. къ другу.*

Гроза суши и моря, вертепъ разбойниковъ, замокъ Зонденбургъ, отражаетъ стѣны свои въ зеленыхъ водахъ Рижскаго залива, на берегу острова Вердера (1). Гуго Фонъ-Брахтъ, господинъ замка; и хотя ни какой законъ не утвердилъ его владѣній, ни они простираются такъ далеко, какъ только глаза видѣть могутъ

Digitized by Google

съ подзорной башни замка. Воды залива до Эзеля и Дагерарта, острова: Моонъ, Скулдай и страшный плавателямъ Паттеръ-ностеръ, принадлежатъ Брахту. Зорки глаза стражей его — и ни одинъ корабль не проходитъ безопасно.

Плаваніе по заливу, пагубно торговлѣ Рижской и торговлѣ возраждающагося Пернова. Эзель, притонъ разбойниковъ, протягаетъ къ югу мысъ Свалфероттъ и ловитъ плавателей идущихъ съ моря. Съ сѣвера, Гуго Фонъ-Брахтъ владѣетъ Моонъ Зундомъ: но ежели счастливецъ ускользнетъ сихъ опасностей, островъ Руно, посреди залива, днемъ, разставляетъ сѣти несчастнымъ, ночью, зажигаетъ ложные маяки, и обманутый пловецъ, ввѣряясь свѣту огней, самъ идетъ на погибель.

Смутное правленіе Эстоніи попускаетъ злодѣйствамъ. Епископы враждуютъ съ Рыцарями Ордена; одни слабѣютъ, другіе безъ единодушія, стараются оградить свои замки развалинами чужихъ; сила замѣняетъ законъ и безначаліе не обуздываетъ болѣе преступленій.

Digitized by Google

Гуго разбойничаетъ; но онъ не всегда былъ злодѣемъ. Кровь Нѣмецкихъ Рыцарей течетъ въ его жилахъ. Онъ былъ нѣкогда добръ, былъ богатъ, владѣлъ замкомъ въ сосѣдствѣ Зонденбурга и радушное гостепріимство Брахта было славою его дома. Часто подъ чуткими сводами замка, раздавались голоса веселыхъ гостей: Аббашы Мальскіе, сосѣдніе Рыцари, между коими Фонъ-Келлеръ, владѣлецъ Зонденбурга, отличался дружбою къ Брахту. Часто за шумными пиршествами, гости передавали изъ рукъ въ руки покалъ изъ козьей ноги (2), и пили за здоровье Ильдегерды, прекрасной Гуговой супруги; но еще чаще, засматриваясь на ея глаза прелестные, забывали наполнять свои кубки. Келлеръ, про котораго говорили, будто бы онъ членъ Тайнаго Суда въ округѣ, строгій наружностью, но развращенный душою, силой очаровательныхъ словъ умѣлъ скрывать свои пороки; онъ плѣнился женою своего друга и часто продолжительные взоры яркихъ его очей, заставляли краснѣть Ильдегерду; часто рука его искала украдкою

Digitized by Google

встрѣчи съ ея рукою; иногда слова непонятные, сопровождаемые выраженіемъ дерзновеннаго взгляда, оставались безъ отвѣта отъ смущенной Ильдегерды. Она не хотѣла знать силы своихъ прелестей. Любовь ея раздѣлялась между супругомъ, единственнымъ сыномъ и племянницею, залогомъ дружбы сестры ея, слишкомъ рано отшедшей отъ сего міра. Въ семейственныхъ добродѣтеляхъ искала благополучія Гугова супруга, и досихъ поръ, восходящее солнце или пылающій дубъ равно освѣщали въ замкѣ одни веселыя лица.

Но скоро пылкому Брахту недоставало счастья безмятежнаго. Покой бездѣйственный и неугасшія еще страсти, не уживались между собою. Онъ обрекъ себя кресту съ другими Рыцарями Эстонскими и пошелъ въ Палестину, гдѣ еще лилась кровь, еще гремѣло оружіе. Слезы Ильдегерды, любовь къ сыну, ласки невинной плѣнянницы, неудержали Гуго; онъ вырвался изъ объятій супруги и вѣроломному Келлеру поручилъ свое семейство въ защиту. Несчастный! онъ въ-

рилъ еще тогда дружбѣ, вѣрилъ благороднымъ чувствованіямъ человѣчества! —

Безъ вѣсти о родныхъ, съ грустью въ сердцѣ, Брахтъ искалъ славы, нашелъ — и она не наполнила пустоты сердечной. Протянулись три года странствованій; пролитая въ битвахъ кровь, охладила воображеніе Гугово. Изнуренный и покрытый ранами возвращался онъ на родину, питаясь сладостными мечтами. Уже чужія земли не останавливали любопытства; пышные города, ясное небо, роскошная природа странъ далекихъ, не прельщали болѣе взоровъ. Мысль его стремилась къ туманнымъ и дикимъ берегамъ Эстоніи, гдѣ думалъ обрѣсти снова счастье свое въ семействѣ.

Наконецъ, сердце забилось отъ радости и замерло при видѣ граничнаго столба Эстоніи; онъ хочетъ привѣтствовать родную землю . . . Кто опишетъ изумленіе, когда на листѣ къ столбу прибитомъ, прочелъ Брахтъ свое проклятіе, отлученіе отъ церкви *Тайнымъ Судомъ*, и обреченіе къ смерти отъ руки каждаго гражданина? . . . Холодный потъ вы-

Digitized by Google

ступилъ на челѣ смущенномъ; онъ не вѣритъ чувствамъ, читаетъ снова, хочетъ ѣхать, возвращается опять — и наконецъ съ мученіи неизвѣстности, понуждаетъ коня; усталый оруженосецъ едва за нимъ послѣдуетъ.

Солнце уже сѣло позади холмовъ Эзеля; мѣсяцъ осеребрилъ лѣсъ и воды и освѣтилъ дорогу къ замку Брахтову. Скачетъ Гуго въ потѣ и пыли; обманутый свѣтомъ мѣсяца, онъ думаетъ видѣть стѣны и башни: оруженосецъ издали трубитъ въ рогъ, — но эхо пустынное одно своими перекатами ему отвѣчаетъ. Изумленный Рыцарь видитъ одни развалины; ищетъ знакомой тропинки; но трава высокая окружаетъ замокъ; рвы засыпаны камнями, исполины башни лежатъ подъ разрушенными сводами, какъ въ могилахъ. Сердце Гуга онѣмѣло: въ недоумѣніи обращается къ оруженосцу; оба вопрошаютъ другъ друга — и думая видѣть очарованіе, творятъ молитвы.

На звуки рога, выходитъ изъ подземелья старецъ—живая развалина посреди тлѣющихъ обломковъ; онъ узналъ гос-

Digitized by Google

подина и въ слезахъ горести сообщаетъ Брахту страшную повѣсть несчастья.

„Келлеръ сбросилъ личину по отсутствіи Брахта и всѣ ужасы ненаказаннаго злодѣйства, предстали для искушенія Ильдегерды; но добродѣтельная равно презрѣла ласки и угрозы. — Тогда Келлеръ, въ неистовствѣ неудовлетворенной страсти, употребилъ силу Тайнаго Судилища, котораго даже имени трепетали въ сіи времена варварства и предразсудковъ. Гуго и супруга его обвинены въ еретичествѣ и чародѣйствѣ; проклятіе церкви поразило Брахта; мученица супружеской вѣрности истомилась голодомъ, закладенная за живо въ стѣнѣ Тайнаго Судилища (3). Сынъ и племянница пропали безъ вѣсти; замокъ разрушенъ; земли были захвачены Келлеромъ.“

Гдѣ слова для выраженія отчаянія Брахтова? . . . Восходящее солнце застаетъ его кипящаго мщеніемъ и яростію; но что сдѣлаетъ онъ безсильный? . . . Обращается къ Рыцарямъ, прежнимъ друзьямъ своимъ — и подобно раннему

Digitized by Google

жаворонку, тщетно ищущему проталины на землѣ, еще снѣгами покрытой, напрасно умоляетъ ихъ о помощи. Эгоизмъ или страхъ покрываютъ сердца ледяною корою. Ему отказали даже въ жалости.

Эстонія, порабощенная Нѣмцами, съ утратою свободы не вышла изъ дикаго состоянія. Вассалы, притѣсняемые, раззоряемые своими и непріятелями, бѣжали отъ пепла жилищь своихъ, соединялись шайками, мстили и грабили. Лѣсистый Эзель служилъ имъ убѣжищемъ — и подобно громовой тучѣ, висѣлъ на небосклонѣ смятенной Эстоніи. Туда обратился Брахтъ; между злодѣями нашелъ сострадание, Многочисленная шайка признала его своимъ Атаманомъ, и онъ, вторгнувшись въ стѣны Зонденбурга, въ жестокихъ казняхъ вымучилъ духъ изъ безчеловѣчнаго Келлера. Тамъ, отвергнутый обществомъ, оставленный друзьями, лишенный жены и дѣтей, разорвалъ всѣ связи съ міромъ и поклялся новымъ своимъ товарищамъ, предводитъ ими на грабежъ и мщеніе.

Отчаяніе произнесло клятву; жела-

Digitized by Google

ніе мести влекло къ злодѣйствамъ. Много замковъ разрушено; тѣла враговъ Бракта разметаны въ жертву волкамъ и коршунамъ. Рыцарскій замокъ превратился въ разбойничій вертепъ, Рыцарь въ Атамана, и прежде нежели пылкость чувствованій миновалась, онъ сдѣлался уже злодѣемъ. Иногда, при мгновенномъ спокойствіи сердца, Гуго желалъ возвратиться на путь добродѣтели; но тѣни убіенныхъ, въ мечтаніяхъ совѣсти, заграждали ему дорогу — и ненависть къ людямъ снова кипѣла въ сердцѣ; въ каждомъ человѣкѣ видѣлъ онъ орудіе своего несчастія; даже тѣ, которые его окружали, возмущали его душу. Онъ хотѣлъ бы бѣжать: — но куда? . . . Двери въ міръ сей для него уже затворились. Новая причина пылала въ душѣ огорченной и онъ въ новыхъ потокахъ крови тушилъ пламень его пожиравшій. Такъ отчаянно больной, излѣченный страшнымъ оніемъ, не можетъ оставить его даже по выздоровленіи, и что другому причиняетъ смерть, для него служитъ утоленіемъ страданій, Иногда онъ казался спокойнымъ; но это

спокойствіе было тишиною моря въ то время, когда довѣрчивый пловецъ безпечно смотрится въ обманчивую поверхность, и не видитъ въ ней предвѣстницы приближающейся бури. Никогда вздохъ не изводилъ изъ сердца тяжкой думы, никогда пламень очей не утушался слезою, никогда глаза не обращались къ небу — и подобно дыму отверженнаго Богомъ жертвоприношенія, взоры его блуждали долу.

Такъ протекли пятнадцать лѣтъ мщенія и ревностныхъ поисковъ, для обрѣтенія своихъ дѣтей злополучныхъ.— Одна надежда, оставленная неизвѣстностію участи ихъ, составляла все богатство души Брахта, отягченной злодѣяніями. — Сила Тайныхъ Судовъ ослабѣла предъ отчаяніемъ отца и супруга, и страшный отзывъ: „за жену и дѣтей!" гремѣлъ какъ громъ, въ слухъ враговъ Брахтовыхъ. — Напрасно Рыцари возставали: Эзель и Зонденбургъ посмѣвались ихъ усиліямъ.

Digitized by Google

Осень шестнадцатаго года наступила; Октябрь принесъ дожди и туманы. Уже перестали разбойники точить ножи свои: вдругъ, лазутчикъ извѣщаетъ Брахта о Датскомъ суднѣ, плывущемъ въ Ригу съ богатымъ грузомъ. — Злодѣи ждутъ; они негодуютъ на безмолвіе тишины, оковавшей вдали ходъ корабля.

Тишина грозитъ бурею. Воздухъ густѣетъ, пары скопляются; лишенное лучей своихъ солнце катится на западъ по блѣдному небу и разливаетъ на лѣсъ и воды залива свѣтъ багровый. Увеличиваются тѣни. Башни Зонденбурга чернѣютъ, какъ призракъ надъ моремъ безмолвнымъ. Усталая пѣна лежитъ неподвижно на каменьяхъ вкругъ замка; только волны движимыя теченьемъ, взбѣгая по отлогости, изрѣдка оставляютъ на ней раковины. Черные тюлени, поднимая блестящія головы, плывутъ къ Сѣверу и гонятъ предъ собою полукружіями волны. Дикой крикъ чаекъ, мѣшаясь съ голосомъ нетерпѣнія разбойниковъ, грозитъ бѣдой и предвѣщаетъ несчастье.

Наконецъ, вдали, какъ мѣсяцъ надъ

Digitized by Google

небосклономъ, подвимается бѣлый парусъ. Во мгновеніе изготовлены двѣ большихъ лодки; носы ихъ вооружены острыми крючьями. Двадцать разбойниковъ, съ самимъ Гуго Брахтомъ, садятся и гребутъ къ добычѣ. Датчане видятъ ихъ приближеніе, призываютъ бурю, готовую разразиться и негодуютъ на вѣроломную тишину. Теченіе двигаетъ корабль къ злодѣямъ; приготовляются встрѣтить ихъ: снимаютъ съ боковъ лѣстницы, вѣшаютъ на блокахъ тяжелые камни для пораженія непріятелей, подмащиваются, заваливаютъ входы и изготовясь, клянутся умереть безъ сдачи.

Разбойники разгребаютъ сильно; вдругъ опустили весла по боку лодокъ, встаютъ и устремляютъ оружіе; быстрыя лодки вонзаются носами въ корабль: посыпались градомъ стрѣлы, застучали мечи; камни съ свистомъ опускаясь на веревкахъ, подавляютъ злодѣевъ, которые, втыкая въ корабль ножи и мечи, всходятъ на верхъ и начинаютъ сѣчу — но побѣда остановляется: ужасный Брахтъ встрѣтилъ сопротивника, пре-

красный юноша, заслоняя супругу свою, уже сразилъ троихъ; Гуго тѣснитъ его, но самъ пораженный, качается — скользитъ по своей крови — и падаетъ къ ногамъ героя. Еще одна минута и корабль спасенъ. . . но ударъ по головѣ чеканомъ, повергаетъ бездыханнаго юношу подлѣ безчувственной его супруги. —

Брахтъ еще живъ: тяжелы его раны; но побѣда одержана и разбойники восклицаютъ съ радости. Датчане, въ сопротивленіи, проломили одну лодку; въ нее, бросаютъ убитыхъ, пускаютъ въ море и спѣшатъ стащить грузный корабль въ гавань, до бури.

Атаманъ едва дышетъ; но при себѣ раздѣляетъ добычу. Прекрасная плѣнница остается его долею. Кто знаетъ ея участь! Она теперь безчувственна; можетъ быть, она откроетъ глаза свои для того, чтобъ вѣчно потуплять ихъ отъ стыда и безславія!

При гласѣ ревущей бури, при шумѣ волнъ, бьющихъ въ несокрушимыя стѣны замка, при восклицаніяхъ разбойниковъ, при стонѣ Брахта, пробудилась Датчан-

Digitized by Google

ка. Какіе предметы поразили ея смущенные взгляды? . . . Она лежитъ на богатой постелѣ; противъ нее раненой Гуго. Островерхій сводъ отдѣляетъ отъ нихъ огромную залу, изъ которой несутся странные звуки: бряканье денегъ, звонъ стакановъ, пѣсни и воздыханія, клятвы и молитвы. Она тамъ различаетъ высокіе своды; повѣшенные на столбахъ гербы и латы; разбросанное оружіе; разбойниковъ, перевязывающихъ раны, или лежащихъ въ безпорядкѣ на полу, на которомъ изсѣченныя изображенія едва примѣтны подъ струями вина и крови. Она собираетъ разсѣянныя мысли свои и постигаетъ свою участь. Слова Брахта отняли всякое о томъ сомнѣніе. Слабымъ голосомъ, онъ произноситъ ей ласкательства, — и проклятія тому, кто простеръ его на одрѣ болѣзни. Собрались около него разбойники — имъ представлена новая повелительница; они отводятъ ее въ назначенное жилище для успокоенія.

Тамъ, одна, трепещущая, представляетъ свое несчастіе во всемъ ужасѣ,

Digitized by Google

Она слышала изъ устъ Брахта о участи супруга — о своей, и отчаяніе раздираетъ его душу.

Но благотворная Природа оставила несчастнымъ въ утѣшеніе слезы и надежду. Плачетъ Датчанка и облегчаетъ стѣсненное сердце. Она видѣла тяжкія раны Гуго и небоится за себя надолго. Темное предчувствіе, пробужденное усердной молитвой, позволяетъ ей надѣяться — чего? — она незнаетъ: но думаетъ, что Богъ, неоставляющій невинныхъ, отдаляя отъ нее несчастіе, видимо уже осѣняетъ ее своимъ покровомъ. Погруженная въ думы будущаго, посреди ужасовъ, посреди проливаемыхъ слезъ, еще позволяетъ сердцу предаваться мечтамъ обманчивымъ! . . .

Уже мрачныя облака съ ночными тѣнями двигаются на западъ дождливый. Блѣднѣютъ рыбачьи огни по берегу возникающаго Пернова и на востокѣ горитъ радужными красками свѣтлая утренняя

Digitized by Google

звѣзда. Буря утихла, но неулеглись еще тяжелыя волны и преслѣдуя другъ друга, разбивались на грядѣ камней подводныхъ. — На корнѣ облетѣвшаго дуба, подлѣ вытащенной лодки, веселый рыболовъ сидитъ и встрѣчая утро пѣснію, починиваетъ сѣти. Вдругъ, въ отдаленіи показывается черная точка; мелькаетъ на волнахъ; изчезаетъ и появляется снова; увеличивается, растетъ; наконецъ принимаетъ образъ лодки. Она наполнена по самые края водою; одинъ человѣкъ сидитъ въ ней и правитъ. Теченіе двигаетъ ее къ берегу; волны передаютъ другъ другу и наконецъ послѣдняя, съ ревомъ вскапывая́сь на острые камни, бросаетъ на нихъ лодку, скрываетъ на минуту отъ глазъ, и съ шумомъ отступая назадъ, оставляетъ одни обломки и безобразные трупы. Пловецъ еще борется съ волнами, но безсильный, погружается и вскорѣ всплываетъ наверхъ съ обращеннымъ къ небу лицемъ, съ разпростертыми руками . . . . рыболовъ бросается къ нему на помощь. . . . . Онъ спасенъ! —

Digitized by Google

Это Датчанинъ, оглушенный ударомъ, но неубитый. Холодъ воды въ лодкѣ, привелъ его въ чувство; буря пригнала къ берегу, и теперь въ теплой хижинѣ, у огня, блѣдный, изъязвленный и безсильный лежитъ онъ, и не можетъ отвѣчать попеченіямъ, отогрѣвающимъ его сердце.

Несчастный! — во цвѣтѣ лѣтъ, едва искра жизни тлѣется въ изнеможенномъ тѣлѣ, какъ подъ перегорѣвшимъ пепломъ; отъ благополучія, не осталось даже надежды. Безмолвнымъ сердцемъ молитъ онъ Бога, прекратить бѣдное и одинокое свое существованіе. Еще незнаетъ, какой участи назначена его супруга: иначе — не пережилъ бы своего позора! . . .

Вскорѣ попеченія рыболова возвращаютъ юношу къ жизни. Мало по малу, сила наполняетъ мышцы, кровь начинаетъ быстрѣе обращаться въ жилахъ, но съ возвращеньемъ жизни, возрастаетъ и горесть. Однакоже состраданье въ несчастіи, отверзаетъ сердце, и изливаемая участію довѣренность, облегчаетъ страданія души растерзанной. Передъ дрожащимъ огнемъ на очагѣ, складенномъ изъ

камней, Датчанинъ повѣствуетъ свои приключенія рыболову — „Несчастье гонитъ меня съ младенчества, говоритъ „онъ: не помню имяни отца, ни матери моей; знаю только, что меня звали „Генрихъ, сестру мою Ида. Какъ въ туманѣ, воспоминаю отца, но живое впечатлѣнье осталось во мнѣ, когда видѣлъ „разоренье нашего замка, похищенье и „смерть матери и жестокіе съ нами поступки. Какъ теперь вижу сестру въ „слезахъ, когда мы съ нею, преданные „въ неволю, увезены были за море. Но „господинъ нашъ, Датчанинъ, заступилъ „мѣсто отца, и мы, сироты, въ его бездѣтномъ домѣ, взросли усыновленные. „Отъ него узналъ я, что отечество мое „въ Эстоніи, что Ида мнѣ не родная сестра . . . и только! . . . Любовь моя къ „сестрѣ, которая тайно роптала противу родственной связи, была награждена рукою Иды. — Недавно благодѣтель „нашъ умеръ; сладостное желаніе видѣть родину, отыскать имя свое и узнать о участи родителей, влекло меня „въ Эстонію. — Я здѣсь . . . но такъ ли

Digitized by Google

„встрѣтило меня отечество? . . . Гдѣ „жена моя? . . . Что сталось съ нею? — „и что мнѣ въ жизни безъ Иды! . . . “

Старецъ плачетъ вмѣстѣ съ нимъ, но показываетъ Генриху возможность соединиться съ супругою. Надежда красноречива; она возжигаетъ огонь во взорахъ юноши, она придаетъ ему бодрости. Онъ хочетъ итти въ Ригу и тамъ искать помощи.

Добродѣтель и опытность рыболова напутствуютъ странника; онъ отправляется. Уже начали рѣдѣть предъ нимъ лѣса Эстонскіе; уже появляются желтые пески Ливоніи . . . вдругъ, близь берега, видитъ онъ распростертаго человѣка; онъ еще дышетъ; открываетъ глаза и на старанія Генриха, произноситъ слабымъ голосомъ:

„Оставь меня, незнакомецъ, умирать „заслуженною смертію; я молодъ, но отъ „моей руки уже многіе погибли; я Ральфъ, „атаманъ разбойниковъ съ острова Руно (4); нашу шайку разорили Рыцари „Ордена; одинъ я спасся и шелъ искать „убѣжища въ безопасномъ Зонденбургѣ:

Digitized by Google

„но сего дня . . . .“ Слова его пресѣклись . . . . онъ вздохнулъ — и смерть сомкнула его вѣжди.

Свѣтлая мысль, подобно молніи блеснувшая, проясняетъ чело Датчанина. Переодѣвается въ платье Ральфа, беретъ его оружіе и возвращается поспѣшно къ Зонденбургу. Обстриженные въ кружокъ волосы, тюленья шапка, сѣрое полукафтанье, широкіе сапоги, преображаютъ его въ жителя Руно. Огорченіе на лицѣ, два ножа за поясомъ, свистокъ и чеканъ, даютъ ему видъ совершеннаго разбойника. — Четыре дни странствуетъ онъ, и такъ является предъ Зонденбургомъ.

Море омываетъ со всѣхъ сторонъ замокъ, неширокая только каменная насыпь, соединяетъ его съ берегомъ острова Вердера. На нее вступаетъ Генрихъ, и рѣзкой звукъ свистка далеко пробуждаетъ окрестное эхо. По стѣнамъ разсыпались люди, съ башни послышался голосъ: „кто ты, дерзновенный?“ — „Товарищь, съ острова Руно; ищу убѣжища.“ — „Дожидай отвѣта.“ —

Датчанинъ, оперщись на чеканъ, раз-

Digitized by Google

сматриваетъ на стѣнахъ звѣрскія лица. Онъ узналъ нѣкоторыхъ; страхъ быть узнаннымъ взаимно, невольно заставляетъ его трепетать, но любовь придаетъ отважность и онъ ободряется.

Заскрыпѣли ворота, звукнули цѣпи, упалъ подъемный мостъ; четверо разбойниковъ вышли, окружили Генриха, отобрали оружіе, завязали глаза и повели въ замокъ. Рѣшетка опустилась съ громомъ за ними; содроганіе пробѣжало по членамъ юноши — но воображеніе представляетъ ему супругу въ оковахъ, несчастную, и мысль, что онъ идетъ для ея спасенія, даетъ ему новую силу.

Передъ постелей раненаго Гуго, снимаютъ повязку. Датчанинъ въ безмолвіи, обозрѣваетъ представляющееся тусклымъ еще взорамъ: узкія и завѣшенныя окна, разливаютъ слабый свѣтъ; лежащій Атаманъ окруженъ всею шайкою; въ ногахъ его постели сидитъ женщина. . . .

— „Кто ты, спрашиваетъ Гуго, и чего ты хочешь, незнакомецъ?“ —

— „Если имя Ральфа извѣстно тебѣ: я тотъ, который управлялъ отваж-

Digitized by Google

ными на островѣ Руно. — Если дошло до васъ извѣстіе о нашемъ бѣдствіи: я одинъ небылъ имъ постигнутъ; товарищь! я ищу пріюта, котораго лишили меня Рыцари." —

При сихъ словахъ, раздались радостныя восклицанія разбойниковъ; — при семъ голосѣ, женщина вскрикиваетъ и упадаетъ безчувственна къ ногамъ Брахта; — въ ней узнаетъ Генрихъ свою супругу. Но она не въ цѣпяхъ; на ней богатое платье; она сидѣла у Атамана? . . . Ядъ ревности разливается по жиламъ; уже не боязнь заставляетъ его трепетать: не страхъ занимаетъ духъ; только движеніе между разбойниками скрываетъ его замѣшательство. — „Отнесите малодушную, говоритъ Гуго, она думаетъ, что новая жертва мести нашей, „предстала предъ нею. . . . Знаю, Ральфъ, „твою славу, продолжаетъ онъ: жалѣю о „несчастіи и радуюсь твоему товариществу; но скажу тебѣ, что законы наши „суровы: будешь ли согласенъ имъ повиноваться? " —

— „Не боюсь строгости — кто умѣлъ

Digitized by Google

повелѣвать, тотъ конечно учился повиноваться. Чего требуютъ законы ваши?"

— „Отречься человѣчества; всего свѣта, этого гнѣздилища змѣй ядовитыхъ, у которыхъ тайныя жала лицемѣрія и вѣроломства, язвятъ и губятъ болѣе, нежели сталь ножей нашихъ; ненавидѣть Тайные Суды и Орденъ Рыцарей; не жалѣть жизни для ихъ пагубы, за утѣсненія отъ коихъ мужественные скрываются въ сихъ стѣнахъ; за варварства, которыя лишили ихъ свободы, имени и отечества. „Ежели ты Нѣмецъ: отрекись самъ себя и клянись, подобно намъ „Эстонцамъ, на костяхъ братій нашихъ „местью Нѣмцамъ (5)."

Положа руки на мертвую голову, подъ которою лежитъ широкій ножъ, Датчанинъ повторяетъ страшную клятву, произнесенную нѣкогда самимъ Брахтомъ. Прерывистый голосъ смятенія сердечнаго, дѣлаетъ оную еще страшнѣе. Для утвержденія, разрѣзываетъ себѣ руку, орошаетъ кровію поверженный на полу мечь, и проходитъ по немъ трикраты босыми ногами (6).

Digitized by Google

— „Теперь ты нашъ, Ральфъ, продолжаетъ Атаманъ; обними меня въ знакъ союза и ступай; но помни, что жизнь твоя намъ принадлежитъ: одна только смерть въ твоей власти.“ —

Съ буйною радостью окружили разбойники новаго товарища. Въ огромной залѣ, около пылающаго дуба, съ чашею въ рукахъ, долженъ онъ разсказывать вымышленныя свои приключенія. Клятвы и хулы изступленныя, дикій хохотъ и смѣшанные клики отдаются туломъ по сводамъ. Волнующійся свѣтъ пламени и перекаты отзыва, кажется, колеблютъ стѣны, и висящія на столбахъ латы съ непостоянными тѣнями, будто оживились и движутся.

Разбойники также повѣствуютъ о своихъ подвигахъ: раскасываютъ наконецъ собственную его повѣсть. — „Видишь ли, говорятъ обломки корабля на „огнищѣ? Это послѣдняя наша добыча; „она стоитъ дорого: много легло нашихъ; „самъ Гуго раненъ Датчаниномъ, кото„рой защищая жену, дрался, какъ отчаян„ной. Мы его сразили; а жена досталась

Digitized by Google

„Атаману и прислуживаетъ ему въ болѣз-„ни. Она прекрасна, но вѣчныя слезы по-„мрачаютъ глаза ея; что въ красавицѣ, „которая непонимаетъ своего счастія?“ ...

Дикое изступленіе страсти неблагородной, отлегло отъ сердца Генриха. Увѣряется, что супруга его несчастнѣе нежели въ оковахъ, и радость выступаетъ на лицо огорченное. Онъ пьетъ, онъ поетъ съ разбойниками, пробуетъ съ ними силу — и общее признаніе уступаетъ ему мѣсто первенства. —

Утихли шумныя восклицанія; огонь едва дымится; сонъ овладѣлъ всѣми. Одинъ Генрихъ не спитъ, помышляя о свиданіи съ супругою. — Но какъ увидѣться ... какъ не измѣнить тайнѣ? ... думаетъ, и ночь проходитъ, не смыкая глазъ его. Но счастіе осѣнило ихъ на время: они свидѣлись. Генрихъ объявляетъ, на что для ней отважился, условливается, при первой очереди стражи своей на башнѣ замка, уйти съ помощію ключей, которые должно похитить Идѣ изъ подъ изголовья Атамана. Страхъ сокращаетъ краткія минуты встрѣчи: они разстались.

~~~

Digitized by Google
~~~

Время течетъ быстро для счастья; медленно для злополучія, еще медленнѣе для ожиданія. Проходятъ многіе дни; мнимый Ральфъ много разъ выѣзжаетъ въ море для разбоя, прежде исполненія надеждъ своихъ. „За жену и за дѣтей!" повторяетъ раненый Гуго, отпуская на добычу; „за женъ и дѣтей!" восклицаютъ разбойники; „за жену, за жену!" шепчетъ Генрихъ. Невинная кровь льется; но ни одна капля небрызнула на Генриха; ни одно пятно не замарало его совѣсти.

Настаетъ желанный срокъ. Сердца супруговъ бьются ожиданіемъ неизвѣстнымъ. Очередь стражи Ральфу. Кажется, судьба благопріятствуетъ супругамъ. Разбойники празднуютъ новую добычу; осенняя ночь усугубляетъ мраки; море шумитъ; сгущенная холодомъ вода, плещетъ въ стѣны; вѣтеръ завываетъ между зубцами. На высокой башнѣ, съ которой протянута цѣпь къ колоколу въ залу разбойниковъ, для призывнаго знака, стоитъ безмолвный Генрихъ, ждетъ супруги и прислушивается къ каждому шороху. Уже гаснутъ огни; умолкаютъ

Digitized by Google

буйные клики; одинъ только ревъ волнъ доходитъ до его слуха. Напрасно море силится смыть кровавыя пятна со стѣнъ; еще прольется много на нихъ крови!...

Ида уже не плачетъ; ласкается къ Брахту, наливаетъ ему полные стаканы и выздоравливающій злодѣй, трепетною рукою, радостно принимаетъ подносимое вино. Она молится такъ усердно надъ каждымъ покаломъ и улыбается Атаману такъ пріятно, что онъ готовъ выпить чашу смерти изъ рукъ плѣнницы. Скоро скатилась голова его на изголовье: еще невнятно бормочетъ ей ласкательства, еще съ судорожными движеніями руки его ищутъ прекрасной . . . она съ ключами уже на башнѣ.

Первый поцѣлуй со времени разлуки, награждаетъ обоихъ супруговъ. Тихо, едва дыша, спускаются они съ башни. Ральфъ въ темнотѣ брякнулъ нечаянно цѣпью: — „Ты уронилъ ключи" — произноситъ Ида: хватаетъ цѣпь — и ахъ, несчастная! прежде нежели супругъ успѣлъ остановить ея руку, она ударила въ колоколъ часъ своей смерти! . . .

Digitized by Google

Вдругъ освѣтились стѣны . . . забѣгали люди . . . . супруги спѣшатъ . . . . вотъ уже близь воротъ . . . . вотъ вложенъ ключь: . . . . но свѣтъ пламенниниковъ мгновенно озаряетъ ихъ бѣгство! . . . . ихъ схватили! . . .

Кто изобразитъ бѣшенство пробужденнаго Брахта? Ярость его задушаетъ; всѣ встревожены; измѣна очевидна. Приготовляется немедленно казнь: около головы Генриха обвиваютъ веревку, крутятъ и . . . . уже къ трупу бездушному, призываютъ Иду — и такъ бросаютъ обоихъ со стѣнъ замка въ море! . . .

Свирѣпый Брахтъ дышетъ отрадою. Предъ нимъ лежатъ для раздѣла кольца, серьги, запястья, золотые образа, снятые съ виноватыхъ. Теперь только обращаетъ онъ на нихъ вниманіе: вдругъ глаза его выкатились, волосы становятся дыбомъ, судорожное движенеі объемлетъ члены . . . . Отвратимъ взоры отъ страданій наказаннаго злодѣйства; самые разбойники въ первые познали ужасъ въ сердцахъ своихъ. . . .

По утру нашли Брахта истекшаго

Digitized by Google

кровію; перевязки были сорваны; золотые образа несчастныхъ супруговъ замерли въ рукахъ Гуго, сложенныхъ на груди. . . .

Никто не зналъ причины изступленной смерти Брахта; но думали, что перстъ карающаго Провидѣнія указалъ ему въ послѣдней жертвѣ—его дѣтей злополучныхъ. . . .

Протекли вѣки. Эстнія перемѣнила видъ свой. Земля упитанная кровію, погребена подъ волнами желтѣющихъ классовъ. Одни только развалины замка Зонденбурга, будто печать отверженія, посреди цвѣтущей Природы, вопіютъ гласомъ немолчнымъ свою страшную повѣсть. Тамъ, гдѣ буря выкинула тѣла брошенныхъ въ море супруговъ, нынѣ стоитъ странноприимная гостинница; а на могильномъ курганѣ Брахта, въ возвышающейся мѣльницѣ, тяжкіе жернова вертятся безпрерывно надъ сердцемъ несчастнаго отца, ожесточеннаго злодѣя, ужаса человѣчества (7)! . . .

Н. Бестужевъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1). Развалины замка Зонденбурга видны на островѣ Вердерѣ, лежащемъ при выходѣ изъ Моонъ-Зунда въ Рижской заливъ. Одинъ сосѣдственной помѣщикъ передалъ мнѣ сію повѣсть, почти въ этомъ видѣ.

2). Во всей Эстоніи и Ливоніи употреблялись и доселѣ сохраняются покалы изъ козей ноги, дѣланные въ память построенія Ревеля, Волдемаромъ II, который назвалъ городъ *Ree-vall,* по случаю паденія съ горы дикой козы, за которою онъ гнался.

3). Въ развалинахъ многихъ замковъ, какъ-то: въ Аренсбургѣ, Аррашѣ и другихъ, находили въ стѣнахъ скелеты, памятники Тайнаго Суда (Vöhm Gericht).

4). Островъ Руно лежитъ посреди Рижскаго залива и жители его до сихъ поръ сохранили прежніе обычаи Они отличались всегда морскими разбоями. Еще нѣтъ двадцати лѣтъ, какъ поставленъ казенный маякъ на островѣ, до учрежденія котораго они не прежде весною начинали зажигать свой маякъ, пока разбивалось нѣсколько судовъ у ихъ острова.--Одежда ихъ нынѣ таже.—

5). Ливы и Эстонцы, ненавидя притѣснителей своихъ Нѣмцовъ, полагали на гробы умершихъ нѣсколько пищи и приговаривали: „Ступайте, несчастные, изъ сей обители

Digitized by Google

страданій въ лучшій свѣтъ, гдѣ не вы Нѣмцамъ, но они вамъ служить будутъ.« (Kelch).

6). Эстонцы утверждали клятвы свои, проходя по обнаженному мечу. (Arndt).

7). По лѣвую сторону развалинъ стоитъ корчма, подлѣ которой сдѣлана переправа для почты на Моонъ и Эзель, по правую руку на холмѣ стоитъ мѣльница. Теперь развалины служатъ возвышеннымъ мѣстомъ, на которомъ зажигаютъ огонь, дабы подымающимся дымомъ давать извѣстіе прамамъ, находящимся на Моонѣ, о прибытіи путешественниковъ.

Digitized by Google

ЦВѢТЫ,

(*Восточное сказаніе*).

(Чертоги).

Шахъ. Помысли, Вессиръ, о безуміи людей твоихъ.

Вессиръ. Великій Государь! Едва смѣю думать . . . .

Шахъ. Счастіе твое, что я хорошо тебя знаю . . . . иначе ты бы долженъ страшиться. . . .

Вессиръ. Эти руки лелѣяли тебя въ младенчествѣ, это сердце подавало тебѣ совѣты и наставленія въ твоемъ юношествѣ, эта голова помогаетъ тебѣ сносить бремя правленія и хранитъ бразды его, когда беззаботный сонъ смыкаетъ твои вѣжди — *тебя* я не страшусь, ибо люблю тебя и увѣренъ въ твоей любви.

Digitized by Google

Шахъ. Ты правъ; но все еще произошло отъ любви же.

Вессиръ. (Улыбаясь). Чего не бываетъ отъ любви?

Шахъ. (Обнимая его съ живостію) Или къ чему не ведетъ она? О великодушный человѣкъ! Я это думалъ и потому обратился къ тебѣ.

Вессиръ. (Все еще улыбаясь). Пылкость твоя доказываетъ мнѣ, что тутъ замѣшалась любовь.

Шахъ. Замѣшалась! Добрый Вессиръ! замѣшалась только! Ахъ, нѣтъ! Повѣрь мнѣ, любовь наполняетъ мою душу, пылаетъ въ моемъ сердцѣ . . . .

Вессиръ. Вѣрю . . .

Шахъ. Твоя Леила . . . .

Вессиръ. (Внимательно) Дочь моя?

Шахъ. Она! *(съ восхищеніемъ)* Она, цвѣтъ красоты, небеснымъ, очаровательнымъ взоромъ своимъ оковала меня. Ее хотѣлъ я сегодня взять, но твои невольники мнѣ воспрепятствовали.

Вессиръ. Но когда — гдѣ? — Позволь мнѣ сдѣлать нѣсколько вопросовъ: — Гдѣ

видѣлъ шы ее? Когда уединенная представилась взору Повелишеля?

Шахъ. Случай ошкрылъ мнѣ эшо сокровище. Повѣсшвованіе было бы слишкомъ длинно. Минуша свиданія нашего была кратка — осшавь эшо и исполни мои желанія.

Вессиръ. Дерзну ли я сопушсшвоватъ шебѣ чрезъ сады швои въ мое жилище?

Шахъ. Великодушный человѣкъ! Такъ, шы великодушенъ! Пойдемъ, полешимъ къ небесной . . . *(беретъ его за руку).*

Вессиръ. *(Отходя, въ сторону).* Всемогущій! подкрѣпи меня и подай силы спасши сего Ангела и себя.

(Сады).

Шахъ. Мнѣ кажешся, Вессиръ, мы идемъ не шою дорогою . . . Ты молчишь!

Вессиръ. Я осмашриваюсь. Сады швои шакъ общирны. . . .

Шахъ. Какъ и мое царсшво, думаешь шы? Пошому-шо мы шакъ часшо и заблуждаемся въ нихъ. . . . . .

Digitized by Google

Вессиръ. (*Въ сторону*). А, наконецъ я вижу его.

Шахъ. Что жь нашелъ ли ты дорогу?

Вессиръ. Къ намъ идетъ на встрѣчу швой смотритель надъ садами, сѣдовласый Али. Онъ покажетъ намъ ее. . . .

Шахъ. Встань, Али, встань! Покажи намъ путь къ Вессировымъ чертогамъ. Далеко ли до нихъ?

Али. Еще довольно далеко; но я проведу васъ кратчайшею и пріятнѣйшею дорогою.

Шахъ. Хотя бы по тернамъ; но кратчайшая дорога есть для меня и пріятнѣйшая.

Али. Чрезъ самую средину цвѣтниниковъ моихъ, великій Шахъ!

Шахъ. Хорошо, Али, только скорѣе. . . .

Вессиръ. Прекрасно, превосходно, самые рѣдчайшіе цвѣты! какія краски, какое великолѣпіе! Какое благоуханіе! Государь! На одно только мгновеніе. . . .

Шахъ. Прекрасно, прекрасно; но довольно. . . .

Вессиръ. Еще сюда, Государь! Какое

Digitized by Google

разнообразіе! какой отливъ зелени! какая красота!

Шахъ. Но, Вессиръ! Подумай о той красотѣ которую я алчу видѣть.

Вессиръ. (*Въ задумчивости*). Али! я завидую тебѣ.

Али. (*Съ довольнымъ видомъ, улыбаясь*). Неужели, великій Вессиръ? Такъ, такъ, я не промѣняю ихъ. . . .

Шахъ. (*Съ нетерпѣніемъ*) Вессиръ!

Вессиръ. (*Съ живостію*). Одна мысль, Государь. . . .

Шахъ. (*Съ гнѣвомъ*). Ни слова болѣе! Пойдемъ отсюда!

Вессиръ. Одно мановеніе твое содѣлаетъ приходъ нашъ еще пріятнѣйшимъ для той, къ кому мы идемъ.

Шахъ. Говори, говори!

Вессиръ Двѣ корзины вмѣстятъ въ себя лучшіе изъ цвѣтовъ сихъ: твой вѣрный Али позоветъ невольниковъ и въ нѣсколько минутъ все будетъ кончено. Корзины понесутъ за нами . . . Ахъ! я уже воображаю себѣ восхищеніе Леилы, которая такъ любитъ цвѣты. . . .

Шахъ. Леила любитъ ихъ! . . . Ско-

Digitized by Google

рѣе, скорѣе, Али! поспѣши исполнить мысль Вессира.

Али. (*Бросаясь къ ногамъ Шаха*). Государь! великій Государь!

Шахъ. Что это значитъ? Повинуйся . . .

Али. Государь! Вели лучше отсѣчь мнѣ голову.

Шахъ. Глупецъ! Я исполню это, если ты промедлишь. —

Али. Только пощади цвѣты мои.

Шахъ. Старикъ!

Али Государь! пощади, пощади мои цвѣты! Они содержатъ въ себѣ зерно будущихъ плодовъ . . . и плоды, и тѣнь, и благоуханіе . . . въ нихъ заключается вся моя надежда, въ нихъ мое наслажденіе. Они, въ преклонныхъ лѣтахъ моихъ, составляютъ для меня все.

Вессиръ (*Упадая на колѣни*). Государь! пощади, пощади мой цвѣтокъ! Что для Али эти растѣнія, еще болѣе для меня Леила. О Государь! Я берегъ, я лелѣялъ твой цвѣтокъ, пощади мой! . . .

Шахъ. (*Закрылъ глаза руками*). Вессиръ! . . . Веди меня . . . назадъ. *Д.*

Digitized by Google

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КАЛМАРЪ И ОРЛА. (*)

Сколь нашей юности минувшей дни намъ милы!
И старцу дряхлому въ дверяхъ его могилы
Отрада сладкая — о нихъ воспоминать.
Онъ любитъ, окрыленъ веселою мечтою,
Съ заката своего къ зарѣ перелетать,
И часто, взявъ копье дрожащею рукою,
Со вздохомъ говоритъ: ахъ! и сія рука,
Теперь ослабшая, была сильна, крѣпка,
Въ глазахъ родителя не такъ копьемъ вращала,
И въ гибельныхъ бояхъ усталости не знала.

Уже героевъ нѣтъ! но арфа ихъ дѣла
Струнами звучными вѣкамъ передала,
И слава ихъ именъ не умолкаетъ въ мірѣ.
На крыльяхъ вѣтреныхъ ихъ духъ паритъ въ эфирѣ,

(*) Вольный переводъ изъ сочиненій Лорда Байрона.

Digitized by Google

При стонущей грозѣ, при гулахъ громовыхъ,
Въ чертогахъ облачныхъ весельемъ упоенны,
Они внимаютъ пѣснь о подвигахъ своихъ.
Межь ними и Калмаръ, воитель дерзновенный.
Здѣсь хладный прахъ его подъ сѣрымъ камнемъ скрытъ,
Но аквилонами свирѣпыми носимый,
Въ надоблачныхъ странахъ духъ витязя паритъ.

Въ Морвенѣ свѣтъ узрѣлъ Калмаръ неустрашимый.
Онъ былъ Фингаловымъ перуномъ боевымъ;
Слѣды кровавые въ поляхъ за нимъ лежали;
Сыны Локлинскіе руки его дрожали,
И съ поля ратнаго клонились передъ нимъ:
Но кротость мирная лилась изъ ясныхъ взоровъ,
И свѣтлорусые по раменамъ власы
Сіяли, какъ лучи полночныхъ метеоровъ.
Но сердца юноши не трогали красы;
Оно любовнаго неощущая жара,
Дышало дружбою, спрягавшею Калмара
Съ могучимъ Орлою, котораго рука
Простерла по землѣ не одного врага.
Одна ихъ обоихъ пещера укрывала,
И сѣча шумная друзей неразлучала;
Для друга путь ихъ мечь сквозь рати пробивалъ;
Грудь друга — щитъ отъ стрѣлъ пернатыхъ заслонялъ.

Digitized by Google

Сваранъ покинулъ край холоднаго Локлина,
И синею волной приносится къ брегамъ;
Отъ мощныхъ рукъ его падутъ сыны Эрина.
Морвенскій грозный Царь воззвалъ къ своимъ бойцамъ;
И море гнѣвное вскипѣло подъ ладьями,
Знамена развились надъ злачными холмами:
Текутъ заступники къ Эриновымъ сынамъ.
Уже ночная тьма смѣнила день багряный;
Вкругъ задымилися росистые туманы;
Сѣдое облако, какъ сѣть, заволокло
Серебренной луны блестящее чело.
Покровы мрачные два войска одѣваютъ,
И дубы, запылавъ, долину освѣщаютъ.
Уже покоитъ сонъ Сварановыхъ бойцовъ,
Ужь зрятъ они въ мечтахъ кровавое сраженье,
И грозно копьями колебля въ сновидѣньѣ,
Разятъ разсѣянныхъ Фингаловыхъ сыновъ.
Но бодрствуютъ еще Морвенски ополченья;
Ихъ безопасности могучій Орла щитъ;
Убійственная сталь въ рукѣ его блеститъ,
И съ нимъ младой Калмаръ не знаетъ разлученья.
Морвенскій Царь воззвалъ къ вождямъ своихъ дружинъ.

Digitized by Google

На звучный зовъ его герои притекаютъ,
И славнаго Царя безмолвно окружаютъ.
Почтенное чело сіяло отъ сѣдинъ,
Но пылкость юноши въ груди его кипѣла,
И старость скорбная предъ нимъ благоговѣла.
„Морвенскіе сыны!—онъ простираетъ гласъ:—
„На грознаго врага веду заутра васъ.
„Но гдѣ могущій вождь? гдѣ щитъ сыновъ Эрина?
„Чертоги Турскіе вмѣщаютъ Кутулина.
„Еще невѣдаетъ о близкой битвѣ онъ.
„И кто изъ васъ дерзнетъ, отвагой воспалёнъ,
„Пройти сквозь станъ сыновъ враждебнаго Локлина,
„И вѣстью брани духъ вождя возвеселитъ?
„Сквозь вражескихъ мечей опасный путь лежитъ,
„Но здѣсь передо мной безстрашная дружина:
„Ктожъ, кто пойдетъ воззвать къ сраженью Кутулина?
„Перуны бранные! кто приметъ вызовъ мой?“
— Мнѣ честь принадлежитъ! — воскликнулъ Орла сильный: —
Завидѣнъ, признаюсь, мнѣ храбрыхъ сонъ могильный,
Къ томужъ, опасности не вижу я большой:

Уже смыкаетъ сонъ глаза сыновъ Леклина,
И я иду воззвать къ оружью Кутулина.
Коль нынѣ часъ меня постигнетъ роковой,
Пусть Барды воспоютъ мнѣ пѣсню гробовую,
И тамъ, гдѣ катится серебренный Любаръ,
Могилу надо мной воздвигните нѣмую. —
„Одинъ ли ты падешь? Вскричалъ младой Калмаръ:
Иль съ другомъ хочетъ вождь Ойтонскій разлучиться?
Сильна моя рука и гибельна врагу:
Ужель бездѣйственнымъ остаться я могу,
Когда безцѣнный другъ въ опасности стремится?
Нѣтъ, Орла! вмѣстѣ мы взбираясь на утёсъ,
Преслѣдовали серн и легконогихъ козъ,
И вмѣстѣ пили мы изъ пиршественной чаши:
Да будутъ общими опасности днесь наши.
Пещеру мшистую дѣлили мы съ тобой,
Раздѣлимъ же теперь и смертную обитель
Которая насъ ждетъ на крутизнѣ бреговъ,
Омытыхъ пѣною Любаровыхъ валовъ.“
— Калмаръ! отвѣтствуетъ Ойтонскій предводитель:
Тебѣ ли подвергать себя мечамъ враговъ?
Пусть я одинъ паду! мой доблестный родитель
Въ чертогахъ облачныхъ уже давно живетъ;
Онъ возгордится мной, онъ счастіемъ почтетъ,

Digitized by Google

Когда, весь кровію Локлинскою покрытой,
Предстану сѣдинѣ героя сановитой.
Но Мора добрая въ Морвенѣ сына ждетъ,
И пиршество къ его возврату устроетъ:
Она склоняетъ слухъ и въ шелестѣ шаговъ
Ловца, слѣдящаго оленя межъ кустовъ,
Калмара слышать къ ней идущаго мечтаетъ.
Ахъ, недопустимъ же, да Мора повторяетъ:
Калмаръ мой пораженъ Локлинскимъ копіемъ!
Онъ умеръ съ Орлою, съ суровымъ симъ вождемъ,
По мрачному челу котораго лишь знали.
Иль хочешь ты, Калмаръ, чтобъ горести слеза
Затмила Морины лазурные глаза?
Чтобы уста ея всечасно Орлу кляли
И гибели твоей виною называли?
Живи, живи, мой другъ! и камень гробовой,
Обросшій сѣрымъ мхомъ воздвигни надо мной!
Живи — и смерть моя тобою да отмстится,
И съ гласами пѣвцовъ и твой соединится,
И пѣснь надгробная въ Калмаровыхъ устахъ
Восхититъ Орлинъ слухъ, и будетъ веселиться,
Ей внемля тѣнь моя на мрачныхъ облакахъ. —
„О милый другъ! — вѣщалъ сынъ Моры свѣтловласый: —

Могу ли друга я погибель воспѣвать,
И доблесть, слезъ моихъ причину, прослав-
лять?
Ахъ! сердца моего печальны былибъ гласы:
Способналь скорбь души согласный звукъ из-
дать?
Нѣтъ! нѣтъ! душа моя съ твоею неразлучно
Внимать изъ устъ пѣвцовъ гимнъ славы бу-
детъ звучной;
И въ облакѣ одномъ съ тобою обитать."
И оба сонмъ вождей Морвенскихъ поки-
даютъ,
И быстрый ходъ свой въ станъ Локлинскій
направляютъ.
Ужь дубы, обгорѣвъ, чуть брежжутъ по по-
лямъ;
Полночная звѣзда являетъ путь друзьямъ.
Сваранъ, смѣжа свой взоръ, на холмѣ возле-
гаетъ,
И безпорядочно разсѣянны кругомъ,
Его воители почіютъ крѣпкимъ сномъ.
Булатный грозный мечь близь каждаго бли-
стаетъ,
И твердые щиты возглавьемъ служатъ имъ.
Сіяніе огней по малу изчезаетъ.
Курится сѣрый лишь надъ головнями дымъ;
Молчаніе гробовъ долину облегаетъ;
Чуть слышится порой шептанье вѣтерковъ,
И трепетаніе колеблемыхъ листовъ.

Digitized by Google

Безмолвно витязи идутъ сквозь станъ
Локлина.
Опасной свершена дороги половина.
Вдругъ Орлинымъ очамъ является Матонъ,
Простертый на щитѣ и погруженный въ сонъ.
Незапной яростью геройскій взоръ пылаетъ;
Онъ грозною рукой подъемлетъ копіе,
Но рѣчь къ нему Калмаръ прекрасный простираетъ:
„Почто являетъ гнѣвъ, мой другъ, чело твое?
Не время медлить намъ: здѣсь вражьи ополченья!"
— Но время нанести ударъ правдивый мщенья!
— Дрожа отъ ярости Ойтонскій вождь гласитъ,
И очи грозныя сверкаютъ пламенѣя: —
Матонъ Локлинскій спитъ: ты зришь копье злодѣя!
Родительская кровь на немъ еще блеститъ
И къ мщенію зоветъ! Такъ мщенье совершится,
И скоро кровію Матона обагрится
И Орлино копье! . . . Но спящаго ль разить?
Нѣтъ! гибельный ударъ онъ долженъ ощутить,
Которымъ жизнь его на вѣки прекратится!
Онъ долженъ знать того, чья мстящая рука
Его родителю, какъ жертву закалаетъ!
Не жаждетъ честь моя дней соннаго врага,

Digitized by Google

Возстань, Матонъ! къ тебѣ Конналовъ сынъ
взываетъ. —
Съ очей Матоновыхъ слетаетъ сладкій сонъ,
Но не одинъ уже воспрянулъ въ станѣ онъ;
Гласъ Орлинъ и другихъ Локлинцевъ возбуждаетъ.
— Бѣги, бѣги, Калмаръ! Конналовъ сынъ вѣщаетъ:
Сраженъ моей рукой погибнетъ злой Матонъ,
И встрѣчу смерть мою веселыми очами:
Но мы окружены Локлинскими сынами:
Бѣги, доколь еще, одѣвъ сіи мѣста,
Благопріятствуетъ ночная темнота. —
Ужь Орла грозный мечь заноситъ надъ
Матономъ,
И сокрушается шеломъ его со звономъ,
И падаетъ изъ рукъ, лишенныхъ силы, щитъ.
Багровою рѣкой изъ раны кровь кипитъ,
И очи навсегда Локлинскій вождь смежаетъ.
Струмонъ зритъ смерть его и мщенье замышляетъ;
Летитъ, исторгнувъ мечь, на Орлу — и падетъ,
Пронзенный копіемъ, направленнымъ Калмаромъ,
И близь Матона вздохъ послѣдній издаетъ.
Кто видѣлъ Океанъ, когда, во гнѣвѣ яромъ,
Кипитъ онъ впереди двухъ быстрыхъ кораблей?
Такъ устремляются Локлинцы на друзей.

Но корабли напоръ пучины отражаютъ,
И влагу горькую надменно разсѣкаютъ,
И рѣютъ посреди бѣлѣющихъ валовъ:
Такъ храбрые друзья среди толпы враговъ
Кровавой сталiю дорогу пробиваютъ.

Уже въ Фингаловъ слухъ достигъ оружья звукъ:
Онъ грянулъ по щиту звучащему — и вдругъ
На громкiй гулъ щита, сыны предъ нимъ предстали,
И воины его мечами засверкали.
Ужь сердце Ринино отъ радости дрожитъ;
Ужь страшнымъ Оссiанъ оружiемъ покрытъ;
Ужь тяжкое копье Оскаръ въ рукѣ вращаетъ,
И вѣтръ Филлановы знамена развѣваетъ.....
Смерть рыщетъ по полямъ кровавымъ съ торжествомъ.
Побѣда ратниковъ Фингаловыхъ вѣнчаетъ.

Уже восточный край за холмами пылаетъ,
Но утро ясное пурпуровымъ лучомъ
Ни одного врага въ живыхъ не озаряетъ.
Тѣлами блѣдными почившихъ смертнымъ сномъ
Долина устлана, и тихо вѣя съ моря,
Прохладный вѣтерокъ играетъ въ ихъ кудряхъ,
И стаи коршуновъ о страшной пищѣ споря,
Кружатся съ криками печальными въ поляхъ.

Кто юный воинъ сей? на груди обагренной,
Какъ золото страны сiяя чужеземной,
Разсыпались его блестящiе власы,
И друга съ черными переплелись кудрями;
И смертной блѣдностью покрыты ихъ красы;
И токи крови ихъ, багряными струями
Стремясь изъ ранъ, въ одинъ сливаются ручей?
Кто воины сiи? ахъ! вы, примѣръ друзей!
Вы, коихъ громкая ввѣкъ слава не затьмится!
Во взглядахъ Орлиныхъ еще свирѣпость зрится,
Его ужь нѣтъ, но взоръ еще блеститъ грозой;
Рука его сплелась съ Калмаровой рукой.
Но грудь Калмарову дыханье воздымаетъ:
„Возстань, герой! къ нему Морвенскiй Царь вѣщаетъ:
„Могу, и долженъ я героя изцѣлить.
„Возстань! еще Калмарь съ друзьями будетъ пить
„Изъ чаши пиршества, и легкими стопами
„Гоняться по скаламъ за дикими козами.
— Не будетъ! Моранъ сынъ отвѣтствуетъ ему:
Ужъ чаши пиршества не передамъ я Орлѣ,
И съ вѣрнымъ Орлою не буду я на ловлѣ.
Прiятноль безъ него что сердцу моему?

Digitized by Google

Другъ милый, нѣтъ тебя! свирѣпъ ты былъ душою,
Но утра для меня прохладною росою
Казалась нѣжная любовь ея. Другимъ
Душа твоя была, перуномъ громовымъ;
Но мнѣ она была, какъ отраженный въ морѣ
Сребристый свѣтъ луны . . . Вручите мечь мой Морѣ:
Пусть вѣчно на стѣнѣ въ дому моемъ виситъ,
И память воина потомству сохранитъ . . . .
Кровь вражья лезвіе стальное обагрила,
Но друга онъ не спасъ . . . . . Пусть Орлина могила
И мой сокроетъ прахъ, и наши имена
Пусть вмѣстѣ вѣщая пѣвцевъ гласитъ струна. —
Два друга преданы землѣ близь водъ Любара;
И камни сѣрые, на берегу крутомъ
Вознесши гордый верхъ, обросшій влажнымъ мхомъ,
Являютъ путнику гробъ Орлы и Калмара.
Сваранъ погибъ. Фингалъ ввѣряется волнамъ,
И вѣтры бѣлыя вѣтрила надуваютъ,
И мчатся корабли къ Морвенскимъ берегамъ
И Барды пѣснь хвалы героямъ воспѣваютъ:
Кто сей, на мрачныхъ облакахъ
Призракъ торжественно парящій?
Чей въ рдяныхъ молніи огняхъ

Блестипъ въ часъ бури ликъ грозящій?
Чей голосъ слышенъ намъ въ громахъ?
Се Орла, вождь Ойтонскій грозный!
Не зналъ онъ равнаго въ бояхъ,
И будётъ славенъ въ вѣки поздны!
О витязь! миръ душѣ твоей .....
И ты, сынъ Моры свѣтлоокій,
Молвою доблести своей
Прорѣжешь мракъ временъ глубокій!
Ты нѣженъ сердцемъ былъ, Калмаръ,
Но страшенъ дерзкимъ силой длани;
Твой мечь, какъ молніи ударъ,
Разилъ враговъ на полѣ брани.
Но нынѣ онъ въ дому твоёмъ
Бездѣйственъ на стѣнѣ хранится,
И ржа кровавая садится
На лезвіѣ его стальномъ,
И воиновъ Локлинскихъ тѣни
Стенать слетаются предъ нимъ,
Который погубенъ былъ имъ
Во дни убійственныхъ сраженій.
Внуши, о витязь, гимнъ хвалы;
Сыны Морвена воспѣваютъ
Тебя, и древнія скалы
Твоею славой оглашаютъ.
Раскинь блестящіе власы,
Какъ радугу въ поляхъ лазури,
И улыбайся намъ въ часы
Свирѣпо-воющія бури.

Загорскій.

БЕРЕГА ВОЛХОВА.

День упадалъ во глубь лѣсовъ;
Въ долинѣ вечеръ воцарялся,
И межь высокихъ береговъ
Спокойно Волховъ разливался.
Надъ нимъ нависнувши стѣной
Твердыни праздныя дремали,
Вблизи синѣлъ курганъ крутой,
И тѣни на водахъ лежали.

Воспоминанья древнихъ дней
На сихъ мѣстахъ въ моей душѣ тѣснились:
Такъ — здѣсь толпы богатырей
Съ пришельцами за кровъ родимыхъ бились;
Правдивымъ мщеніемъ кипѣла Рускихъ грудь,
Свободу жизни ограждая; —
И часто Волхова багровѣлъ свѣтлый путь,
Враждебныхъ трупы увлекая.
Теперь все смолкнуло: лишь въ бурю вранъ кричитъ,
Гнѣздяся въ башнѣ позабытой,
На ржавыхъ вереяхъ дверь дряхлая скрыпитъ:
И свищетъ вѣтръ въ стѣнѣ разбитой.
Иль время иногда рушительной рукой

Digitized by Google

Съ вершины камни обрываетъ, —
И Волховъ съ шумомъ поглощаетъ
Ихъ быстротечною водой. —
Такъ старецъ, ослабѣвъ отъ бѣдъ,
Теряетъ ветхія сѣдины,
И алчной вѣчности пучины
Уносятъ ихъ минутный слѣдъ . . .

О Волховъ! береговъ твоихъ
Не возмущаетъ днесь ни голосъ грозной битвы,
Ни тяжкій стонъ послѣднія молитвы,
Ни вопли дѣвъ съ полей родныхъ.
Къ тебѣ пѣвецъ идетъ съ довольною душой!
Онъ любитъ съ башни зрѣть, задумчивости полный
Какъ ты красуешься сребристою струей,
Колебля рыбарей разбросанные челны.
И передъ нимъ цвѣтущее село
Склоняется надъ тихими водами,
Любуяся въ ихъ свѣтлое стекло.
Здѣсь берегъ обнялся зелеными лугами,
Тамъ онъ стѣной песчаною повисъ,
И ели древнія надъ нимъ шатромъ сплелись.

Мнѣ не забыть тѣхъ томныхъ впечатлѣній,
Питавшихъ мысль мою при Волховскихъ струяхъ.
Картинные брега! я помню васъ въ мечтахъ,
Какъ помнятъ призраки веселыхъ сновидѣній! . . .

Григорьевъ.

КЪ ТАНЦОВАЛЬНОЙ ЗАЛѢ

Московскаго Благороднаго Собранія.

Тыль это, храмъ забавъ! гдѣ, сердцемъ обольщенный,
Блаженства перваго начатокъ я вкушалъ;
И гдѣ стопы мои, весельемъ окрыленны,
Восторгъ душевный размѣрялъ!
Вождями были имъ Любовь и Терпсихора;
Я плавалъ въ морѣ сладкихъ чувствъ;
И всё плѣняло слухъ, всё было раемъ взора;
И звуки, стройные, волшебный даръ искусствъ,
Къ какой-то радости манили;
Изданій красота, и яркій свѣтъ огней
Кого-то озарить душѣ моей сулили.
Тогда Любовь и Рокъ покорствовали ей.
Всё сердцу вѣрилось, всё сердцу обѣщалось;
Надежда юная за всё ему ручалась;
Избытокъ жизни утѣшалъ

И въ томъ, что послѣ столь ужасно
Досужій опытъ разгадалъ.
Но сердце иногда искало не напрасно:
И гдѣ-то встрѣтило, и будто бы нашло . . .
--- Пускай въ мечтахъ! --- оно цвѣло,
Готовое любить и полное желанья.

Отдашь-ли мнѣ опять свои очарованья,
Блестящій храмъ забавъ! Гдѣ прежній твой привѣтъ?
Ахъ! возврати душѣ всѣ дни ея мятежны . . .
Любовь! любовь! мнѣ-ль жить съ душой остылой? -- Нѣтъ:
Иль бури сладкія --- иль къ пристани надежной!

Ник. Иванчинъ-Писаревъ.

Digitized by Google

НАУКИ.

ИСТОРІЯ.

ВЗГЛЯДЪ НА ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНИХЪ, ДО ИЗОБРѢТЕНІЯ ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ (*).

„Chaque peuple à son tour a brillé sur la terre,
„Par les lois, par les arts, & surtout par la guerre.

VOLTAIRE.

При самомъ младенчествѣ Обществъ, страсти, заступая не рѣдко мѣсто разсудка, нарушали союзы и непрестанно обагряли землю ужаснѣйшими кровопролитіями, угрожавшими истребленіемъ всему роду человѣческому. Сіе бѣдственное состояніе людей способствовало къ изобрѣтенію оружія, къ храненію своихъ жилищь твердыми оградами для удержа-

(*) Выписка изъ разныхъ Сочиненій и Журналовъ.

Digitized by Google

нія нападающихъ, и къ избранію Предводителей, отважнѣйшихъ воиновъ для защищенія общей безопасности и собственности. И потому къ отдаленнѣйшимъ временамъ приписать должно начало военныхъ наукъ, и первоначальное вооруженіе и составленіе народныхъ ополченій.

Полагаютъ, что Немвродъ Царь Вавилонскій, первый снабдилъ своихъ воиновъ оружіемъ, а Вилъ сынъ его, почитаемый Діодоромъ Сицилійскимъ за Марса, бога войны, устроивъ своихъ ратниковъ, сражался съ сосѣдями. Іосифъ Флавій приписываетъ Моисею введеніе желѣзнаго оружія у Израильтянъ. Впрочемъ древность, скрывая во мракѣ неизвѣстности истину, препятствуетъ узнать первоначальное составленіе войскъ: извѣстно только то, что они вначалѣ составлялись изъ такихъ жителей, кои могли владѣть оружіемъ и на своемъ иждивеніи служить въ походахъ. Такимъ образомъ въ цвѣтущіе дни Греціи и Рима, изъ среды гражданъ избирались отличнѣйшіе воины, своими подвигами у-

Digitized by Google

дивлявшіе потомство. Но въ послѣдствіи времени, при разпространеніи Государствъ, увидѣли, что на защиту отечества добровольное вступленіе въ воины, было недостаточно для составленія многочисленныхъ ополченій, какъ по числу, такъ и по способностямъ ратниковъ, и сіе побудило прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, часто сильнѣйшимъ, чтобъ имѣть въ готовности войска, для обороны Государства. И потому для обезпеченія военнаго состоянія у всѣхъ народовъ, послѣдовательно и различнымъ образомъ были установлены правила, сдѣланы военныя учрежденія и опредѣлена плата войскамъ.

Плата у Римлянъ началась съ осады Веіи, за 390 лѣтъ до Р. Х. и Плутархъ говоритъ, что Помпей изъ гражданскихъ повинностей ежегодно получалъ 1000 талантовъ (5,400,000 рублей) на содержаніе четырехъ легіоновъ въ Испаніи и Африкѣ. По большей же части въ древности основатели Республикъ, раздѣляли землю между гражданами, а Военачальники добычу между воинами; каждому достав-

Digitized by Google

ляли собственность (beneficiarii) огражденную законами, которую имъ должно было охранять; и тѣмъ не раздѣляя частныя гражданина выгоды отъ общественныхъ, предоставили защиту отечества всѣмъ гражданамъ, кои въ Греціи, Римѣ и Карѳагенѣ, по всеобщему варварству окрестныхъ народовъ, ихъ корыстолюбію и взаимной злобѣ, никогда немогли быть равнодушными зрителями войны. Полибій говоритъ, что когда внезапно являлся непріятель предъ вратами Рима, тогда Градоначальникъ объѣзжая улицы восклицалъ: *кто хочетъ спасти Римъ, тотъ послѣдуетъ за мною,* и толпы вооруженныхъ спѣшили на защиту отечества. Къ симъ причинамъ содѣйствовали еще ужасы плѣна, ибо все имущество, честь и самое человѣчество приносились на жертву завоевателю, который съ перемѣною Правительства расхищалъ собственность, разлучалъ семейства, предавалъ все огню и мечу, казнилъ Царей, или обременивъ ихъ оковами, влачилъ предъ колесницею своею и бѣдствіями цѣлаго народа являлъ торжество

побѣдъ своихъ. Рѣдко находились примѣры великодушія и по тогдашнему духу времени, нравовъ и политическому состоянію Государствъ, едва ли сего ожидать можно было.

По сему Греческія Фаланги составлялись изъ природныхъ жителей. Невольники, поселившіеся иноземцы и бѣдные граждане, угнѣтенные въ своей странѣ, не имѣвшіе собственности и равнодушные ко всѣмъ перемѣнамъ, не могли входить въ составъ сего цвѣтущаго воинства, и были вооружены только во время великой опасности. Римляне имъ въ семъ также подражали, и только находится одинъ примѣръ въ Исторіи сего времени, что Сенатъ, послѣ пораженія ихъ войскъ при Канахъ, составилъ два легіона изъ 8000 рабовъ и освобожденныхъ изъ темницъ, кои будучи содержаны на общій счетъ, съ оружіемъ въ рукахъ сдѣлались достойными свободы.

Гражданская свобода, увѣнчавшая славою оружіе Грековъ и Римлянъ, оживляла духъ въ воинахъ и доставляла имъ превосходство предъ Азіатскими войсками

кои непользовались симъ преимуществомъ: по чему сравнивая дѣянія Александра великаго съ Аннибаловыми, мы видимъ, что отъ различія политическаго состоянія народовъ, произходило различіе въ послѣдствіяхъ ихъ войнъ. Счастливый Македонянинъ, при быстрыхъ своихъ завоеваніяхъ въ Азіи, воюя съ обширнымъ слабымъ правленіемъ Персовъ, не встрѣчалъ того сильнаго сопротивленія, противъ коего Африканскому герою, превышающему его воинскими дарованіями, долженствовало непрестанно противодѣйствовать, сражаясь съ независимымъ народомъ, который для своей защиты употреблялъ всю силу, твердость, единодушіе, не могъ быть побѣдами смиренъ, но послѣ каждаго урона, съ новою силою возставалъ. Предъ малочисленнымъ войскомъ Александра, толпы презрѣнныхъ Азіатскихъ рабовъ разсѣвались и побѣдивъ Дарія, онъ безъ сопротивленія на развалинахъ его престола основалъ свое могущество, принялъ одѣяніе и великолѣпие восточныхъ Государей, и некасаясь до правъ, обрядовъ и богослуже-

нія, возстановилъ прежній порядокъ. Персы равнодушны были ко всѣмъ симъ перемѣнамъ, и подобно невольникамъ, смѣнили одного властелина на другаго. На противъ того Аннибалъ, истребивъ 150,000 ратниковъ въ трехъ важныхъ битвахъ, завладѣлъ не Италіею, но нѣсколькими бѣдными городами; и самые Римляне въ теченіи пяти сотъ лѣтъ, чрезъ кровопролитныя сраженія и чрезвычайныя усилія, успѣли не поработить малочисленныхъ окрестныхъ народовъ, но подчинить ихъ только своей зависимости; воюя же съ раболѣпствующими, ихъ завоеванія быстро распространялись, подобно стремленію волнъ, разрушившихъ оплоты. Сіе различіе въ успѣхахъ единственно проистекало отъ различнаго состоянія гражданъ у Персовъ и Римлянъ, коихъ частныя выгоды не равно соединены были съ пользою общею; первые изъ нихъ страшились битвъ и добровольно покарялись, послѣдніе отъ ужаса бѣдственнаго завоеванія, одушевлялись новымъ мужествомъ, и единодушно защищались. Краснорѣчивыя повѣствованія Ис-

Digitized by Google

шориковъ и Стихотворцевъ о славныхъ подвигахъ, питали народную гордость потомковъ, поощряли ихъ къ подражанію и имена гражданъ - Героевъ до тѣхъ поръ украшали народныя лѣтописи, доколѣ развращеніе нравовъ не искоренило народныя добродѣтели.

Но когда знаменитые ихъ Полководцы, бывъ увлечены необузданностію своихъ страстей, искали самовластія, раздѣляли народъ противуположностью частныхъ выгодъ и возжигали междоусобія, тогда не одни граждане составляли войско; но рабы, наемники и иноземцы служили изъ платы подъ Римскими зназнаменами, и только геній Полководца удерживалъ равновѣсіе, могшее быть нарушеннымъ.

Силла и Марій изъ всякаго званія набирали воиновъ; Цицеронъ уличалъ въ Сенатѣ Катилину, что онъ чужестранцами и даже преступниками наполнялъ ряды оныхъ. Юлій Кесарь, завоевавъ у Галловъ Цизальпину, изъ жителей сей страны составилъ 5 легіоновъ, а Помпей изъ Испанцевъ два (Vernaculus). Обшир-

Digitized by Google

ность Государства и различіе подвластныхъ народовъ, при возникшемъ Самодержавіи въ Римѣ, на развалинахъ народнаго правленія, требовали многочисленности воиновъ и великихъ издержекъ на ихъ содержаніе. — Августъ первой завелъ непремѣнныя войска; сему примѣру послѣдовали и его преемники, кои часто не имѣвъ ни довольно твердости, ни ума, чтобы удержать прежнія постановленія, разстроивали все и ускорили время паденія сего огромнаго Колосса. Въ сіи времена, замѣчаетъ Титъ Ливій, Римляне при пространныхъ своихъ завоеваніяхъ въ Европѣ и Азіи, никогда не могли внезапно составить 10 легіоновъ изъ гражданъ Рима, такъ какъ они сіе сдѣлали при Камиллѣ, въ войнѣ съ Латинами, когда владѣнія ихъ заключались въ маломъ пространствѣ земель. Войска у древнихъ свободныхъ народовъ составляли можетъ быть около осьмой части народонаселенія: но въ пространномъ, изнеможенномъ Римскомъ Государствѣ, подобно какъ въ Азіи, деспотическомъ, едва ли сотую часть... Отъ временъ Августа, свобода

Digitized by Google

граждан былa уничтожена, и всѣ обитатели Италіи, равно какъ и покоренные народы, были включены въ составъ легіоновъ. Пороки воиновъ и злоупотребленія военачальниковъ, описанныя въ мрачныхъ краскахъ Тацитомъ, нарушили въ сіе время благоустройство легіоновъ и болѣе содѣйствовали къ паденію Римской Монархіи. Пѣхота, составлявшая главную силу, впала въ совершенное презрѣніе, воины ослабленные духомъ и устройствомъ, неиначе хотѣли служить въ походѣ, какъ верьхами на лошадяхъ и самое оружіе ихъ отягощало. Неменѣе того симъ презрѣннымъ войскамъ предоставлена была защита Имперіи, ибо граждане обезаруженные и угнѣтенные правителями, добровольно покорялись варварамъ; а наемныя войска, устрашенныя ихъ нашествіемъ, обращались въ бѣгство или были ими побиты. Вскорѣ Императоры принуждены были нанимать самихъ сихъ варваровъ, для защиты Государства отъ новыхъ враговъ, и тѣмъ ускорили его паденіе.

Такова была участь побѣдителей

Digitized by Google

Свѣта. Но обратимъ вниманіе на устройство ихъ войска въ то время, когда Греція удивляла вселенную, а Римъ предписывалъ ей законы. При блистательныхъ ихъ подвигахъ, военное сословіе управляемо было строгостію военаго порядка. Время сохранило нѣкоторые остатки ихъ воинскихъ учрежденій и правилъ ратнаго дѣла, кои теоритически преподавались въ училищахъ. До сихъ поръ уцѣлѣвшія сочиненія объ оныхъ, почитаются знаменитыми памятниками древности. Устроеніе войска опредѣлено было народными постановленіями; воины избирались отличные по способностямъ и тѣлесному сложенію. Возрастъ ратника полагался отъ 20 до 60 лѣтъ, а у Римлянъ отъ 18 до 50 лѣтъ; изъ сего числа исключались тѣ, кои сдѣлали уже 20 походовъ, служа въ пѣхотѣ, или 10 служа въ конницѣ, въ которую вступали богатѣйшіе граждане. Они съ юныхъ лѣтъ приучались къ военному ремеслу, частымъ обращеніемъ съ оружіемъ дѣлались искусными воинами, трудными тѣлодвиженіями укрѣпляли силы свои и заблаговре-

Digitized by Google

менно приуготовляли себя ко всѣмъ тягостямъ войны. *Ликургъ* и *Солонъ*, слѣдуя внушенію природы, повелѣвающей каждому человѣку любить и охранять родину свою, поставляли въ законахъ первою обязанностію гражданину *учѣть защищать свое отечество*. Каждый воинъ при вступленіи на службу, клятвою обязывался въ своей вѣрности, и клятву сію не нарушалъ, ибо съ симъ вмѣстѣ сопряжено было совершенное его благополучіе, котораго онъ лишался, будучи побѣжденъ. Жрецы, истолкователи Оракуловъ, дѣлали предвѣщанія о успѣхахъ войны, торжественно молили боговъ о подвигахъ брани и утверждая въ народѣ предразсудки, увеличивали власть Полководцевъ и склоняли воиновъ къ повиновенію, кои уважали свои военные уставы, обуздывавшіе страсти, пользовались покровительствомъ законовъ, и для блага общаго подвергали себя всей строгости оныхъ; ибо всякое благоустроенное состояніе, не поддерживая своихъ правъ, не можетъ долго существовать и заслуги были отличны......Между тѣмъ какъ при восклицаніи общемъ, лав-

рами украшали мужественныхъ, Законы предавали смертной казни, лишенію гражданства и презрѣнію измѣнниковъ и бѣглецовъ, укрывавшихся во время битвы, самовольно переходившихъ изъ одного рода службы въ другой, или нехотѣвшихъ соучавствовать въ войнѣ; исключали изъ службы за неповиновеніе, наказывали пенею и темницею за другія преступленія, вредныя и постыдныя для всего званія военнаго и народнаго спокойствія. Послѣдователями ихъ были Римляне, превзошедшіе самихъ наставниковъ благоустройствомъ своихъ войскъ; ибо всѣ народы заимствуются другъ отъ друга гражданскими постановленіями, которыя по человѣческимъ страстямъ и обстоятелствамъ хотя въ началѣ нѣсколько измѣняются, но бываютъ опытомъ и временемъ улучшены. Римляне во всемъ подражали Грекамъ, коихъ законы, собранные при избраніи Децемвировъ, составили гражданскія права Римлянъ, всегда уважавшихъ доблестные подвиги; великолѣпными тріумфами вознаграждая заслуги, почтили память Героевъ;

Digitized by Google

не терпѣли малодушія, и тотъ, кто не сдѣлалъ пяти походовъ, служа въ конницѣ, или десяти въ пѣхотѣ, не былъ избираемъ ни въ какія высшія должности: преступнаго воина подвергали различнымъ наказаніямъ; нехотѣвшихъ служить на войнѣ, обыкновенно лишали имущества, гражданскихъ правъ, а иногда продавали вмѣсто рабовъ. Консулы приказывали своимъ Ликторамъ наказывать розгами виновныхъ.

Военные успѣхи древнихъ основаны были болѣе на дѣйствіи пѣхоты, нежели конницы, и различныя метательныя оружія замѣняли огнестрѣльныя, кои до XV вѣка по Р. Х. еще небыли употребляемы. Пѣхота у Египтянъ, Грековъ, Персовъ и Римлянъ составляла главную военную силу, а конница служила вспомогательнымъ войскомъ; совершенно противное тому было у другихъ народовъ. Побѣдитель Дарія въ сраженіяхъ при Граникѣ, Арбелѣ, и Иссахъ, имѣлъ 30,000 пѣхоты и 5000 всадниковъ, и во всѣхъ быстрыхъ своихъ завоеваніяхъ, не полагалъ въ конницѣ большой надобности. Македонскія Фаланги

Digitized by Google

дважды открыли путь Грекамъ къ завоеванію Азіи, а побѣдоносные легіоны Римскіе многократно потрясали могущество сильныхъ Государствъ. Напротивъ того *Аннибалъ*, перенося свое оружіе изъ Африки, въ побѣдахъ своихъ при Требіи, Канахъ и Тразиминскомъ озерѣ, обязанъ былъ не Испанской пѣхотѣ, но быстрымъ движеніямъ Нумидійской конницы (*) и искусному метанію стрѣлъ и камней Балеарскихъ пращниковъ.

По дошедшимъ до нашихъ временъ извѣстіямъ, Греки въ началѣ называли всю свою пѣхоту, тяжеловооруженную, общимъ именемъ *Фаланги* (**), но *Филиппъ*

(*) Нумидійцы не имѣли ни копей, ни мечей; дѣйствовали лукомъ, пращами и ручными стрѣлами, были всѣ всадниками, управляли быстрыми своими лошадьми безъ уздъ, однимъ голосомъ и хлыстомъ, сверхъ того не употребляли ни сѣделъ, ни чапраковъ. И вообще конница у всѣхъ варваровъ была подобна Нумидійской. *Примѣч. Сочин.*

(**) Encyclopédie t. XII page 483. *Прим. Сочин.*

Digitized by Google

подъ симъ же названіемъ, оную устроивалъ на подобіе нашихъ колонъ; и по словамъ *Фолара*, въ *Полибіевыхъ* запискахъ, каждая фаланга состояла изъ *Оплитовъ* или *Фалангистовъ*, изъ *Пелтастовъ* и изъ *легкой пѣхоты*, подъ прикрытіемъ конницы дѣйствовавшей.

Оплиты (весь вооруженный) носили латы, шлемы и овальные щиты (*), изъ орѣховаго дерева, съ различными на оныхъ изображеніями, и были вооружены мечами и копьями около 24 фут. длиною. Они составляли главную силу войска, и *Ификратъ* пользу оныхъ уподобляетъ человѣ-

---

(*) Спартане имѣли также покрытые мѣдные щиты одинакого же вида, вырѣзанные съ одной или съ обѣихъ сторонъ. Потеря щита у всѣхъ Грековъ почиталась безчестіемъ и убитаго воина выносили наономъ съ поля сраженія. Говорятъ, что жены, вручая щиты при отправленіи своихъ мужей и сыновей, имъ твердили: *возвратись съ нимъ или на немъ*. Лакедемоняне на нихъ писали свое имя, носили красные шлемы и предпочитали копье другимъ оружіямъ. *Примѣч. Сочин.*

Digitized by Google

ческой груди. *Пелтасты*, одеждой и оружіемъ подобные первымъ, имѣли щиты (pelta) и копья меньшей величины. *Легкая пѣхота* безъ всякой брони, поражала непріятеля стрѣлами и пращами. Сія послѣдняя составляла *легкое войско*, между тѣмъ какъ первыя *линейное*.

Конница раздѣлялась на *Катафрактовъ* (линейную) и на *легко-конныхъ*. Первые имѣли латы щиты, шлемы и короткіе плащи, и были вооружены дротиками, мечами, копьями и другими тяжелыми оружіями; а послѣдніе безъ всякой брони, дѣйствовали лукомъ, малыми копьями, дротиками, употреблялись на подобіе нашихъ легконныхъ или козаковъ, не дерзали въ толщѣ (en masse) сражаться, но разсѣянно нападали на непріятеля и тревожили его въ станѣ. Замѣтимъ при семъ, мимоходомъ, что сіе войско было заведено въ Өессаліи, послѣ Троянской войны, и по причинѣ великихъ издержекъ, требуемыхъ для него, оное небыло многочисленно; только самые богатые граждане его составляли, и безъ дозволенія Сената, въ Аөинахъ никто

не могъ вступать въ оное. Первоначально конница дѣлала нападенія малыми отрядами, разсѣянно; потомъ употреблялась она въ линеяхъ и устроена была въ видѣ изходящаго угла и ромбоида Такимъ образомъ Филиппъ ею дѣйствовалъ: но побѣдоносный сынъ его, располагалъ своихъ всадниковъ на подобіе прямоугольника. Сіе устроеніе послужило образцомъ для всѣхъ Грековъ, Персовъ и Сицилійцевъ, а потомъ все ихъ военное искуство съ прочими отраслями просвѣщенія, переселилось въ Италію и распространилось по всей Европѣ.

Каждая фаланга состояла изъ 4096 Оплитовъ, заключающихся въ 128 отдѣленіяхъ и соединеніе четырехъ фалангъ, составляло войско изъ 16,384 человѣкъ, кои съ обѣихъ сторонъ были подкрѣпляемы 8,192 Пелтастовъ, и 4096 тяжелоконныхъ ратниковъ.

Легкія войска открывали сраженіе, отступая назадъ, поражали непріятеля метательными оружіями и подкрѣпляли фаланги, кои устроившись въ стѣсненный порядокъ на подобіе стѣны, и у-

Digitized by Google

стремивъ копья первыхъ шести рядовъ, ожидали нападенія: остальные ряды не опускали свои копья, но поддерживали сражавшихся, поступая равнымъ образомъ какъ и первые, когда непріятель покушался напасть на тылъ фаланги. Тяжелая конница становилась на оба крыла, дабы противиться боковымъ движеніямъ нападающихъ; иногда же часть оной располагалась позади пѣхоты, для ея защищенія или для преслѣдованія пораженныхъ. Всѣ сіи распоряженія зависѣли отъ воли Полководца и измѣнялись по мѣстоположенію и по непріятельскимъ военнымъ движеніямъ.

Такимъ образомъ воевали Греки со многими народами, побѣдами прославили свое отечество, разрушили могущество Персовъ и долгое время защищали свободу Аѳинъ и Спарты. Послѣ Грековъ являются на военномъ поприщѣ Римляне, ихъ питомцы и подражатели въ военномъ дѣлѣ, ихъ побѣдители и властелины многихъ народовъ. Первое войско Римлянъ состояло при *Ромулѣ* (за 753 года до Р. Х.) изъ 3,000 пѣшихъ и 300 конныхъ, и первона-

Digitized by Google

чальное его устроеніе служило основаніемъ побѣдоносным легіонамъ *Сципіона*, *Марія* и *Кесаря*. При *Тарквиніи* и въ началѣ Республики, легіоны составлялись на подобіе Греческихъ фалангъ; мечи и гасты (дротики) были главнымъ оружіемъ воиновъ, которые въ каждомъ ряду имѣли отъ 8ми до 10 человѣкъ, и заключали между рядами небольшія пространства, для дѣйствія Велитовъ или передовыхъ войскъ. Сіе устроеніе было для того, чтобы болѣе распространить боевый порядокъ въ длину, нежели въ глубину, такъ какъ и Греки дѣлали: но вскорѣ Римляне, раздѣливъ своихъ воиновъ по сословіямъ, лѣтамъ и имуществу гражданъ, самое устроеніе войскъ перемѣнили. *Полибій* говоритъ, что въ легіонѣ считалось 4500 ратниковъ; между коими 1200 Гастатовъ, 1200 Принциповъ и 600 Тріаровъ составляли линейную пѣхоту; 1200 Велитовъ легкую и 300 человѣкъ конницу. Сципіонъ Африканскій во время Пунической войны, въ легіонѣ имѣлъ 6000 пѣшихъ и 300 конныхъ. Марій до 6300 человѣкъ: но Юлій Кесарь при Фарсаль-

Digitized by Google

ской битвѣ не болѣе 5000 ратниковъ въ каждомъ легіонѣ. Легіоны назывались или по времени ихъ составленія: 1й, 2й, 3й, — или по мѣсту: *Германскимъ, Испанскимъ,* — или по военачальникамъ, какъ то: *Авгу-ста, Траяна,* и проч: — или наконецъ по ихъ дѣяніямъ: *Legio victrix, fulminatrix, rapax, ferrea* (*). Римскіе воины были управляемы Трибунами, Центуріонами, и Декуріонами, кои соблюдали въ движеніяхъ должный порядокъ, ибо войско можно сравнить съ многосложною машиною, коей превосходство зависитъ отъ надлежащаго дѣйствія всѣхъ пружинъ.

Гастаты, называемые отъ своего метательнаго оружія *гаста*, находились въ первой линіи, имѣя въ каждомъ ряду по 8 человѣкъ и оставляя между рядами небольшія пространства для Велитовъ. *Принципы*, на разстояніи 30 саженъ, стояли во второй линіи, въ такомъ же порядкѣ какъ и Гастаты, прикрывая промежутки между рядами сихъ послѣд-

---

(*) Grosses Universal Lexicon; Leipzig und Halle (1737.) 15 Band bl. 1387.

нихъ: они составляли главную силу легіона, какъ и самое ихъ названіе *principes* сіе означаетъ. Самые опытные воины, *Тріары*, находились въ третей линіи, въ 30 саженяхъ отъ Принциповъ, служили вспомогательнымъ войскомъ. Они имѣли въ рядахъ по 6 человѣкъ, дабы составить равный строй въ длину первымъ двумъ линеямъ; вооружены были большими щитами и копьями (pila) въ 5 ½ локтей длиною; почему назывались иногда *Пиланами* или копьеносцами; а прочая линейная пѣхота *Антипиланами*.

Всѣ сіи воины имѣли мѣдные шлемы (cassis) съ чешуею, украшенные перьями или конскою гривою краснаго или чернаго цвѣта; носили нагрудники, латы или кольчуги (squmata) и сапоги окованные желѣзомъ (ocrea et caligae), поражали своихъ непріятелей мечами, дротиками и копьями; защищались деревянными щитами (scutum et clipeus) различной величины и вида, обтянутыми кожею и живописью украшенными. Отъ чего вѣроятно произошло изображеніе гербовъ.

Велиты въ началѣ называемые (rovarii

et accensi) составляли легко вооруженное войско; во время *Полибія* носили съ правой стороны мечи, имѣли кожаные шишаки, по семи дротиковъ и небольшіе деревянные щиты, кожею обтянутые.

Въ началѣ Римскіе всадники не употребляли никакой брони, были одѣты въ короткое платье, дабы удобнѣе садиться на лошадей, имѣли легкія копья и кожаные щиты, и избирались изъ особаго сословія (ordo equestris), имѣвшаго свои преимущества предъ прочими гражданами. Римляне, испытавъ въ сраженіяхъ неудобства своего вооруженія, и подражая у своихъ непріятелей всему полезному, заимствовали отъ Грековъ латы, шлемы, окованные щиты, длинныя копья, мечи, давъ каждому ратнику по нѣскольку дротиковъ. До временъ Императоровъ, они неупотребляли сѣделъ, покрывали своихъ лошадей звѣриною кожею (ephipium), помогая другъ друга садиться верхомъ. Для чего имѣли на большихъ дорогахъ камни, нарочно для сего пріуготовленные, кои въ Римскихъ областяхъ до сихъ поръ еще видны. Отъ сего обыкновенія при велико-

Digitized by Google

лѣпныхъ Римскихъ дворахъ, были особые царедворцы (stratores), нагибавшіеся, когда Императоръ садился на своего коня. Конница употреблялась въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей на подобіе нашихъ драгуновъ, ибо пѣхота въ оное время рѣшала участь битвы. *Постумій* въ сраженіи при озерѣ Регилѣ, спѣшилъ своихъ ратниковъ для подкрѣпленія легіоновъ, и когда сіи разбили Латиновъ, тогда конница сѣвъ опять на своихъ лошадей, ихъ преслѣдовала. Конница въ началѣ Республики составляла двадцатую часть войска, и при каждомъ легіонѣ раздѣлялась на 10 разрядовъ (turma). Сіе число не умножалось, пока Римляне воевали въ Италіи; но когда Карѳагеняне, имѣя многочисленную конницу, перенесли оружіе въ самое ихъ отечество и быстрыми движеніями побѣждали ихъ Легіоны; тогда *Сципіонъ Африканскій*, видѣвъ, что Италія не можетъ по недостатку лошадей, противодѣйствовать симъ опаснымъ врагамъ конницею, преклонилъ на свою сторону Нумидійцевъ, Испанцевъ и Сицилійцевъ, искусныхъ всадниковъ въ оное вре-

Digitized by Google

время; и собственнымъ ихъ оружіемъ, на равнинахъ при Замѣ поразилъ Аннибала. Съ сего произшествія наемники и союзники составляли Римскую конницу, которая была седьмая часть войска и большая половина оной не входила въ составъ легіоновъ. *Силла* собралъ изъ всякаго званія 2,600 всадниковъ, *Юлій Кесарь*, на свой счетъ вооруживъ Германскую конницу, пришедшую къ нему въ великомъ неустройствѣ и 4000 Галловъ Нарбонскихъ, преслѣдовалъ разбитыхъ Белговъ. — *Августъ*, сдѣлавшись самодержавнымъ, учредилъ при легіонахъ конное войско, которое было составлено не изъ одного только особаго сословія, какъ въ древности, но безъ различія изъ всѣхъ подданныхъ (*).

(*) „Говоря о конницѣ, замѣтимъ также на счетъ кованья лошадей у древнихъ, что несправедливо изъ числа новѣйшихъ писателей Буржелу (Essai théoretique & pratique sur la ferrure 1771) ссылается на Гомера, Ксенофонта, Апіана, разсуждавшаго о войнѣ Митридата, упоминаетъ о Катулѣ, Плиніѣ, и пр. По словамъ Све-

Digitized by Google

Развѣвающееся красное знамя (vexillum) надъ шатромъ Полководца было вѣстію битвы. Легіоны, возбужденные любовію къ отечеству, строились впереди

тонія, при Неронѣ лошаки имѣли серебрянныя подковы; а Попея его супруга приказывала дѣлать золотыя для выѣзженныхъ своихъ кобылицъ; но какъ изъ сихъ, такъ и изъ Вегеціевыхъ повѣствованій заключать должно, что сіи подковы состояли изъ металлическихъ кружковъ и привязывались ремнями; и названіе коней съ металлическими ногами въ Иліадѣ, есть ничто иное какъ Метафора, подобно какъ Виргилій въ Енеидѣ такъ называетъ оленей, кои никогда не подковываются. *Solea, Spartea,* не значили подковы, гвоздями прикрѣпленныя; но родъ подошвы, вѣроятно въ родѣ употребляемой нынѣ Японцами, и выраженіе *induere soleas, calceare,* означало, что копыты вкладывали въ туфли или сандаліи, кои древними изъ растѣнія *Spartum* (дрока) пріуготовлялись и только въ извѣстныхъ случаяхъ, во время переходовъ, или при каменистомъ грунтѣ, употреблялись. Въ Монтфоконскихъ древностяхъ хра-

Digitized by Google

стана, и военачальники объѣзжая ряды войскъ, краснорѣчіемъ воспламеняли въ нихъ мужество. Пѣхота, по словамъ Полибія, располагалась въ три линіи; Вели-

---

нишся изображеніе подковы, найденной въ Дорникѣ, при открытіи въ 1653 году могилы Хилдерика I Короля Французскаго, жившаго въ V столѣтіи; и какъ думаютъ, оная была любимой его лошади, которая вѣроятно по обыкновенію того времени была умерщвлена и съ нимъ вмѣстѣ погребена. По увѣренію Лафорса, первая подкова была извѣстна въ 1300 году во время Филиппа прекраснаго, Короля Французскаго; другая въ 1454 при Карлѣ VII, а прочія около 1522 при Францискѣ I и въ 1573 при Карлѣ IX. Въ Англіи кованіе лошадей, какъ пишетъ Пенне, введено не прежде XI вѣка, при завоеваніи сей страны Нормандскимъ Герцогомъ Вильгельмомъ, который выписалъ изъ Нормандіи лошадей и отдалъ городъ Нордгамтонъ съ округомъ Фалкейскимъ Лицу, съ тѣмъ чтобы ковалъ изъ 40 фунт. стерлинговъ получаемаго дохода; а фонъ-Ферресъ, имѣвшій смотрѣніе за кованіемъ лошадей Герцогскихъ, получилъ отъ его имя

Digitized by Google

шы находились впереди, начинали сраженіе и потомъ отступали назадъ къ крыламъ легіона, гдѣ находилась конница; послѣ нихъ Гастаты нападали на непріятеля, поражали его дротиками и бились мечами, на подобіе Гладіаторовъ. Когда они утомлялись, Принципы замѣняли ихъ мѣсто въ боѣ; а Тріары, припавъ на колѣни и прикрываясь въ сіе время отъ камней и стрѣлъ щитами, до рѣшительнаго удара были въ бездѣйствіи; потомъ выступали на подобіе фаланги, стѣсненнымъ строемъ, съ обращенными копьями,

---

и гербъ съ изображеніемъ 6 подковъ, когда послѣ Крестовыхъ походовъ введены были наслѣдственные гербы. Науманнъ въ своемъ руководствѣ о познаніи наружности лошадей, несогласуется съ мнѣніемъ, будто бы изобрѣтеніе кованія лошадей принадлежало Нѣмцамъ; но полагаетъ, что оно только извѣстно небыло прежде Христіанскаго лѣтосчисленія и послѣ Журдана Руффо Лоренца, Рузіо и Петра Крещинскаго, въ 1754 году Лафоссъ съ большимъ основаніемъ первый писалъ объ искусствѣ кованія копытъ.

Digitized by Google

наполняя промежутки своихъ рядовъ Гастатами и Принципами, высылали впередъ Велитовъ и обративъ непріятеля въ бѣгство, преслѣдовали его конницею.

(Окончаніе въ слѣд. Книжкѣ).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГАХЪ.

Извѣстіе объ изданіи Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ.

Необходимость въ отдѣльномъ описаніи Сибири издавна была ощутительна, и многіе ученые мужи посвятили время и труды на познаніе сей страны, обширной и богатой произведеніми природы: слѣдствіемъ того было изданіе на разныхъ иностранныхъ языкахъ Путешествій по Сибири и на Россійскомъ языкѣ въ 1810 Статистическаго обозрѣнія сего края вообще, а въ 1817 году новѣйшихъ повѣствованій о Восточной Сибири частно, и по временамъ другихъ нѣкоторыхъ сочиненій; но всѣ оныя болѣе или менѣе недостаточны: ибо одни изъ нихъ содержатъ въ себѣ свѣдѣнія почти изключительно по части Естественной и народной Исторіи; другія же не имѣютъ желаемой полноты и

Digitized by Google

точности. По сему можно ласкать себя надеждою, что описаніе Сибири, представляющее въ систематическомъ порядкѣ и вѣрныхъ чертахъ нынѣшнее состояніе сего края, будетъ гораздо удовлетворительнѣе всѣхъ прежде изданныхъ объ ономъ сочиненій.

Десятилѣтнее пребываніе мое въ Сибири и постоянное продолженіе въ теченіи шести лѣтъ Сибирскаго Вѣстника, доставили мнѣ возможность собрать и обработать многія статьи, относящіяся къ сему предмету, изъ которыхъ я рѣшился составить особую книгу и издать ее подъ названіемъ: *Географическое и Статистическое описаніе Сибири и ея острововъ.*

При всѣхъ собственныхъ способахъ, при всѣхъ богатыхъ источникахъ, открываемыхъ знаменитыми Гмелиномъ, Палласомъ, Фалькомъ и другими учеными мужами въ ихъ твореніяхъ, я не осмѣлился бы приступить къ сему предпріятію важному и обширному, если бы система нынѣшняго управленія Сибири не представляла многихъ удобствъ къ совершенію намѣреваемаго мною труда, коего начертаніе здѣсь присовокупляю.

Къ печатанію описанія Сибири приступлено будетъ съ Января наступающаго года. Желающіе имѣть оное, благоволятъ относиться ко мнѣ заблаговременно, чтобы я могъ

Digitized by Google

лучше разпорядиться въ печатаніи нужнаго числа экземпляровъ (*). Цѣна двумъ частямъ съ принадлежащими къ нимъ табелями и Географическими картами, здѣсь въ С. Петербургѣ 15, а съ пересылкою въ другіе Россійскіе города 20 рублей ассигнаціями. Каждая изъ сихъ частей будетъ доставлена взнесшимъ за нихъ деньги немедленно по отпечатаніи. Особы, которыя благоволятъ подписаться на Сибирскій Вѣстникъ на 1824 годъ, будутъ получать при книжкахъ сего Журнала, порознь каждый листъ описанія Сибири, сколько ихъ въ теченіи года отпечатается, и не платятъ особо денегъ; ибо сіе описаніе войдетъ въ планъ Сибирскаго Вѣстника, хотя и составитъ отдѣльную отъ онаго книгу.

Г. Спасскій.

(*) Иногородные могутъ также выписывать сію книгу и чрезъ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Digitized by Google

НАЧЕРТАНІЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО И СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ СИБИРИ

И ЕЯ ОСТРОВОВЪ.

Предувѣдомленіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ СИБИРИ.

I. Землеописаніе.

Положеніе; Предѣлы; Пространство.

Земля.

Горы: Уральскія, Алтайскія, Саянскія, Байкальскія, Камчатскія. (Отрасли сихъ горъ; огнедышущія горы; земные пожары; пещеры и проч.)

Степи: Барабинская, Ишимская, Иртышскія, Верхнеенисейскія, Забайкальскія, Сѣверныя тундры.

Воды.

Моря; Ледовитое море, Восточной Океанъ, Охотское море.

Digitized by Google

Рѣки: 1. Текущія въ Ледовитое море:

Кара, Обь, Надымъ, Пуръ, Тазъ, Енисей Пясида, Хатанга, Анабара, Оленекъ, Лена, Яна, Хрома, Индигирка, Алазея, Колыма, Омолонъ, Анюи, Чаунъ. (Рѣки въ нихъ впадающія).

Рѣки 2. Текущія въ Восточный Океанъ и Охотское море:

Анадыръ, Олютора, Камчатка, Авача, Большая, Тигиль, Гижига, Яма, Тауй, Охота, Кухтуй, Уракъ, Улья, Ульканъ, Алдама, Удь, Амуръ (Рѣки въ нихъ впадающія).

Озера: 1, Западной Сибири:

Телецкое; рѣки въ него впадающія; Чаны, Сумы или Чебаклы, Убинское, Кулундинское, Васюганъ. Соляныя: Пресновское, Коряковское и проч. Соленогорькія.

Озера 2. Восточной Сибири:

Байкалъ; рѣки въ него впадающія; Гусиное, Котокель, Тарей, Божье озеро, Пясида, Таймуръ, Няжиль. Соляныя: Красноярскія, Борзинское и проч. Соленогорькія, Соляные источники, Каменная соль. Минеральныя воды: теплицы, кислыя воды. — Общія замѣчанія о климатѣ и почвѣ земли. Метеорологическія наблюденія.

Digitized by Google

II. Раздѣленіе Сибири.

Прежнее.

На города и остроги, управляемые Воеводами. — Разряды, Губерніи и Области.

Новое.

На Западную и Восточную; на 4 Губерніи, 2 Области; управленія и вѣдомства; города и округи.

III. Народонаселеніе.

Замѣчанія о древнемъ народонаселеніи въ Сибири. Памятники древности. Нынѣшнее народонаселеніе вообще и по состояніямъ. Отношеніе онаго къ пространству земли, родящимся и умирающимъ, полу и возрастамъ. Общія разсужденія о сихъ отношеніяхъ, о болѣзняхъ, смертности и проч. Табели.

Обитатели: Россіяне и другіе Европейцы. Ссыльные; сравнительная табель о ссыльныхъ; перечень Устава объ управленіи ссыльными. Народы племени Чудскаго: Вогуличи, Зыряне, Обскіе Остяки. Татарскаго: Татары, Якуты, Кизильцы, Качинцы, Сагайцы, Белтиры, Бирюсы, Сибирскіе Киргизы и проч. Монгольскаго: Монголы, Буряты, Калмыки, Телеуты. Самоѣдскаго: Самоѣды, Кайбалы,

Digitized by Google

Моторы, Карагасы, Енисейскіе Остяки ипроч. Манджурскаго: Тунгусы, Ламуты, Юкагиры. Коряцкаго: Коряки, Чукчи, Камчадалы и проч.

IV. Естественныя произведенія.

Общія замѣчанія о естественныхъ произведеніяхъ въ Сибири.

Краткое описаніе произведеній, извѣстныхъ по своей пользѣ, вреду или по рѣдкости.

Царство Прозябаемое: Деревья и кустарники (Arbores et frutices). Нивяныя растѣнія (Gramina). Травы (Herbae). Мхи (Musci). Грибы (Fungi).

Царство Животное: Млекопитающія (Mammalia), Птицы (Aves), Пресмыкающіяся (Reptilia), Рыбы (Pisces), Слизни (Mullusca), Кольцеобразныя (Annulata), Скорлуповатыя (Crustacea); Паукообразныя (Arachnoida), Черви (Enthelmintha), Звѣздчатыя (Radiata), Полипы и червячки (Polypi et infusoria).

Царство Ископаемое. Земли и камни (Terrae et lapides) Соли (Salia), Горючія тѣла (Inflammabilia), Руды (Minera), Окаменѣлости (Petrifacta). Изкопаемыя кости животныхъ.

V. Источники Государственнаго и народнаго богатства.

Промышленность.

1. *Въ Царствѣ Прозябаемомъ.* Земледѣліе. Состояніе земледѣлія въ Сибири у Россі-

Digitized by Google

янъ и Инородцевъ. Табели о посѣвѣ, урожаѣ, избытках и цѣнахъ хлѣба и проч. Винокуренные заводы. Бумажныя фабрики. Огородничество. Садоводство. Перечень проекта о образованіи Ботаническаго сада въ Сибири. Хмѣлеводство, Луга, Лѣса.

2. *Въ Царствѣ Животномъ*: Скотоводство, Коневодство, Овцеводство, Птицеводство и Птицеловство, Звѣриные промыслы, Рыболовство, икра, клей; Пчеловодство, медъ, воскъ.

3. *Въ Царствѣ Изкопаемомъ*. Рудники и Горные заводы, Монетный дворъ, Стекляные заводы; Солянные промыслы, заводы. Табели по разнымъ статьямъ промышлености.

Рукодѣлія и Ремесла:

1. *Издѣлія, получаемыя изъ Царства Прозябаемаго*: Холстъ. Канаты .Масло. Плотничныя и столярныя работы.

2. *Издѣлія, получаемыя изъ Царства Животнаго.* Кожи, замши, сафьяны , мѣха. Сукно и другія шерстяныя ткани, шляпы. Мыло, Свѣчи.

3. *Издѣлія, получаемыя изъ Царства Изкопаемаго.* Металлическія разныя вещи. Фа-

Digitized by Google

янсовая и глиняная посуда, кирпичь. Селитра.

Торговля.

1. *Внутренняя торговля*: Состояніе внутренней торговли въ Сибири. Предметы сей торговли; цѣны. Ярмарки; торговыя мѣста.

2. *Внѣшняя торговля*. Общія замѣчанія о внѣшней торговлѣ въ Сибири. Мѣста, гдѣ производится нынѣ внѣшняя торговля. Табель товарамъ, вывозимымъ и ввозимымъ. Учрежденія о торговлѣ. Пошлины. Виды къ распространенію и улучшенію народной промышленности и торговли.

Сообщенія.

1 *Сухопутныя:* Состояніе дорогъ прежнее и нынѣшнее. Содержаніе и починка дорогъ. Мосты и перевозы. Подводная гоньба. Платежъ прогоновъ. Почтовыя станціи. Проѣзды въ мѣстахъ неудобныхъ.

2. *Водяныя*: Состояніе судоходства. Водоходныя суд . Предположеніе о соединеніи рѣкъ каналами.

VI. Народное просвѣщеніе.

Состояніе учебныхъ заведеній въ Сибири, учрежденныхъ на общихъ правилахъ. Новое образованіе Горныхъ училищъ съ приго-

Digitized by Google

новительными школами при заводахъ и рудникахъ Колывановоскресенскихъ и Нерчинскихъ. Библіотеки.

VII. Управленіе.

Обозрѣніе прежняго управленія въ Сибири. Система новѣйшаго Гражданскаго управленія, на основаніи постановленій, Высочайше утвержденныхъ въ 22 день Іюля 1822 года.

1. Управленіе Гражданское вообще: Главное управленіе. Управленіе по части Полиціи: благоустройство, повинности, произшествія и проч. Управленіе по части Хозяйства: Казенныя земли, фабрики и заводы, доходы, разходы и проч. Управленіе Суда и разправы: Гражданскія и Уголовныя дѣла, подсудимые и проч. 2. Управленіе Гражданское въ особенности: управленіе Инородцами. 3. Управленіе Духовное. 4. Управленіе Военное. 5. Управленіе Морское. 6. Управленіе Горнозаводское. 7. Управленіе Путей сообщенія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТНОЕ ОПИСАНІЕ СИБИРИ.

Западная Сибирь.

Тобольская Губернія.

Города. 1. Тобольскъ. 2. Тюмень. 3. Ялуторовскъ. 4. Курганъ. 5. Ишимъ. 6. Тю-

Digitized by Google

калинскъ. 7. Тара. 8. Туринскъ. 9. Березовъ. (Округи сихъ городовъ).

Область Омская.

10. Омскъ. 11. Петропавловскъ. 12. Семипалатинскъ. 13. Устькаменогорскъ. (Округи сихъ городовъ).

Томская Губернія.

1. Томскъ. 2 Колывань. 3. Каинскъ 4. Кузнецкъ. 5. Барнаулъ. 6. Чарышскъ.

Колыванское Горное Вѣдомство.

Главные рудники: Змѣиногорской, Петровской, Карамышевскіе, Черепановской, Семеновской, Лазурскіе, Пихтовской, Николаевской, Таловской, Бѣлоусовской, Локтевской, Золотушенской, Риддерской, Крюковской, Зыряновской, Мурзинцовской, Бухтарминской, Салаирскіе.

Заводы: Сереброплавиленные: Барнаульской, Павловской, Локтевской, Змѣевской, Гавриловской, Гурьевской, Сузунской мѣдиплавиленный, Томской желѣзодѣлательный.

Восточная Сибирь.

Иркутская Губернія. Города: 1. Иркутскъ. 2. Нижнеудинскъ. 3. Верхнеудинскъ. 4. Нерчинскъ. 5. Киренскъ. (Округи сихъ городовъ).

Область Якутская. 6. Якутскъ 7. Олекминскъ 8. Вилюйскъ 9. Верхоянскъ 10. Среднеколымскъ. (Округи сихъ городовъ.)

Digitized by Google

Охотское приморское управленіе. 11. Охотскъ 12. Гижигинскъ. (Округи сихъ городовъ.

Камчатское приморское управленіе.

Нерчинское Горное вѣдомство: Рудничныя дистанціи: Воздвиженская, Новозерентуйская Кадаинская, Кличкинская, Газимуровоскресенская, Газимурская, Шилкинская, Култуминская.

Заводы. Сереброплавиленные: Нерчинской, Дучарской, Кутоморской, Екатерининской, Газимурской, Шилкинской, Петровской желѣзодѣлательный.

Енисейская Губернія. Города. 1. Красноярскъ, 2. Енисейскъ 3. Ачинскъ 4. Минусинскъ 5. Канскъ. (Округи сихъ городовъ.)

II. Описаніе островов, обитателей ихъ и произведеній.

Острова на Ледовитомъ морѣ. 1. Столбовой, 2. Етериканъ, 3. Малой Ляховской, 4. Котельной, 5. Бельковской, 6, Ѳаддеевской, 7. Новая Сибирь, 8. Островъ Фигурина, 9. Острова Медвѣжьи.

Извѣстія и предположенія о существованіи материковъ отъ Медвѣжьихъ острововъ и Новой Сибири къ сѣверу, и между устьями Лены и Енисея.

Дѣйствія и успѣхи экспедиціи, отправлен-

Digitized by Google

ной въ 1820 году въ сѣверовосточную Сибирь, для Географическихъ изъисканій.

Острова на Восточномъ Океанѣ.

1. Алеутскіе острова: Атту, Агатту, Семичь, Булдырь, Киска, Амчитка, Крысій островъ, Танага, Горѣлой, Бобровой, Канага, Семисопочной, Адахъ, Ситха, Тагилакъ, Атха, Амля, Сигусемъ, Амухта, Чугаганъ, Уляга, Чигинокъ, Тана, Хагамиль, Умнакъ, Уналашка, Акутанъ, Акунъ, Кигилга, Унимакъ, Саннихъ, Шумигинскіе 13 островов, Купа островъ между Санниxомъ и Шумигинскими, Евдокіевскіе 7 островов, Тугадокъ и Ситхинокъ, Кадьякъ съ лежащими близь его островами.

Извѣстіе о Россійско-Американской Компаніи.

2. Острова лежащіе къ сѣверозападу отъ Алеутскихъ: Св. Павла, Св. Гергія, Св. Матѳея, Св. Лаврентія, Нунивокъ, Св. Діомида.

3. Острова лежащіе между Камчаткою и Алеутскими островами: Беринговъ, Мѣдной.

4. Курильскіе острова: Соумшу, Парамуширъ, Ширинки, Манканрушъ, Мачудаши, Онекотанъ, Харамакотанъ, Шіяшкотанъ, Екарма, Чиринкотанъ, Муссыръ, Райкоке, Мотуа, Расшуа, Ушиширъ, Кетой, Шимуширъ, Чирпой, Урупъ, Итурупъ, Кунаширъ, Чикотанъ.

Журналъ СОРЕВНОВАТЕЛЬ ПРОСВѢЩЕНІЯ и БЛАГОТВОРЕНІЯ, издаваемый Санктпетербургскимъ Вольнымъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1824 году подъ прежнимъ названіемъ.

Въ составъ сего журнала, издаваемаго Обществомъ съ 1818 года, опять предназначены слѣдующія четыре отдѣленія:

I. ЛИТЕРАТУРА.— Сіе отдѣленіе будутъ составлять:

А. *Проза.*— Любопытные историческіе отрывки; записки путешественниковъ; картинныя описанія разныхъ предметовъ; біографіи знаменитыхъ людей; нравственныя повѣсти — и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

Б. *Стихотворенія,* — Всѣ небольшія произведенія поэзіи; также отрывки изъ поэмъ, трагедій и комедій.

II. НАУКИ. — Занимательныя изслѣдованія по части нравственно - политическихъ и физическихъ наукъ; разысканіе древностей, особенно касающихся до отечества нашего и проч.

Digitized by Google

III. КРИТИКА. — Сіе отдѣленіе предназначается для разбора всего, что можетъ быть предметомъ вкуса, какъ-то: *лучшихъ* сочиненій въ стихахъ и прозѣ, произведеній отличныхъ художниковъ и т. п.

IV. СМѢСЬ. — Въ семъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы: краткія извѣстія объ открытіяхъ въ наукахъ, искуствахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, которыя должны обратить на себя особенное вниманіе; лѣтописи общества — и вообще все, что не могло войти въ прежнія отдѣленія.

Въ теченіе года выйдетъ двѣнадцать книжекъ журнала, изъ которыхъ каждую ГГ. подписавшіеся получатъ непремѣнно въ первыхъ числахъ мѣсяца. Три книжки будутъ составлять часть сего изданія.

Выручаемыя деньги изданіемъ *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія*, Общество по Уставу своему, назначаетъ *на постоянныя и временныя пособія неимущимъ ученымъ и учащимся*, очемъ подробно извѣщаетъ Публику въ статьѣ журнала, подъ названіемъ: *Лѣтописи Общества*; по сему желающіе содѣйствовать сей благотворной цѣли, могутъ вносить за экземпляръ годоваго изданія и болѣе подписной цѣны, которая для здѣшнихъ ГГ. подписчиковъ, безъ доставки журнала на домъ, назначается *двацать пять*

Digitized by Google

рублей, а доставкою и также съ пересылкою въ другіе города *тридцать рублей*.

Имяна особъ, доставившихъ за журналъ нѣкоторое количество денегъ сверьхъ подписной цѣны, и вообще всѣхъ *Благотворителей*, припечатываются въ *Лѣтописяхъ Общества*.

Подписка принимается въ Санктпетрбургѣ — въ домѣ Собраній Общества, на Вознесенскомъ проспектѣ, 3 Адмиралтейской части 4 квартала, подъ N 254; также въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Слёнина у Казанскаго моста и въ Библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова, у Синяго моста.

Иногородныя особы, желающія получать сей журналъ, могутъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Digitized by Google

КЪ ПОЧТЕННЫМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія.

Изданіе Журнала: *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія*, въ послѣднее полугодіе сего 1823 года, повстрѣчало нѣкоторыя неожиданныя препятствія. Нумера немогли быть выданы въ свое время и въ самой пересылкѣ оныхъ къ иногороднымъ подписчикамъ оказались неисправности. Все сіе произошло отъ стеченія различныхъ обстоятельствъ, которыхъ Обществу невозможно было ни отвратить, ни предвидѣть. —

Нынѣ, считая драгоцѣннымъ для себя благосклонное вниманіе публики, Общество приняло такія мѣры, которыми всѣ выше означенныя неисправности отвращены будутъ.

Въ слѣдъ за сею книжкою появятся непосредственно вдругъ двѣ вдругія. Разнообразіе и тщательнѣйшій выборъ статей прида-

Digitized by Google

душъ, можешъ быть, особенное достоинство симъ и послѣдующимъ книжкамъ Журнала. —

Впрочемъ, самое назначеніе сего изданія можетъ уже ходатайствовать за него предъ Почтенными Читателями. Извѣстно, что вся выручка, при нѣкоторомъ изключеніи, употребляется на вспоможеніе ученымъ и учащимся, пораженнымъ бѣдностію, болѣзнями или старостію лѣтъ. —

Итакъ не одно удовольствіе отъ чтенія стиховъ и прозы предстоитъ Читателямъ нашего журнала: удовольствіе гораздо болѣе возвышенное, утѣшитъ ихъ благородныя сердца при томъ воспоминаніи, что каждый непосредственно содѣйствуетъ къ осушенію слезы сироты и вдовицы, и къ услажденію послѣднихъ лѣтъ безпріютнаго старца. Да будутъ же наши Почтенные Читатели участниками и въ тѣхъ отзывахъ благодарности, и въ тѣхъ сердечныхъ молитвахъ, которыя облагодѣтельствованные возсылаютъ за своихъ благотворителей! —

Мы почтемъ себя надмѣру счастливыми, если и въ послѣдствіи времяни Журналъ нашъ, оправдывая хотя отчасти свое наименованіе, доставлять будетъ случай просвѣщаться благотворя, и благотворить просвѣщаяся.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛИТЕРАТУРА.

А.

ПРОЗА.

ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ.

(Изъ книги: Добродушный, или изображеніе Французскихъ нравовъ въ началѣ XIX столѣтія).

Sans la vertu il n' y a point de véritable honneur.

DUCLOS.

Всё старѣется. *Академическій Словарь* (*) заключаетъ въ себѣ множество выраженій, вовсе вышедшихъ изъ употребленія; множество названій, совершенно перемѣнившихъ свое значеніе и которыхъ теперь никто бы не понялъ. Это заставляетъ меня опасаться, что чрезъ нѣсколько времени не будутъ уже согласны въ томъ, какой смыслъ должно дать словамъ: *честные лю-*

(*) Словарь Французской Академіи.

Digitized by Google

ди. Ихъ такъ различно толкуютъ въ свѣтѣ! изъ нихъ дѣлаютъ такое странное употребленіе, что скоро мы будемъ весьма затрудняться въ опредѣленіи истинной ихъ цѣны.

Много требуется качествъ для составленія *честнаго человѣка*, говоритъ *Словарь*, который впрочемъ, не беретъ на себя труда исчислять всѣ оныя, но главными изъ нихъ почитаетъ добродѣтель и праводушіе. Долгое время, общество было того же самаго мнѣнія, но мало по малу оно сдѣлалось не столь уже взыскательнымъ. Чѣмъ болѣе распространялось въ немъ просвѣщеніе, тѣмъ менѣе оно показывало себя строгимъ въ отношеніи къ нравственности, и теперь несравненно легче пріобрѣсть названіе *честнаго человѣка*, нежели было прежде. Это титло покупается нынѣ весьма дешево, и съ небольшимъ искусствомъ въ общежитіи, можно долгое время имъ пользоваться; для этого довольно имѣть нѣсколько ума, быть забавнымъ, образованнымъ и знать свѣтское обращеніе. Имя *честнаго человѣка* есть теперь не что и-

Digitized by Google

ное, какъ вообще принятое условное выраженіе для означенія такой особы, которую мы видимъ съ удовольствіемъ, или которая можетъ, въ какомъ нибудь случаѣ, быть намъ полезна.

Господинъ Б***, который удостоилъ меня своей дружбы, между тѣмъ какъ по истинѣ я до сихъ поръ ничего еще такого не сдѣлалъ, чѣмъ бы могъ заслужить эту честь, пригласилъ меня однажды къ себѣ завтракать. „У меня будетъ, — писалъ онъ ко мнѣ, — нѣсколько *честныхъ людей*, которыхъ я пользуюсь расположеніемъ. Надѣюсь что вы не откажетесь умножить собою число ихъ.“ . . . Мнѣ всегда пріятно быть вмѣстѣ съ честными людьми, почему, имѣя свободное время, я отвѣчалъ Господину Б***, что за удовольствіе себѣ почту быть у него въ назначенный часъ и желая показать ему мою точность, я дѣйствительно явился къ нему одинъ изъ первыхъ.

Господинъ Б*** есть также одинъ изъ *честныхъ людей*; покрайней мѣрѣ, такъ говорятъ всѣ тѣ, которые его знаютъ. Въ то время, когда обстоятель-

Digitized by Google

ства были вообще для торговли неблагопріятны, дѣла его разстроились, и онъ принужденъ былъ изъ предосторожности объявить себя банкротомъ. Это несчастіе не помрачило однакоже доброй его славы, потому, что Г. Б*** слѣдуя въ точности заблаговременно придуманному имъ плану, заплатилъ своимъ заимодавцамъ половину того, что онъ отъ нихъ получилъ. Они полагая, что всё совершенно уже потеряно, пріятнымъ образомъ образомъ были удивлены, получивъ по пятидесяти за сто; и почитая эти деньги какъ бы находкою, въ восторгахъ радости, превознесли до небесъ такую примѣрную честность Господина Б***. Распорядившись такимъ образомъ, честный нашъ человѣкъ пустился въ новые обороты, которые всѣ были отмѣнно удачны. Теперь говорятъ, что онъ имѣетъ 35,000 франковъ годоваго дохода, и такъ какъ Г. Б*** разпустилъ слухъ, что онъ намѣренъ вполнѣ удовлетворить прежнихъ своихъ заимодавцевъ тогда, какъ удвоитъ настоящіе свои капиталы, то тѣ изъ нихъ, которыхъ выгоды наи-

Digitized by Google

болѣе съ этимъ сопряжены, всячески стараются доставить ему къ тому способы. Это содѣйствіе придало новый ходъ торговымъ его дѣламъ, а обѣщаніе его доставило новую пищу похваламъ его пріятелей.

Я нашелъ у него въ гостиной одного только человѣка небольшаго роста, въ кругломъ парикѣ и въ сѣромъ фракѣ; синіе бумажные чулки и шитый разными шелками жилетъ, довершили и безъ того уже довольно оригинальный его нарядъ. Но я никогда не заключаю о человѣкѣ по его одеждѣ: блестящая наружность ни мало не привлекаетъ къ себѣ моего почтенія, равнымъ образомъ какъ самое простое и даже странное платье нисколько не уменьшаетъ уваженія, которое я чувствую къ тому, кто его носитъ. Небольшой человѣкъ невольнымъ образомъ привлекалъ меня къ себѣ: лице его было весело, а взгляды коварны. Два или три слова, имъ произнесенныя, предубѣдили меня въ его пользу; я удивлялся только тому, что до сихъ поръ мнѣ никогда еще не случалось видѣть его у

Digitized by Google

г. Б***, у котораго въ домѣ, какъ казалось, онъ очень хорошо зналъ всѣ подробности.

Фамиліи всѣхъ гостей написаны были на карточкахъ, лежавшихъ на каминѣ; изъ любопытства, мнѣ вздумалось пересмотрѣть ихъ. Небольшой человѣкъ, взглянувъ на меня съ улыбкою, спросилъ: знаю ли я этихъ господъ? . . . Имена ихъ, отвѣчалъ я ему, довольно извѣстны мнѣ по слуху, но до сихъ поръ я не имѣлъ еще удовольствія познакомиться съ нимъ лично . . . знаю только, что всѣ они очень *честные люди* . . . При этихъ словахъ, небольшой человѣкъ покачалъ головою и безъ сомнѣнія предполагая, что такимъ отвѣтомъ возбудилъ мое любопытство, онъ взялъ карточки и читая въ полголоса означенныя на нихъ фамиліи, началъ слѣдующимъ образомъ;

„Евгеній К***. Это такой человѣкъ, котораго въ торговыхъ дѣлахъ можно почесть рѣдкостію: онъ всегда вѣрно исполнялъ всѣ свои обязательства; платитъ по векселямъ своимъ съ наивозможною точностію, и хотя случалось, что

состоянiе его приходило въ весьма дурное положенiе, но ни одинъ заимодавецъ никогда не имѣлъ причины на него жаловаться; невозможно держать въ лучшемъ порядкѣ дѣла, ни показывать во всякомъ случаѣ болѣе честности, и еслибы Г. К*** былъ холостъ, то я за обязанность бы почелъ присоединить и мои похвалы къ тѣмъ, которыми всѣ ежедневно его осыпаютъ. . . Но онъ женатъ и этотъ честный купецъ, есть очень дурной мужъ. . . . Бывъ прикащикомъ у одного изъ имянитѣйшихъ банкировъ Столицы, онъ женился на дочери своего покровителя, которая принесла ему за собою 100,000 ефимковъ приданаго. Выходя за него за мужъ, дѣвица Г*** выполняла тѣмъ волю своихъ родителей, слѣдуя притомъ и выбору собственнаго своего сердца; но къ несчастiю она полюбила неблагодарнаго, который не смотря на то, что она его обогатила, забываетъ, чѣмъ онъ ей обязанъ. Господинъ К***, котораго волокитство вошло даже въ пословицу, вовсе не заботится о исполненiи обязанностей супруга; всему Парижу извѣстны

Digitized by Google

соблазнительныя его связи; онъ вездѣ бываетъ съ своими любовницами и нигдѣ съ женою. Первыя, богато разряженныя на его деньги, хвастаютъ на общественныхъ нашихъ гуляньяхъ позорною своею пышностью, между тѣмъ какъ последняя, сидя одна въ своей комнатѣ, проводитъ въ уединеніи и скукѣ дни, которые должны бы протекать въ благополучіи и удовольствіяхъ. Всѣ жалѣютъ о Госпожѣ К***, но никто ее не посѣщаетъ; домашніе друзья, которые въ присутствіи ея сильно охуждаютъ развратное поведеніе ея мужа, никогда не отказываются учавствовать въ его забавахъ; и такъ какъ Господинъ К*** не отказывая впрочемъ женѣ своей ни въ чемъ, заставляетъ ее томиться только отъ горести, то до сихъ поръ никто еще не осмѣливался оспоривать у него имени *честнаго человѣка*.

— Если по вашему мнѣнію, это названіе принадлежитъ хорошимъ мужьямъ, прервалъ я его, то вѣрно вы не откажете въ немъ Г. Дюплану, котораго фамилію я вижу на слѣдующей карточкѣ . . .

Digitized by Google

Я былъ на его родинѣ: онъ почитается тамъ примѣрнымъ супругомъ . . . . — „Можетъ статься, отвѣчалъ мнѣ небольшой человѣкъ; но замѣтьте, что не всякой читаетъ въ глубинѣ сердца. Дюпланъ былъ молодой Нотаріусъ безъ всякаго состоянія; одинъ богатой купецъ, поручивъ ему для сохраненія важную сумму денегъ, умеръ скоропостижно; семейство покойнаго ничего объ этомъ не знало: Дюпланъ возвратилъ ему залогъ, которой онъ могъ бы скрыть и оставить у себя. Вскорѣ этотъ поступокъ сдѣлался главнымъ предметомъ разговоровъ въ Клермонтѣ; всѣ наперерывъ хвалили честность Дюплана. Это произшествіе, разсказанное въ присутствіи старой Маркизы де-Жордёль, сильно ее тронуло. На другой же день она нашла предлогъ заѣхать въ контору Дюплана. Пріятная наружность молодаго человѣка и собранныя ею свѣдѣнія о хорошемъ его поведеніи, совершенно рѣшили ея выборъ; будучи семидесяти-шести лѣтъ и получая 18,000 ливровъ годоваго дохода, Гжа де Жордёль предложила Дюплану имущество свое и руку.

Digitized by Google

Онъ съ признательностію принялъ то и другое и надѣясь на счастіе свое, заказалъ себѣ вмѣстѣ съ свадебнымъ платьемъ и похоронное. Но не всё исполняется согласно съ нашими желаніями: Маркиза, наслаждаясь совершеннымъ здоровьемъ, угрожала дожить до ста лѣтъ; силы ея ежедневно укрѣплялись; нѣжная внимательность мужа украшала осеннія ея дни тѣми цвѣтами, которыми усѣяна была ея юность и этотъ бракъ, сначала охуждаемый всѣми и бывшій предметомъ множества насмѣшекъ и эпиграммъ, въ послѣдствіи заслужилъ всеобщее удивленіе Одинъ только Дюпланъ, хотя по наружности и очень счастливый своимъ союзомъ, находилъ, что онъ уже слишкомъ продолжителенъ. Нѣжный нашъ супругъ вспомнилъ, что Маркиза была нѣкогда большая кокетка; привязаность къ нарядамъ показывала, что она не совсѣмъ еще забыла прежнюю свою склонность; вмѣсто того, чтобы отклонять ее отъ оной, Дюпланъ вздумалъ утвердить ее въ ней: онъ увѣрилъ Г-жу Жордёль, что время только еще слегка прикоснулось

крыломъ своимъ къ ея прелестямъ; безпрестанно доставлялъ ей разные новые уборы и убѣждалъ ее посѣщать всѣ даваемые въ Клермонтѣ праздники. Какъ страстной мужъ, онъ проводилъ ночи на балахъ подлѣ жены своей и даже до того былъ снизходителенъ, что танцовалъ съ нею. Искреннее усердіе, съ которымъ по видимому онъ всё это дѣлалъ, не позволяло подозрѣвать его намѣреній и всѣ женщины съ завистью смотрѣли на такую привязанность, которой Г жа де Жордёль была единственнымъ предметомъ. Легко можно вообразить себѣ, что она не въ состояніи была долго переносить такого образа жизни. Каждый праздникъ весело приближалъ ее къ концу существованія, и менѣе нежели въ три мѣсяца, попечительный супругъ довелъ ее до гроба путемъ забавъ и удовольствій.

„Другой, не столь хитрый человѣкъ, сбросилъ бы съ себя маску, но Дюпланъ не перемѣнилъ своей роли; онъ старался показывать передъ всѣми неописанную горесть. „Судьба похитила у меня дра-

Digitized by Google

жайшую мою супругу, благодѣтельницу мою, восклицалъ онъ; могу ли я ее не оплакивать!!! Онъ заперся на нѣсколько дней въ своей комнатѣ для того, чтобы привести въ порядокъ бумаги по наслѣдству: это приписали сильному его огорченію, и когда онъ опять появился въ свѣтѣ, то всѣ матери наперерывъ старались ввѣрить ему благополучіе своихъ дочерей! . . . Теперь всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ узнать, которую изъ этихъ дѣвицъ рѣшится онъ осчастливить.

Г. Баронъ де П*** котораго титла не забыты на его карточкѣ, не позволяетъ себѣ никакого предосудительнаго поступка; разборчивость его чрезмѣрна. Но этотъ строгой наблюдатель приличій долженъ цѣлому свѣту и никому не платитъ; онъ даетъ луйдоръ бѣдняку, просящему у него милостины и отказываетъ ремесленнику въ слѣдуемыхъ ему за работу шести франкахъ; бѣдные его хвалятъ, а заимодавцы проклинаютъ. . . . Въ прежнія времена не назвали бы его *честнымъ человѣкомъ.*

Digitized by Google

„На этой карточкѣ видите вы имя Г-на Д*** славнаго Адвоката. Объ немъ разсказываютъ множество анекдотовъ, дѣлающихъ честь его характеру: въ общемъ мнѣнiи онъ слыветъ человѣкомъ примѣрнымъ по своему безпристрастiю. Нѣсколько разъ испытывали подкупить его, но никакъ не могли въ томъ успѣть. Не смотря на то, онъ отказался защищать одну бѣдную женщину, которая въ продолженiи двадцати лѣтъ тщетно прибѣгала къ покровительству Ѳемиды. „Дѣло ея совершенно справедливо, говорилъ онъ; то, чего она требуетъ, принадлежитъ ей законнымъ образомъ . . . . Но эта женщина уже стара, немощна и привыкла къ своему несчастiю; еще нѣсколько лѣтъ и она безвозвратно изчезнетъ съ лица земнаго . . . . Должно ли для облегченiя двухъ или трехъ годовъ, которые остается ей страдать, опорочить знатное семейство, которое конечно можетъ быть и виновно, но которое пользуется всеобщимъ уваженiемъ!" Вотъ каковы правила этого *честнаго человѣка!*

„Господинъ Р*** соединяетъ съ

Digitized by Google

любезностію нрава, самый пріятный умъ, вѣжливость и отличное мужество; онъ свято исполняетъ обязанности дружбы и сыновней любви. Но склонность къ развратнымъ удовольствіямъ помрачаетъ въ немъ всѣ эти счастливыя качества. Я видѣлъ, что онъ охотно подвергалъ опасности жизнь свою за того человѣка, котораго передъ тѣмъ только онъ обольстилъ жену; не смотря на это, въ обществѣ почитаютъ Гна Р*** не иначе, какъ *честнымъ человѣкомъ*.

„Почти тоже можно сказать и о Маркизѣ В***, который во всякомъ случаѣ старается показывать неумѣстную свою чувствительность, доходящую даже до странности. Ему случилось однажды быть Присяжнымъ въ довольно важномъ дѣлѣ: судили нѣкоторыхъ знатныхъ людей, почитаемыхъ виновными въ заговорѣ противъ Правительства. Когда Присяжные начали подавать голоса, то Маркизъ, желавшій согласить и правила свои и выгоды, и потому не рѣшаясь произнести приговоръ подсудимымъ, которыхъ преступленіе не было ясно доказано; и

Digitized by Google

съ другой стороны опасаясь попасть въ немилость и лишиться назначеннаго ему мѣста, расположился такъ, что ему пришлось послѣднему объявлять свое мнѣніе; и такъ какъ изъ двѣнадцати Присяжныхъ, девятеро произнесли уже смертный приговоръ, то и онъ не затрудняясь присоединился къ большинству голосовъ. Его мнѣніе было излишнимъ, ничего не могло перемѣнить въ положеніи осужденныхъ: такимъ образомъ онъ вмѣстѣ успокоилъ совѣсть свою и удовлетворилъ своему честолюбію. Какъ послѣ этого не назвать его *честнымъ человѣкомъ?*"

Разскащикъ мой располагался было продолжать свои замѣчанія, какъ въ самое это время вошли многія изъ тѣхъ лицъ, которыя онъ описывалъ. Вскорѣ явился хозяинъ, и когда гости всѣ собрались, то мы сѣли за столъ. Благородство, честность и добродѣтели составляли предметъ разговора. Ревность, съ которою всѣ присутствующіе защищали правила строгой нравственности, заставила меня нѣсколько усомниться въ томъ, что разсказывалъ мнѣ всевѣдущій незнакомецъ; что ка-

Digitized by Google

саетсся до него, что посматривая на меня, онъ коварно улыбался. Это наконецъ вывело меня изъ терпѣнія и я спросилъ у хозяина, что это за человѣкъ? — „О! это чудакъ, отвѣчалъ онъ мнѣ тихо: который имѣетъ страсть всё порочить; онъ во зло употребляетъ умъ свой, занимаясь одними только разсказами о разныхъ происшествіяхъ“ . . . . — Которыя онъ безъ сомнѣнія самъ выдумываетъ? . . . . — „Нѣтъ; ложь никогда не оскверняла устъ его и безъ этого сильнаго пристрастія обнаруживать всё, что только ему извѣстно, я бы готовъ былъ признать его *честнымъ человѣкомъ*“ Это замѣчаніе показалось мнѣ довольно страннымъ. Господинъ Б * * * видѣлъ зло только въ томъ, что предосудительные поступки дѣлаются гласными. Впрочемъ, къ сожалѣнію моему, я принужденъ признаться въ томъ, что такъ по большой части судятъ въ Столицѣ, гдѣ согласились называть *честными людьми* вообще всѣхъ тѣхъ, которые умѣютъ жить въ свѣтѣ.

Съ Французскаго. С. де Шаплетъ.

Digitized by Google

НИЩЕТА И РОСКОШЬ.

(Черты изъ двухъ картинъ):

Въ сыромъ погребѣ великолѣпнаго дома лежитъ забытый человѣкъ. На изтлѣвающей соломѣ медленно изтлѣваетъ страдалецъ. Болѣзнь и старость обезобразили обвѣтшалое тѣло: едва можно узнать въ немъ образъ человѣка. Блѣдный лучь луны, скользящій сквозь разбитое окошко, и догорающая свѣчка предъ старинною, *безокладною* иконою: вотъ единственный свѣтъ слабо, какъ неясная надежда, освѣщающій темный пріютъ нищеты! — Вѣтеръ, уныло воющій въ трубѣ нетопленной печи: вотъ единственный плачь надъ дряхлымъ сиротою! — Тощій песъ, товарищъ умирающаго, со-

Digitized by Google

глашаетъ съ вѣтромъ и свое вѣщее завываніе. — Уже связи жизни, какъ древній изшлѣвшій узелъ, сами собою разрушаются; и смерть, жадная, какъ вранъ голодный, хватаетъ страдальца, выжимая хладный потъ на челѣ его. Синія, багровыя черты остаются на изможденномъ тѣлѣ слѣдами незримыхъ перстовъ ея! . . . Безъ памяти, но еще не безъ чувствъ, томно тянетъ несчастный слабыя руки, какъ будто желая удержать еже вожделѣнное благо — отлетающую жизнь. . . . Такъ молодая супруга, нѣжная мать, иногда мгновенно простираетъ, сквозь сонъ, обьятія свои и хватаетъ воздухъ и мракъ, мечтая, что рука убійцы похищаетъ младенца, опочившаго на груди ея. . . .

Мало по малу все становится тишиною и смертію въ темномъ, какъ могила, погребѣ. . . . Но все жизнь и движеніе, въ томъ же самомъ домѣ, въ верху, въ чертогѣ роскошнаго . . . . Гляжу туда — и сравниваю.

Тутъ господствуетъ скорбь и смерть; тамъ пируетъ радость и буйствуетъ

Digitized by Google

жизнь! Тутъ выступаетъ холодный потъ, тамъ брызжутъ кипящія вина; тутъ смерть осыпаетъ мразомъ леденѣющія уста страдальца; тамъ роскошный богачь опламеняетъ уста и ланиты молодой красавицы дерзкими поцѣлуями. . . .

Но не сѣтуй, страдалецъ сирый! . . . Когда настанетъ оный страшный день, въ который небудетъ уже болѣе вечера; когда взойдетъ роковая, невиданная буря, которая выплеснетъ всѣ моря изъ береговъ и сорветъ всѣ звѣзды съ неба; когда подломятся вѣчныя оси міровъ и рука обличителя сорветъ золотую пелену съ притворнаго человѣчества: тогда, нищій благородный духомъ, ты будешь завистію и богатства и роскоши. . . . Туда, въ область Святой Истины, въ свѣтлыя обители тишины и радости не ворвется сіе буйное человѣчество, у котораго, въ устахъ подслащенныхъ лукавствомъ кипитъ желчь и за рукавомъ руки обнимающей таится кинжалъ! . . .

И теперь! . . . и здѣсь, ты конечно видишь сіи дружелюбныя привѣтствія кроткихъ, ласковыхъ обитателей дивна-

Digitized by Google

го, неизвѣстнаго міра. . . . Они роятся надъ бѣднымъ одромъ покинутаго человѣка, какъ легкія пчелы надъ первымъ весеннимъ растѣніемъ. Какіе свѣжіе, живые цвѣты, цвѣты нездѣшнихъ, не земныхъ долинъ, — сыплютъ они на умирающихъ! . . . Золотой, голубой, алый, пламенно-беззнойный, играютъ въ воздухѣ, сливаясь въ тысячи разновидныхъ картинъ, и душа невинная, не страдая, любуется своимъ послѣднимъ часомъ, своимъ прекраснымъ преображеніемъ. — Звукъ, извлеченный мимолетнымъ вѣтромъ изъ арфы уснувшаго пѣвца, не изчезаетъ въ пустынѣ, но протекая пространство, ищетъ соединенія съ общею гармоніей. Такъ и душа, освободясь, ищетъ новаго бытія въ общей жизни вселенной, въ общей гармоніи міра. . . . Вѣра указуетъ путь ослѣпленной незнакомымъ сіяніемъ; Надежда подвязываетъ ей легкія крылья; а Любовь принимаетъ въ сладкія объятія свои бѣдную, робѣющую сироту и странницу.

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

Б. КРИТИКА.

О РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОЭЗІИ.

СТАТЬЯ III.

Словесность народа есть говорящая картина его нравовъ, обычаевъ и образа жизни. Въ каждомъ Писателѣ, особливо въ Стихотворцѣ, какъ бы невольно пробиваются черты народныя. Такимъ образомъ почти можно угадать сочиненіе Нѣмца, Англичанина или Француза, хотя бы въ переводѣ, хотя бы даже переводчикъ скрылъ имя Автора и утаилъ, съ какого языка переложено сочиненіе. Нѣмецъ почти обыкновенно живетъ вдали отъ большихъ городовъ, часто въ тишинѣ селъ; онъ съ молодыхъ ногтей получаетъ наклонность къ уединенію и мечтательности, которыя необходимо влекутъ его къ разсматриванію Природы

Digitized by Google

и къ обращенію съ самимъ собою; всѣ сношенія его съ свѣтомъ ограничиваются малымъ, тѣснымъ кругомъ родныхъ и друзей. Отъ сего въ сочиненіяхъ своихъ онъ лучше всего описываетъ прелести Природы, тишину полей, мирную жизнь сельскую, или изображаетъ собственныя чувства, старается передать едва примѣтные оттѣнки разныхъ ощущеній, волновавшихъ его безмятежное сердце. На свѣтъ и людей онъ смотритъ какъ бы сквозь увеличительное стекло; и если они составляютъ предметъ его картинъ, то онъ почти всегда представляетъ ихъ въ исполинскомъ, часто устрашающемъ видѣ. Англичанинъ, ежедневный зритель разнообразныхъ свойствъ нравственныхъ, которыя столь рѣзкими чертами отличаютъ другъ отъ друга его единоземцевъ, — съ особеннымъ исскуствомъ списываетъ характеры: онъ вглядывается, такъ сказать, въ душу людей и оттуда выводитъ наружу страсти, показываетъ ихъ на лицѣ, въ движеніяхъ и въ дѣлахъ. Родясь подъ небомъ пасмурнымъ и туманнымъ, онъ впиваетъ съ

Digitized by Google

воздухомъ унылость и задумчивость: окруженный моремъ и огражденный грозными скалами, онъ хочетъ передать другимъ впечатлѣнія, рожденныя въ душѣ его дикими красотами Природы. Французъ, едва поднявшись на ноги, брошенъ былъ въ шумный свѣтъ; въ сей, можно сказать, *уличной* жизни, онъ рано привыкъ таишь свои чувства подъ маскою приличій; всѣ отличительныя черты нравственныя въ немъ изгладились отъ безпрестаннаго тренія въ обществѣ. Тоже видитъ онъ и въ другихъ своихъ единоземцахъ: рѣдко, рѣдко встрѣчается ему что нибудь необыкновенное въ мірѣ нравственномъ, и это необыкновенное дѣйствуетъ на его воображеніе такъ, какъ уродливость физическая на чувства внѣшнія: то есть, кажется ему смѣшнымъ. Ежели есть странности въ Французахъ, то этѣ странности условныя, терпимыя и почти принятыя въ обществѣ; слѣдовательно едва замѣтныя для Французовъ, которые къ нимъ пригляд ѣлись, и слишкомъ обыкновенныя для чужестранцевъ, которые видятъ одно и

Digitized by Google

тоже во многихъ лицахъ. Замѣтимъ, что едва ли почти не всѣ писатели Французскіе были жители Столицы, что прекрасный климатъ, свѣтлое небо и природа обильная своими дарами, чуть ими замѣчаются, по тому ли что они слишкомъ къ нимъ привыкли, или, что имъ припристально глядѣть на нихъ нѣкогда. Отъ сего немногіе изъ писателей Французскихъ умѣли хорошо изображать Природу, и по большой части говорили о ней такъ равнодушно, какъ мы обыкновенно говоримъ о хорошей и дурной погодѣ. Но въ замѣнъ того Французы мастерски описываютъ общество, или какъ они называютъ, *свѣтъ* (le Monde), ибо разсматривали его со всѣхъ сторонъ; а лица только съ тѣми хорошими или дурными свойствами, приличіями или странностями, которыя онъ имъ даетъ. Въ ихъ картинахъ много прекрасныхъ группъ но мало сходныхъ, разительныхъ портретовъ.

Часто я слыхалъ сужденія, что въ Россіи не можетъ быть Поэзіи народной; что мы начали писать слишкомъ поздо,

Digitized by Google

когда уже всѣ удѣлы Парнасса были заняты; что природа нашего Отечества ровна и однообразна, не имѣетъ ни тѣхъ блестящихъ прелестей, ни тѣхъ величественныхъ ужасовъ, которыми отличается природа нѣкоторыхъ другихъ странъ, и по тому наша природа не одушевляетъ Поэтовъ; что вѣкъ рыцарства для насъ несуществовалъ; что никакіе памятники не пережили у насъ старыхъ былей, что преданій у насъ весьма мало, и тѣ почти не поэтическія, и пр. и пр. . . . Несправедливость сего мнѣнія хотя сама собою опровергается, когда мы посмотримъ вокругъ себя и заглянемъ въ старину Рускую; но есть люди, которые на все требуютъ возраженій и доказательствъ. Въ угодность имъ, я приведу здѣсь нѣкоторыя.

Новость Поэзіи, качества, отличающія ее отъ Стихотворства другихъ племенъ, состоятъ не въ названіяхъ родовъ ея; но въ духѣ языка, въ способѣ выраженія, въ свѣжести мыслей; въ нравахъ, наклонностяхъ и обычаяхъ народа, въ свойствахъ предметовъ окружающихъ и

Digitized by Google

болѣе дѣйствующихъ на воображеніе. — Докажите мнѣ, что Рускіе неодарены живымъ, пламеннымъ воображеніемъ: увѣрьте меня, что въ нравахъ нашихъ нѣтъ никакой отмѣны отъ другихъ народовъ; что у насъ нѣтъ, можно сказать, *своихъ* добродѣтелей и пороковъ; что языкъ Руской весь вылитъ въ формы чужеземныя, — и тогда я соглашусь, что у насъ нѣтъ и не будетъ своей народной Поэзіи.

Но какъ же мы смѣшаемъ въ общихъ свойствахъ всѣхъ народовъ эту твердость духа, презирающую всѣ опасности и самую смерть? Это безропотное повиновеніе Властямъ законнымъ, и нетерпѣніе ига чуждаго? Это радушное гостепріимство Рускихъ, прославленное даже иноплеменниками? . . . Есть кромѣ сего многія, не столь величественныя черты отличія въ нашемъ народѣ, есть многіе и недостатки; мы ихъ видимъ; и если не примѣчаемъ потому, что видимъ очень часто; то намъ стоитъ только обратить вниманіе на сходные поступки разныхъ лицъ въ разныхъ сословіяхъ,

Digitized by Google

сравнить ихъ съ поступками другихъ народовъ въ тѣхъ же случаяхъ, — и тогда мы отдѣльно и ясно увидимъ оттѣнки нравственныя, казавшіеся намъ слитно и какъ бы въ туманѣ.

Но сколько различныхъ народовъ слилось подъ одно названіе Рускихъ, или зависятъ отъ Россіи, не отдѣлясь ни пространствомъ земель чужихъ, ни морями далекими! Сколько разныхъ обликовъ, нравовъ и обычаевъ представляются испытующему взору въ одномъ объемѣ Россіи совокупной! Не говоря уже о собственно-Рускихъ, здѣсь являются Малороссіяне, съ сладостными ихъ пѣснями и славными воспоминаніями; тамъ воинственые сыны тихаго Дона и отважные переселенцы Сѣчи Запорожской: всѣ они, соединяясь Вѣрою и пламенною любовью къ Отчизнѣ,— носятъ черты отличія въ нравахъ и наружности. Что же, если мы окинемъ взоромъ края Россіи, обитаемые пылкими Поляками и Литовцами, народами Финскаго и Скандинавскаго происхожденія, обитателями древней Колхиды, потомками переселенцевъ, видѣвшихъ из-

Digitized by Google

гнаніе Овидія, остатками нѣкогда грозныхъ Россіи Татаръ, многоразличными племенами Сибири и острововъ, кочующими поколѣніями Монгольцевъ, буйными жителями Кавказа, сѣверными Лапонцами и Самоѣдами? . . . Оставляю самому читателю дѣлать соображенія.

Ни одна страна въ свѣтѣ не была столь богата разнообразными повѣрьями, преданіями и Миѳологіями, какъ Россія. Поэтъ можетъ въ ней съ роскошью выбирать то, что ему нравится, и отметать, что не нравится. Скажутъ, что всѣ сіи повѣрья, преданія и Миѳологіи неясны и мало извѣстны. — Можетъ быть: но мы имѣемъ двѣ, довольно ясныя и съ которыми Писатели насъ ознакомили: Миѳологію древнихъ Славянъ и Миѳологію Скандинавскую: кромѣ сего, сколько въ Россіи племенъ, вѣрующихъ въ Магомета и служащихъ въ области воображенія узломъ, связующимъ насъ съ востокомъ. И такъ Поэты Русскіе, не выходя за предѣлы своей родины, могутъ перелетать отъ суровыхъ и мрачныхъ преданій Сѣвера къ роскош-

Digitized by Google

нымъ и блестящимъ вымысламъ Востока; отъ образованнаго ума и вкуса Европейцевъ къ грубымъ и непритворнымъ нравамъ народовъ звѣроловныхъ и кочующихъ; отъ физіономіи людей свѣтскихъ къ облику какого нибудь племени полудикаго, запечатлѣннаго одною общ.ю чертою отличія.

Упреки, дѣлаемые Природѣ, и того не основательнѣе. Гдѣ же она разнообразнѣе, какъ не въ Россіи? — нѣсколько зонъ опоясываютъ ея пространство, нѣсколько климатовъ являются въ ней, измѣняя постепенно видъ земли съ ея произведеніями. Взглянемъ на Сѣверъ — и видимъ вѣчные льды, сѣверныя сіянія; незаходимый день и неразсвѣтающая ночь дѣлятъ тамъ годовыя времена. Ближе къ намъ дикія скалы Финляндіи, великолѣпныя озера, рѣки и водопады. Окинемъ взоромъ холодную Сибирь — тамъ неисчерпаемыя сокровища добываются изъ нѣдръ горныхъ: богатые рудники, груды дорогихъ каменьевъ, окаменѣлости и другія чудеса природы, подъ хладнымъ покровомъ снѣговъ таящіяся, заслужили Сибири

названіе *золотаго дна*. Обратимся на югъ — тамъ видимъ необозримыя, безлѣсныя равнины, покрытыя тучною травою и усѣянныя безчисленными стадами. Очаровательная Таврида, съ ея плѣнительными долинами и величественою горою, смотрящеюся въ двухъ моряхъ (*), служитъ какъ бы отдохновеніемъ для взора, утомленнаго однообразнымъ зрѣлищемъ гладкаго, зеленаго ковра и бѣлыхъ стадъ. Далѣе — грозный Кавказъ возносится за облачною стѣною и оковываетъ взоръ и воображеніе дикими своими ужасами. Сколько воспоминаній историческихъ и баснословныхъ! здѣсь скалы, къ которымъ прикованъ былъ Прометей; тамъ мысъ Пареенитъ, грустное убѣжище Ифигеніи, далѣе мѣста, прославленныя ссылкою Назона! Какая изъ новыхъ странъ заключаетъ въ себѣ столько богатствъ Поэтическихъ? Здѣсь воспоминанія юга и преданія

(*) Въ ясную погоду, съ Чатыр-дага можно видѣть два моря: Черное, надъ которымъ, такъ сказать, гора сія нависла, и Азовское, находящееся отъ нее въ разстояніи болѣе 100 верстъ.

Digitized by Google

Сѣвера объемлются между собою; Природа и человѣкъ, прошедшее и настоящее говорятъ Поэту: *выбирай и твори!*

Если перейдемъ къ нестоль рѣзкимъ отличіямъ міра физическаго и нравственнаго, и тутъ найдемъ еще обильную жатву для Поэзіи. Пѣснопѣвцы наши прославили уже пышную Волгу, съ ея дальнимъ теченіемъ и благословенными берегами. Но сколько мѣстъ и предметовъ, разсѣянныхъ по лицу земли Руской, остается еще для современныхъ Пѣвцовъ и будущихъ поколѣній! Цвѣтущіе сады плодоносной Украины, живописные берега Днѣпра, Псла и другихъ рѣкъ Малороссіи, разливистый Донъ, въ который смотрятся красуясь виноградники — всѣ сіи мѣста и множество другихъ, ждутъ своихъ Поэтовъ и требуютъ дани отъ талантовъ отечественныхъ. Самыя степи безлѣсныя имѣютъ свою Поэзію: тамъ *гобаны* (*) и и табунщики, не видя во все

(*) *Чобанами* или *Овгарами* называются въ южной Россіи пастухи овецъ. Стадо та-

Digitized by Google

лѣто даже своего селенія, бродятъ съ своими стадами по долинамъ; отчужденные отъ общества людей, они сдружаются съ безсловесными: рьяный конь и вѣрный песъ ихъ любимцы. Только, чтобъ не позабыть голоса человѣческаго, не встрѣчая даже по цѣлымъ днямъ и своихъ товарищей, въ дикихъ и заунывныхъ напѣвахъ протверживаютъ они слова родимаго языка. Воображеніе не можетъ себѣ представить грустнаго впечатлѣнія сихъ пѣсень на проѣзжаго, среди необозримой равнины, изрѣдка оттѣняемой небольшими пригорками, вдали отъ всякаго жилья, гдѣ одни эти звуки пустыннаго чобана напоминаютъ о близости существа словеснаго!

Лѣтописи наши и великій трудъ славнаго Исторіографа, знакомятъ насъ съ событіями старины Руской, и служатъ громкимъ отвѣтомъ тѣмъ, которые жалуются на недостатокъ преданій исто-

---

кого *чобана* состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ тысячь головъ мѣлкаго рогатаго скота.

рическихъ. Россія до Владиміра и при семъ Князѣ, во времена удѣльныхъ Княженій, подъ игомъ Татаръ, при Іоаннахъ, въ годину между-царствія и при вступленіи на престолъ Династіи Романовыхъ, заключаетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ столькожь богатыхъ предметовъ, сколько смушные вѣки старобытной Англіи, или Франціи. Предметы сіи совсѣмъ въ другомъ родѣ: тѣмъ лучше! тѣмъ больше въ нихъ новости и слѣдовательно прелести поэтической. Опишите намъ, по примѣру многихъ Поэтовъ чужеземныхъ, нравы и обычаи людей Рускихъ, стараго времени, въ разныхъ вѣкахъ — и если картины ваши вѣрны, произшествія основаны на Исторіи или имѣютъ видъ правдоподобія, — то уже независимо отъ достоинства стихотворческаго, творенія ваши будутъ занимать и плѣнять читателей.

Вѣкъ Рыцарства у насъ замѣнялся вѣкомъ Богатырей, котораго бытность подтверждается сказаніями Исторіи и преданіями изустными, сохранившимися въ сказкахъ. Цѣль Богатырей была та-

Digitized by Google

же какъ и Рыцарей: защищать невинность и карать злыхъ притѣснителей, хотя неизвѣстно, чтобъ Богатыри Рускіе составляли особый Орденъ, были подчинены особымъ законамъ и носили гербы. Но это не главное: оно состоитъ въ цѣли и въ исполненіи. Имена многихъ Богатырей сохранились въ нашихъ лѣтописяхъ; въ прочемъ для Поэзіи не всегда необходимы лица историческія: ихъ часто творитъ она воображеніемъ, придавая имъ по своей волѣ черты физическія и нравственныя, добродѣтели или пороки.

Древніе наши города: Новгородъ, Кіевъ Черниговъ, Владиміръ, Москва и т. п. содержатъ многіе, до нынѣ уцѣлѣвшіе памятники вѣковъ прошедшихъ; о другихъ же, сгладившихся съ лица земли, говорятъ намъ развалины, или мѣста запустѣлыя. Поищемъ ихъ, дополнимъ остатки воспоминаніями — и перестанемъ завидовать обрушеннымъ замкамъ давнихъ Бароновъ Германскихъ и Тановъ Англійскихъ.

„Все это показываетъ богатство

Digitized by Google

пособій, возразятъ мнѣ: но не составляетъ еще Поэзіи народной." — Согласенъ; но когда пособія сіи существуютъ, тогда геній можетъ выбирать изъ нихъ то, что согласно съ его влеченіемъ, собирать въ одно разбросанныя черты и создать прекрасное цѣлое. Онъ можетъ болѣе: можетъ въ свойствахъ и звукахъ языка, въ духѣ народномъ, въ воображеніи своихъ единоземцевъ найти новое, никѣмъ незамѣченное; дать видъ и осязаемость словамъ и понятіемъ, влить огонь и чувство въ предметы неодушевленные, сообщить занимательность тѣмъ изъ нихъ, кои дотолѣ не привлекали нашего вниманія. Кусокъ прекраснаго мрамора лежитъ хладенъ и недвижимъ; но рѣзецъ Ваятеля-генія можетъ вдохнуть въ него жизнь и теплоту.

Но пусть не думаютъ, чтобъ я хотѣлъ ограничить Поэзію Рускую *воспоминаніями, преданіями и картинами нашего Отечества*: это было бы налагать новыя оковы на Генія, а Геній не терпитъ оковъ. Весь міръ видимый и мечтательный, есть собственность Поэта: онъ вез-

дѣ собираетъ цвѣты, вездѣ пьетъ жизнь и силу, и въ таинственномъ своемъ вдохновеніи, являетъ мысленнымъ взорамъ свѣтъ незримый и дивный.

Сердце Руское невольно трепещетъ отъ благоговѣнія и радости, народная гордость невольно пробуждается при воспоминаніи о Пѣвцѣ возвышенномъ, который первый извлекъ изъ отечественнаго слова тѣ сладостные звуки, ту неподражаемую гармонію небесъ, кои насъ восхищаютъ, очаровываютъ, увлекаютъ. *Державинъ* сообщилъ новую силу языку Рускому, разгадалъ его средства и возможности, влилъ въ Поэзію мысли высокія и отвлеченныя, облекъ ихъ въ образъ видимый и ощутительный — и удивилъ народы отдаленнѣйшіе. Его Поэзія неподражательна и неподражаема: онъ самъ и для себя создалъ новый родъ Стихотворства Лирическаго, облагородилъ многія слова, которыхъ сила и зачительность ослаблены были употребленіемъ — и посмѣвался немощнымъ усиліямъ тѣхъ, кои пресмыкались вслѣдъ за орлинымъ полетомъ его Генія. Творенія сего Пѣвца суть говорящіе

Digitized by Google

памятники нашей славы народной;.. и Руской, съ величавою осанкою самодовольствія, скажетъ иноплеменнымъ: „Я соотечественникъ Державина!“

Съ нѣкотораго времяни, казалось, мы начали понимать ограниченность правилъ школьныхъ, не развертывающихъ дарованія, но спутывающихъ его зависимостью и тяготящихъ условіями. Поэзія классическая (по понятіямъ Французовъ и ихъ послѣдователей) перестала для насъ быть камнемъ Сизифовымъ, безпрестанно катимымъ вверхъ и безпрестанно скатывающимся съ горы въ безмолвную долину посредственности и забвенія. *Жуковскій* первый отринулъ сію столь часто неблагодарную работу, и еще чаще вѣрное прибѣжище умовъ и дарованій обыкновенныхъ. Познакомивъ насъ съ Поэзіей сосѣднихъ Германцевъ и отдаленныхъ Бардовъ Британіи, онъ открылъ намъ новые пути въ міръ воображенія. Юный *Пушкинъ* нашелъ другой слѣдъ въ сей же самый міръ: въ вымыслахъ и мечтахъ его, въ языкѣ и способѣ выраженія, больше разкрываются черты народ-

Digitized by Google

ныя Рускія. Прекрасныя стихотворенія Пушкина то дышатъ суровымъ сѣверомъ и завиваются въ сѣдыхъ его туманахъ, то разкаляются знойнымъ солнцемъ полуденнымъ и освѣщаются яркими его лучами. Поэтъ обнялъ все пространство роднаго края, и въ своенравныхъ играхъ своей Музы, показываетъ его намъ то съ той, то съ другой стороны: является намъ на хладныхъ берегахъ Балтійскихъ—и вдругъ потомъ разкидываютъ шатеръ подъ палящимъ небомъ Кавказа, или рѣзвится на цвѣтущихъ долинахъ Кіевскихъ.

Новость всегда приманчива и всегда находитъ подражателей: Жуковскій и Пушкинъ имѣютъ ихъ слишкомъ много. Каждое слово, каждое выраженіе, даже мысли и цѣлые стихи сихъ двухъ Поэтовъ ловятся на перерывъ молодыми Кандидатами Парнасса, которые прелестными чужими цвѣтками думаютъ скрасить волчцы и терны запустѣлыхъ цвѣтниковъ своихъ. Еслибъ сіи подражатели захотѣли вникнуть и понять, что Жуковскій и Пушкинъ плѣняютъ и восхищаютъ насъ не одними словами новыми,

Digitized by Google

но богатствомъ мыслей, живостью и разнообразіемъ картинъ; не условными выраженіями, но особеннымъ искусствомъ, или лучше сказать, *даромъ* — употреблять у мѣста выраженія, ими созданныя; что Жуковскій, перелагая по большой части Поэтовъ Германскихъ, долженъ былъ вѣрно передавать ихъ творенія, не измѣняя ихъ сущности и цѣли, часто неясной и отдаленной. . . . Но нѣтъ! они упрямо хотятъ итти по проложенной дорогѣ, не думая и не хотя думать, что она не по нихъ. Поэзія требуетъ свободы, требуетъ порывовъ смѣлыхъ, управляемыхъ только вкусомъ вѣрнымъ и строгимъ; а подражатель есть рабъ своего образца. Скажу откровеннѣе: онъ есть дурной слѣпокъ съ сего прекраснаго образца, котораго формы, естественныя и благородныя, упорно протививились усиліямъ руки неискусной (*).

(*) L'imitation est toujours borgne et boiteuse: borgne, parce qu'elle ne peut appercevoir toutes les qualités de son modèle; boiteuse, parce qu' elle cloche en le suivant.

De Jouy.

Digitized by Google

Можетъ ли Поэзія сдѣлаться народною, когда въ ней мы отдаляемся отъ нравовъ, понятій и образа мыслей нашихъ единоземцевъ? Лучшія строфы Поэмы Тассовой поются въ Италіи гондольщиками; Испанцы и Португальцы всякаго званія вытверживаютъ многіе стихи Кальдерона и Камоэнса; простой народъ въ Англіи любитъ Шекспира и восхищается имъ; Стихотворенія Гёте и Бюргера отзываются во всѣхъ концахъ Германіи. Но Трагедіи Корнеля и Расина почти неизвѣстны въ народѣ Французскомъ: только жители Столицы, или люди получившіе образованіе, восхищаются ими. Причина ясна: онѣ не въ духѣ народа; имяна Героевъ ему чужды, отдалены вѣками, а характеры ихъ, будучи основаны на нѣкоторыхъ условныхъ приличіяхъ, выходятъ за сферу понятій человѣка простаго, необразованнаго. Самый языкъ ихъ, языкъ Двора и высшихъ сословій, едва ли понятенъ для народа.— Можемъ ли и мы думать, чтобы тоскливыя, Нѣмцеобразныя рапсодіи нынѣшнихъ нашихъ томительныхъ тружениковъ по

Аполлонѣ, понравились и заронились въ память Рускому народу, живому и пылкому, одаренному чувствительностью естественною, непритворною?

Мы возстаемъ противъ Поэзіи классической новыхъ временъ; хотимъ разторгнуть границы, коими она стѣсняетъ воображеніе — и добровольно подчиняемся новымъ условіямъ, налагаемъ на себя новыя узы. Что же можетъ быть ограниченнѣе, однообразнѣе тѣхъ стиховъ, которыми ежедневно наводняется Словесность наша? Всѣ роды стихотвореній теперь слились почти въ одинъ Элегическій: вездѣ унылыя мечты, желаніе неизвѣстнаго, утомленіе жизнью, тоска по чемъ-то лучшемъ, — выраженныя непонятно и наполненныя безъ разбору словами, схваченными у того, или другаго изъ любимыхъ Поэтовъ. Еслибы вздумали составить Лексиконъ сихъ словъ, то вѣрно бы онъ послужилъ съ такоюжъ пользою нашимъ *временнымъ* Стихотворцамъ, какъ Лексиконъ риѳмъ Француским Поэтамъ *на подрядъ*.

То, что намъ нравилось, что насъ

восхищало въ одномъ Поэтѣ, — становится приторно и наскучиваетъ намъ, встрѣчаясь слишкомъ часто и у многихъ. Очарованіе новости изчезло — и холодный разсудокъ, насильственно вступая въ права свои, лукаво замѣчаетъ недостатки тамъ, гдѣ воображеніе на первыхъ порахъ насъ обольстило и увлекло за собою. Новость есть неразлучная подруга воображенія: безъ нее воображеніе томится и засыпаетъ.

Я почти увѣренъ, что раздражательное самолюбіе или лукавая злоязычность, будутъ искать въ сихъ чертахъ сходствъ и примѣненій. Отвѣчаю имъ напередъ, что они здѣсь напрасно разтеряются въ догадкахъ. Я говорилъ вообще: говорилъ о духѣ и свойствахъ большей части новѣйшихъ Стихотвореній, писанныхъ и напечатанныхъ на Рускомъ языкѣ. Отдавая нелестную дань удивленія и благодарности талантамъ истиннымъ, я хотѣлъ только замѣтить, какъ часто ошибаются ихъ подражатели, составляя себѣ ложное понятіе о *Поэзіи Романтической*. Вмѣстѣ съ симъ, намѣреніе мое

Digitized by Google

было показать, что народу Рускому, славному воинскими и гражданскими добродѣтелями, грозному силою и великодушному въ побѣдахъ, населяющему Царство обширнѣйшее въ мірѣ, богатое природою и воспоминаніями,—необходимо имѣть *свою народную Поэзію, неподражательную и независимую отъ преданій чуждыхъ.* Герои Рускіе утвердили славу Отчизны на поляхъ брани, мужи твердаго духа ознаменовали ея Лѣтописи доблестями гражданскими; пусть же Пѣвцы Рускіе станутъ на чредѣ великихъ Пѣвцовъ древности и временъ позднѣйшихъ незаимственными, новыми красотами Поэзіи! Пусть въ ихъ пѣсняхъ высокихъ отсвѣчиваются, какъ въ чистомъ потокѣ, духъ народа и свойства языка богатаго и великолѣпнаго, способнаго въ самыхъ звукахъ передавать и громы побѣдные, и бореніе стихій, и пылкіе порывы страстей необузданныхъ, и молчаливое томленіе любви безнадежной, и клики радости, и унылые отзывы скорби.

Орестъ Сомовъ.

Digitized by Google

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ БОГУ, ВЕЛИКОМУ ЗАЩИТНИКУ ПРАВДЫ.

(Подражаніе Псалму 34).

„Суди Господи обидящыя мя,
Побори борющія мя. . . .
„Пріими оружіе и щитъ. . . .

Суди и разсуди мой судъ,
Великій Боже, Боже правый!
Враги на бой ко мнѣ идутъ
И съ ними замыслы лукавы
Ползутъ, какъ черныя зміи . . .
За что? — Въ чемъ я предъ ними виненъ?
Имъ кажется и вѣкъ мой длиненъ
И красны слёзы имъ мои. . . .
Я съ тихой дѣтскою любовью
Такъ пристально ласкался къ нимъ:
Теперь моей омыться кровью
Бѣгутъ съ неистовствомъ своимъ, —
Въ своей неутомимой злости. . . .
Уже сочли мои всѣ кости,
Назначивъ днямъ моимъ предѣлъ;

Digitized by Google

И, на свою надѣясь силу,
И ножъ и темную могилу
Мнѣ въ горькій обрекли удѣлъ. . . . . .
Возстаньже, двигнись, Богъ ВЕЛИКОЙ!
Возьми оружіе и щитъ,
Смути ихъ въ радости ихъ дикой. . . .
Пускай грозой Твоей вскипитъ
И Океанъ и сводъ небесный! . . .
О, дивный Богъ! о, Богъ чудесный! . . .
У ногъ Твоихъ лежитъ судьба
И ждутъ Твоихъ веленій вѣки:
Чтожь предъ Тобою человѣки? . . .
Но кроткая души мольба,
Души, любовью вдохновенной,
Летитъ свободно по вселенной
Въ зазвѣздны, въ дальни небеса. . . .
Творецъ, творенью непонятный!
Тебѣ вездѣ такъ ясно внятны
Людей покорныхъ словеса. . . .
Пускай свирѣпостью пылаютъ;
Но только Твой раздастся громъ,
Они надменные, растаютъ
Какъ мягкій воскъ передъ огнёмъ!
Какъ прахъ, какъ мертвый листъ осенній
Предъ бурей воющей летитъ,
Изчезнутъ силы дерзновенныхъ!
Идутъ — и зыбкій долъ *дрожитъ*
Поля конями ихъ покрыты . . . .
Но, *Сильнѣй*, Ты на нихъ блеснешь
И звонкіе коней копыты

Digitized by Google

Однимъ ударомъ отсѣчешь
И охромѣютъ грозны рати. . . .
. . . Сколь дивны тайны Благодати! . . .
Ты далъ мнѣ видѣть высоты!
Онъ снялъ *повязку слѣпоты*
Съ моихъ очей, Твой Ангелъ милый . . .
Я зрю . . . о, ужасъ! — зрю *могилы,*
Какъ будто гладныя уста,
Снѣдаютъ труны нечестивыхъ . . .
Кругомъ глухая пустота,
Лишь тучи вороновъ *крикливыхъ,*
И стаи воющихъ волковъ,
Летятъ, идутъ на пиръ какъ гости,
Чтобъ грѣшниковъ разхитить кости
И жадно полизать ихъ кровь. . . .
Горятъ высокіе пожары
И слышенъ бунтъ страстей въ сердцахъ:
Вездѣ незримые удары
И всюду зримо ходитъ страхъ, . . .
О, грозенъ гнѣвъ Твой, Всегромящій!
И страхомъ всё поражено:
Отъ птицы въ облакахъ парящей
До рыбы канувшей на дно
Морей пѣнящихся глубокихъ. . . .
Но въ день Судебъ Твоихъ высокихъ,
Твой рабъ, снѣдаемый тоской,
Неубоится бурь ревущихъ:
Тебя по Имяни зовущихъ
Спасаешь мощной Ты рукой. . . .

Ѳ. Глинка.

Digitized by Google

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТРЫВОКЪ ПОЭМЫ:

ГРАЦІЯ.

Мечта! дай зрѣть Ея земное торжество,
Гдѣ сердце различитъ отъ бренныхъ Боже-
ство.
Но се сливаются съ орудіями хоры;
Раздался шумный кликъ у храма Терпсихоры;
Уже волнуются, уже спѣшатъ толпы
Съ тимпаномъ согласить въ плясаніяхъ стопы.
Воспламененная цѣвницей быстромѣрной,
Тамъ жрица Вакхова бѣжитъ и скачетъ
серной,
Сверкаетъ взорами, неистово кружась;
То ринется въ толпу, то на средину мчась
Уходитъ, и за ней гремятъ рукоплесканья.
Тамъ спутники ея игриваго плясанья
Несутся вихрями за рѣзвою стопой:
Умчались, и въ дали гудитъ ихъ шумный рой.

Digitized by Google

Но что я зрю? толпа въ безмолвьи разступилась.
Кто важно, скромно такъ на игрище явилась,
Какъ Геній душъ благихъ, какъ Геній чистоты?
Ея пришествіемъ отъ горней высоты
Земное пиршество казалось освященно.
Прелестное чело кудрями осѣненно,
Свободно клонится къ лилейнымъ раменамъ;
Недолго насъ плѣнять задумчивымъ очамъ:
Ступила — поплыла, и длинныя рѣсницы
Упали... Смолкнулъ хоръ — и тише звукъ цѣвницы.
И слышался одинъ сердецъ порывный гласъ:
„Не улетай опять, не улетай отъ насъ!“
Когда стопы ея отъ праха отдѣлялись.
Такъ боги первенцамъ вселенной появлялись;
Такъ зрѣли нѣкогда Фингаловы сыны
Полетъ Валкиріи въ сіяніяхъ луны,
Когда текла съ небесъ обнять златыми снами
Героя скорбну тѣнь, возникшу надъ холмами.
Но что плѣняетъ въ ней? что болѣе дивитъ?
Очей ли красота? багрянецъ ли ланитъ?..
Иль ловкость покорять размѣру всѣ движенья?
Улыбка ль устъ ея, казавшая презрѣнье
Къ симъ дольнимъ радостямъ, воспомнивъ небеса,
Какъ роза изгнанна въ пустынные лѣса?
Иль бѣлоснѣжныхъ рукъ въ эфирѣ помаванье?

Иль стана плавное подъ звуки колебанье?...
(Чья мысль дерзнетъ лобзать покрова легку ткань!...)
Сокрылась.... Унесла нѣмыхъ восторговъ дань;
И юноша взглянулъ — потупилъ взоръ — смутился,,.
Онъ мыслитъ: отъ нее мой вздохъ не утаился!

. . . .

Блаженъ, кто на землѣ сей образъ явно зрѣлъ,
И въ миломъ существѣ мою Богиню пѣлъ!
Какъ храмъ, исполненный мастикъ благоуханья,
Вся жизнь его полна ея воспоминанья.

Ник. Иванчинъ-Писаревъ.

МОРНА.

(Изъ Оссіана).

У шумнаго ручья, при мшистомъ дуба корнѣ,
Подъ Дюкомаровымъ палъ Каитбатъ мечомъ,
И гордый Дюкомаръ, вступая съ торжествомъ
Въ пещеру Турскую, вѣщалъ прелестной Морнѣ:
Почто, Кормака дщерь, краснѣйшая изъ дѣвъ,
Сидишь, уединясь въ разсѣлинѣ кремнистой?
Съ печальной томностью журчитъ источникъ чистой,
Разноситъ бурный вѣтръ стенаніе деревъ,
Нахмурясь озеро вздымается волнами,
И небо сѣрымъ одѣто облаками.
Но ты бѣла, какъ снѣгъ на высотѣ горы,
И волосы твои какъ легкіе пары,

Digitized by Google

Когда, озарены послѣдними лучами,
Надъ гордой Кромлою внеятъ они кудрями
И грудь прелестная подобно двумъ холмамъ
Близь ясныхъ Браннскихъ струй является очамъ.
„Откол ѣ ты пришекъ? (прекрасная вѣщаетъ)
„Откол ѣ ты пришекъ, мрачнѣйтій изъ людей!
„Ужасенъ видъ твоихъ нахмуренныхъ бровей,
„И тусклымъ пламенемъ твой мрачный взоръ сверкаетъ.
„Или уже Сваранъ претекъ стези морей,
„И гордый Дюкомаръ несетъ извѣсть браней?“
— О Морна! я низшелъ съ крутаго холма ланей!
Трикраты гибкій лукъ звѣнѣлъ въ рукѣ моей:
Три лани легкими постигнуты стрѣлами,
И три изловлены еще моими псами.
О дщерь Кормакова! давно мнѣ видъ твой милъ.
Оленя юнаго я въ даръ тебѣ сразилъ:
Многовѣтвистыми онъ красился рогами,
И вѣтеръ обгонялъ проворными ногами.—
„Суровый юноша, я не люблю тебя!
„Для дѣвы черныхъ глазъ твоихъ ужасенъ пламень,
„И сердце лютое въ груди твоей, какъ камень.
„А ты, Торманов ъ сынъ, прелестный Каитбатъ!

„Къ тебѣ любви моей желанія летятъ;
„Ты мнѣ любезнѣе, чѣмъ солнце золотое,
„Когда, прогнавъ грозу, въ торжественномъ покоѣ,
„Оно является на тверди голубой.
„Скажи, невстрѣтилсяль съ тобою ратникъ мой?
„Здѣсь Морна ждетъ его желаннаго возврата."
— И долго Морнѣ ждать младаго Каммбата!
Ужь сталь моя въ его обагрена крови;
Близь Бранскихъ струй его рука моя сразила,
На Кромлѣ витязю воздвигнется могила.
Но, дѣва, отвѣчай на жаръ моей любви:
Сильна моя рука какъ вѣтеръ Океана. —
„И такъ ужь нѣтъ тебя, прекрасный сынъ Тормана!
(И Морны ясный взоръ наполнился слезой.)
„И такъ уже погибъ, любезный ратникъ мой!
„Любилъ предшествовать ты звѣроловцамъ горнымъ,
„Враждебнымъ пришлецамъ былъ страшенъ твой ударъ. . . .
„И ты его сразилъ, свирѣпый Дюкомаръ!
„Злодѣй, ты навсегда разрушилъ счастье Морны!
„Но сжалься надо мной: вручи мнѣ сталь твою,

„Да кровь любезную слезами оболью.“ . . .
Смягченный горькими отчаянной слезами,
Онъ ей вручаетъ мечь; и дѣва съ торжествомъ
Пронзаетъ грудь его холоднымъ остріёмъ.
Какъ камень, отъ скалы отторгнутый громами,
Онъ палъ и руки къ ней дрожащія простёръ:
О Морна! смертный мракъ уже покрылъ мой взоръ;
Я чувствую къ груди жестокій холодъ стали.
Отдай, молю, мой прахъ Моинѣ молодой;
Меня ей одного мечты изображали;
Она могильный холмъ возвыситъ надо мной;
Ловецъ узритъ и дань заплатитъ мнѣ хвалой . . . .
Но дѣва юная, почувствуй сожалѣнье:
Ужь льется по костямъ моимъ оледенѣнье,
Теки на помощь мнѣ, прекрасная, теки,
И сталь кровавую изъ груди извлеки.
Она приближилась и слезы проливаетъ,
И сталь кровавую изъ груди извлекаетъ:
Коварный Дюкомаръ, собравъ остатокъ силъ,
Изторгнулъ мечь изъ рукъ и грудь ея пронзилъ.
Она падетъ, какъ цвѣтъ повергнутый грозою;
Прекрасные власы разстлалися по землѣ;
И закипѣла кровь багровою струёю

Вдоль груди, снѣжною блестящей бѣлизною,
И блѣдность томная явилась на челѣ;
Пещера смертное узрѣла содроганье,
И камень повторилъ послѣднее стенанье.

Загорскій.

Digitized by Google

ДОЛИНА.

(Изъ Альфонса Ламартина).

Мой изнемогшій Духъ, невѣря и надеждѣ,
Мольбою Небесамъ не станетъ докучать.
О! будь долина, мнѣ пристанищемъ, какъ прежде,
И на день дай пріютъ, чтобъ смерти подождать!

* * *

Унылъ долины видъ,—тропа къ ней въ запустѣньи;
Изъ ребръ ея возсталъ дремучій лѣсъ грядой,
И надъ челомъ моимъ склоня густыя тѣни,
Безмолвіемъ меня одѣлъ и тишиной.

* *

Два скрытыхъ ручейка віясь сквозь темны своды,
Долину, облекли' какъ рамой, въ своей кристаллъ;
Съ минутнымъ ропотомъ, ліютъ минутны воды,
И гибнутъ безъ имянъ у самыхъ ихъ началъ.

* *

Digitized by Google

Такъ дней моихъ потокъ безъ имени, безъ шума,
Погибши въ вѣчности, подобно имъ изсякъ!
Но свѣтелъ образъ ихъ; душа моя угрюма,
И отблескъ ясныхъ дней въ ея не входитъ мракъ.

* * *

Прохлада ложа ихъ, вѣнчающи ихъ ели,
И ихъ бѣгущая зоветъ меня волна.
Какъ усыпляетъ пѣснь младенца въ колыбели,—
Журчаньемъ ихъ моя душа усыплена.

* * *

Ахъ! здѣсь, зеленою стѣною огражденной,
Въ юдоль себѣ избравъ чуть зримый небосклонъ,
Хочу, скитаяся, забытый всей вселенной,
Лишь видѣть твердь небесъ,—лишь слышать плески волнъ.

* * *

Я видѣлъ, чувствовалъ, любилъ превыше силы!
Отнынѣ благомъ чту забвеніе моимъ!
Мнѣ нуженъ Леты миръ, до мирныхъ нѣдръ могилы:
О! будь, прелестный долъ, забвенья брегомъ симъ!—

* * *

Спокоилась душа, и сердце замолчало,
И дальній свѣта шумъ, притекши, въ слухѣ мретъ!

Такъ умираетъ звукъ, котораго начало
Разсѣясь вѣтрами, до слуха не дойдетъ!

* * *

Здѣсь жизнь мнѣ предстоитъ, какъ тьмою сонъ одѣтый,
Въ мечтахъ прошедшаго мелькая будто тѣнь.
Любовь, сей Исполинъ, покрывъ собой предметы,
Одна пережила тѣ сны, что свѣялъ день.

* * *

Вкуси у пристани, душа, успокоенье!
Такъ путникъ утомясь, у градскихъ сѣдши вратъ,
До входа чающій вкусить отдохновенье,
Вдыхаетъ въ грудь свою вечерній ароматъ!

* * *

Какъ онъ, и мы, прахъ ногъ своихъ оттрясши, сядемъ!
Невѣдомъ смертному входъ дикой сей страны!
Какъ онъ, оконча путь, и мы упиться жаждемъ
Предтечей вѣчности: покоя, тишины!

* * *

Мерцая дни мои, подобно днямъ осеннимъ,
Скользнули, такъ какъ тѣнь скользитъ по скату горъ!
Одинъ ко гробу я иду путемъ послѣднимъ:
И дружба отъ меня и жалость кроютъ взоръ.

А. Бунина.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ

МАЛОРОССІЙСКОЙ ЭНЕИДЫ.

(Пѣснь Пятая).

По наученію Юноны, Ириса возбуждаетъ Турна противу Энея. Туринъ сожигаетъ Троянскій флотъ.

Такъ Панъ Эней нашъ знаряжався,
Щобъ дружбы Турну доказать;
Напасть на ворогивъ збирався,
Зненацька (1) копоши имъ дать (2).
Но зла Юнона не дремае,
Навыліотъ (3) умыслы всѣ знае,
Опять Ирису посыла:
Якъ можно Турна раздрочити (4)
Противъ Трояньцивъ насталити (5),
Щобъ выкоренивъ ихъ до тла.
Ириса виль, скользнула зъ неба,
До Турна въ пивничъ шусть въ наметъ;

---

(1) Нечаянно. (2) На голову побить. (3) Насквозь. (4) Разсердить. (5) Навострить.

Винъ дожидавсь тогда *вертепа* (1),
Хлисшавъ зъ нудьги (2) Охтырскій медъ.
Къ Лависѣ одъ любви бувъ въ горѣ,
Топивъ печаль въ пшпейнимъ морѣ.
Такъ въ арміи колись велось:
Коли влюбився, чи програвся,
То пушшу хлись, — судьба, поправься!
Веселье въ душу и влилось!

* * *

„Ащо? Ириса щебетала:
„Сидишъ безъ дѣла и клюешъ?
„Чи се на шебе лѣнь напала?
„Чи все Трояньцямъ опдаешъ?
„Копу гладкому (3) не до мышки:
„*Не втне*, бачу, *панвко Оришки* (4)!
„Хлобь сподивавсь (5), що Турнъ бабакъ?
„Тоби не хиспъ (6) съ Энеемъ бипьця,
„Не хиспъ съ Лавиніей любипьця,
„Ты, бачу, здапный (7) бипь собакъ.
„Правдивый воинъ не дрѣмае,
„Безъ просыпу же и не пье;
„Мудрує, дума, разглядае:
„Такій и вороговъ побье.
„Ну къ чорпу! — швидче охмеляйся,
„Збирапь Союзныхъ поспѣшайся,

---

(1) Кукольное представленіе, употребляемое на праздникѣ Рож. Хр. (2) Съ тоски. (3) Жирному. (4 Пословица. (5) Ожидалъ. (6) Способность. (7) Способный

Digitized by Google

„На нову Трою нападп.
„Эней въ чужихъ земляхъ блукае (1),
„Дружину въ помощъ набирае;
„Не оплошайсь теперь, гляди.

* * *

Сказавши, столикъ извалила,
Шкеребертъ (2) къ чорту все пишло:
Пляшки и рюмочки побила,
Пропало все, якъ не було.
Зробився Турнъ не самовитый;
Ярився, лютовáвъ не сытый,
Трояньской крови забáжавъ (3).
Вси страсти въ голову стовкнулись,
Любовь и ненавысть прочнулись;
„На штурмъ! на штурмъ!" своимъ кричавъ.
Збравъ и кинныхъ и пихотныхъ
И вс ѣхъ для битвы шиковавъ (4).
И розбишакъ самыхъ одборныхъ
Пидъ крѣпость задирать, пославъ,
Два корпусы до купы звивши,
А на *зикрапаго* (5) самъ сивши
На штурмъ ихъ не веде, а мчить.
Мезапъ, Галесъ въ другимъ отрядѣ,
Пишли одъ берега къ оградѣ;
Побить Троянцивъ всякъ спѣшить.

* * *

(1) Странствуетъ. (2) Вверхъ дномъ. (3) Сильно пожелалъ. (4) Строилъ. (5) Лошадь называемая *Изабелъ*. Но вѣрнѣе *Зикратою* называется лошадь, у которой глаза разные: одинъ черной, а другой сѣрой.

Трояньци въ крѣпости запершись
Энея ждали воротття (1),
Съ несчастьемъ тѣсно пообтершись,
Бѣду встрѣчали, мовъ шутя.
Побачивши жъ врагивъ напоры,
У баштъ прибавили запоры
И на валу всѣ залягли.
Въ виконця зъ будокъ выглядали
И носа вонъ не выставляли,
Шоптались и люльки тягли.
У нихъ поставлено въ громадѣ (2)
Коли на нихъ Панъ Турнъ напре,
То всѣмъ сидѣть въ своей оградѣ,
Нехай же штурмомъ валъ бере.
Трояньци такъ и учинили:
На валъ колоддя накотили
И разный приправляли варъ;
Олѣю (4), дёготь кипятили,
Живицю, олово топили,
Хто лизтыме, щобъ лить на тварь (3).

* * *

Турнъ въ мѣру къ валу приступивши,
Скризь на Зикратому гасавъ;
Въ россыпку кинныхъ розпустивши,
Самъ якъ опареный кричавъ:
„Сюда, трусливыи Трояньци,
„На бой, шкодливые (5) поганьци!

---

(1) Возвращенія. (2) На мирскомъ сходѣ. (3). Конопляное масло. (4) На лицо. (5) Вредные.

Digitized by Google

„Зарились въ землю, мовъ кроты;
„Где вашъ Эней, жиночій праздникъ?
„Пряде зъ бабами набалдашникъ!
„Не лепско (1) выглянуть сюды."
И всѣ іого такъ пидкоманды
Кричали, лаяли Троянъ;
Робили глузы (2) имъ досадны,
(3) Гиршъ нивечили (4), якъ цыганъ.
Пускали тучами къ нимъ стрѣлы,
А де-яки були такъ смѣлы,
Що хтѣли перескочить ривъ.
Трояньци уха затыкали,
Рутульцивъ лайки невважали,
Хочь битись всякій зъ нихъ готивъ.

* * *

Турнъ съ сердця скрыготавъ зубами,
Що въ крѣпости всѣ ни гугу;
А стѣнъ не розибьешъ лобами,
Зъ посилку гнися хочь въ дугу.
Злость, кижуть, Сатанѣ сестриця,
Хочь може се и не былиця,
А я скажу, що може й такъ;
Одъ злости Турнъ те компонуе (5),
Мовъ Сатана ёму диктуе (6),
Самъ чортъ залѣзъ въ ёго кабакъ.

---

(1) Нехорошо. (2) Насмѣшки. (3). Хуже. Унижали, нивочто ставили. (4) Сочиняетъ. (5) Сказываетъ. (6) скрываетъ.

Одъ злости Турнъ осатанивши,
Велѣвъ багаття (1) розводить
И висько къ берегу прививши,
Казавъ Троянській флотъ спалить.
Всѣ принялися за роботу;
На злее всякій ма охоту,
Огни помчалися къ водамъ.
Хто жаръ, хто губку зъ сѣрниками,
Хто зъ головней, хто зъ фитилями
Погибель мчали кораблямъ.

* * *

Розжеврилось (2) и закурилось,
Блакитне (3) поломя взвилось;
Отъ дыму сонце закоптылось;
Курище къ небу донеслось,
Боги въ Олимпѣ стали чхати;
Турнъ имъ изволивъ тымфи дати,
Богинь напавъ, одъ чаду, дуръ;
Дымъ очи ѣвъ. лилися слёзы,
Зъ нудьги (4) скакали такъ, якъ козы;
Зевесъ самъ бувъ, мовъ винокуръ.
Венеру жъ за душу щипало,
Що зъ флотомъ поступили такъ;
Одъ жалю сердце замирало,
Що сяде сынъ на мѣль, якъ ракъ.
Въ жалю, въ слёзахъ и въ горькимъ смутку,
Богиня сѣла въ просту будку (4);

(1) Огня. (2) Разгорѣлось. (3) Голубое. (4) Съ тоски. (5) Кибитка.

На передку (1) сѣвъ Купидонъ;
Кобыла ихъ везе кривая (2),
Цибелла где жила старая,
Шобъ сей ягѣ отдать поклонъ.

* * *

Цибелла, знають во всѣхъ школахъ,
Що матерью була богивъ;
И зъ молоду була не промахъ;
Коли жъ якъ стала безъ зубивъ,
То тилько на печи сидѣла,
Зъ кулишикомъ (3) лемишку (4) ѣла
И не мѣшалася въ дѣла.
Зевесъ ей отдававъ повагу,
И посылавъ одъ столу брагу,
Яку Юнона лишъ пила.

Котляревскій.

(1) На козлахъ. (2) Хромая. (3) Розмазня. (4) Саламата.

Digitized by Google

НАУКИ.

ИСТОРІЯ.

ВЗГЛЯДЪ НА ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДРЕВНИХЪ, ДО ИЗОБРѢТЕНІЯ ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

Описанія славныхъ битвъ показываютъ намъ, что Римляне старались всегда непріятелю противоставить равный строй; и потерю Канскаго сраженія приписываютъ тому, что *Варонъ* не соблюлъ сего правила. *Юлій Кесарь* въ Фарсалькомъ боѣ, сокративъ ряды легіоновъ, занялъ своими когортами равное пространство въ длину, какъ и Помпей, въ двое его сильнѣйшій, и разбилъ его.

Таковый боевый порядокъ наблюдался у Римлянъ около 500 лѣтъ, до временъ междоусобія, но въ сіе время кровопролитныя битвы знаменитыхъ Римскихъ вождей, являя противоборство геніевъ, произвели великія перемѣны въ устрое-

Digitized by Google

нiи войскъ, кои хотя и приписываютъ болѣе *Марiю;* но оныя начались кажется со временъ войны съ *Югуртою.* Гастаты, Принципы, Трiары и Велиты были уничтожены: всѣ ратники были вооружены одинаковыми копьями и мечами, и составлявшiе легкую пѣхоту, назывались *Ферентарiями,* кои не включались въ легiонъ. Въ семъ послѣднемъ считалось линейной пѣхоты до 4800 человѣкъ, раздѣленныхъ на три равныя части; но Римляне, будучи убѣждены опытомъ, сколь неудобно дѣйствовать сими огромными массами войскъ, раздѣлили легiонъ на 10 *когортъ,* изъ коихъ каждая заключала въ себѣ 480 пѣшихъ. Сверхъ сего при сихъ когортахъ находилось 400 конныхъ и 1000 легковооруженныхъ пѣшихъ (funditores, jaculatores), которыхъ *Юлiй Кесарь* имѣлъ изъ наемниковъ и союзниковъ, дѣйствовавшихъ пращами и метательными оружiями. Для бою, когорты располагались въ двѣ линiи, имѣвшiя по 8 человѣкъ въ ряду. Ряды цѣлые и когорты отдѣлялись для движенiя промежутками, которые въ первой линiи прикрывались вой-

Digitized by Google

сками второй. Такимъ образомъ устроивалъ свои легіоны *Катилина*; иногда же сей древній образъ устроенія не соблюдался и все войско ставили въ одну линію, оставляя назади сильный отрядъ для подкрѣпленія. Конница обыкновенно становилась по обѣимъ сторонамъ легіона. *Юлій Кесарь* и *Помпей* строили свои войска въ три линіи, изъ коихъ *Кесарь* уничтожилъ пространства между когортами и дѣйствовалъ противъ непріятеля всѣмъ строемъ (confertis cohortibus): въ такомъ боевомъ порядкѣ четыре легіона занимали пространства около четырехъ верстъ.

Въ началѣ войско Республики состояло изъ двухъ легіоновъ, предводительствуемыхъ Консуломъ, и изъ союзниковъ Италіи, устроенныхъ подобно Римлянамъ. Пѣхота союзная не превосходила ни числомъ, ни достоинствомъ Римскую; но конница была вдвое многочисленнѣе. Все воинство раздѣлялось на двѣ части: на правое и лѣвое крылья; но когда властолюбіе завлекало Римлянъ въ продолжительныя войны и когда многочислен-

Digitized by Google

ные враги угрожали Риму порабощенiемъ: тогда войска Консульскiя безпрестанно увеличивались Римляне при Каннахъ имѣли 80,000 ратниковъ, а въ концѣ сей войны до 23 легiоновъ или около 100,000 человѣкъ, хотя число Римскихъ гражданъ простиралось только до 130,000. Сiе доказываетъ намъ, что народъ, изъ любви къ отечеству и власти, охраняющей его права, въ самыхъ бѣдствiяхъ готовъ жизнiю жертвовать, дабы защитить себя отъ постыднаго рабства, налагаемаго завоевателями, которое несноснѣе смерти.

И такъ по древнему устроенiю, два легiона Консульскаго войска занимали средину боеваго порядка, на крылахъ находились союзники, конница прикрывала пѣхоту съ обѣихъ сторонъ и позади ихъ стояло запасное войско. Но сей боевый порядокъ часто перемѣнялся, ибо обстоятельства заставляли Римлянъ изобрѣтать новый.

Сей воинственный народъ служитъ также примѣромъ въ укрѣпленiи становъ, которые по ихъ образу войны уподобля-

Digitized by Google

лись крѣпостямъ. Укрѣпленія сіи состояли изъ земляной ограды (parapet), построенной на четвероугольникѣ, съ деревянными по угламъ башнями. Часть войска должна была защищать станъ, остальная же служила вспомогательнымъ. Каждый воинъ приносилъ дерево съ вѣтьвями, которое вкапывая въ землю, переплеталъ вѣтьви онаго, и такимъ образомъ составлялся плетень, или одежда парапета, предъ коимъ находилась берма и ровъ, предохраняющій отъ нечаяннаго нападенія и служившій для возвышенія насыпи.— Не менѣе славились древніе еще до временъ Римлянъ, успѣхами въ строеніи, защищеніи и осажденіи крѣпостей, кои дѣлались иногда чрезвычайной толстоты; какъ на примѣръ стѣны Вавилонскія, простиравшіяся въ окружности на 48,000 саженъ и раздѣляемыя Ефратомъ, были въ 70 футовъ толщиною, 100 футовъ вышиною и окружены великимъ числомъ башенъ съ 200 мѣдными воротами, замыкавшими 50 пересѣкавшихся улицъ. Не разсуждая о постепенномъ усовершенствованіи искусства укрѣпленія и

Digitized by Google

поліорцетики, замѣтимъ, что стѣнобитныя и метательныя оружія, подвижныя галлереи и башни для доступа и разрушенія стѣнъ на террасахъ (земляныхъ насыпяхъ) и безъ оныхъ употреблявшіяся, были изобрѣтены послѣ Троянской войны. ибо Гомеръ, воспѣвая паденіе Трои за 1289 лѣтъ до Р. Х ничего не упоминаетъ о разрушительномъ ихъ дѣйствіи, столь ужасномъ до изобрѣтенія пушекъ. Греки болѣе прочихъ народовъ ихъ усовершенствовали и послѣ Пелопонесской войны въ 431 году, особенно въ искусствѣ осады сдѣлались свѣдущими: издревле привели оное въ столь совершенную систему, что уже въ послѣдствіи Римляне не отдалялись отъ оной, даже при Юліи Кесарѣ и Императорахъ, когда военное искусство совершенно преобразовалось Хотя во время Пуническихъ, Греческихъ и Галльскихъ войнъ они улучшили и умножили осадные способы, но ничего не перемѣнили въ общемъ ходѣ осады и обороны. Такъ сему служатъ доказательствомъ повѣствованія: Іосифово, о взятіи Іоатавы и о Платеи, за 600 лѣтъ прежде Ѳукидиново

нея осажденной; въ сочиненіи Енеаса, за долго до Полибія живщаго, De obsidione toleranda, упоминается о тѣхъ же способахъ защищенія, кои Архидамомъ въ Сиракузахъ и Епимахомъ въ Родосѣ были улучшены, а въ Гелеполѣ Димитрія Поліорцета была также башня, гораздо обширнѣе до того употребляемыхъ, и при осажденіи Тира, Кароагена и другихъ приморскихъ городовъ, на судахъ тѣми же средствами дѣйствовали. Первоначально Римляне употребляли подкопы при взятіи Фидянъ за 664 года до Р. Х.; а потомъ спустя около трехъ столѣтій послѣ сего, при десятилѣтней своей осадѣ Веіи, посредствомъ ихъ завладѣли городомъ. Искуснѣе были при Агригентѣ, но менѣе счастливы при Лилибеи; голодомъ принудили Капуу сдаться, но при осажденіи Коринѳа, Кароагены, Нуманціи, Аѳинъ, Массады, и Іерусалима, сіи завоеватели показали опытъ своего искуства, и имѣли одинаковой величины стѣнобитныя орудія, какія употреблялись при Филиппѣ Македонскомъ и Александрѣ Великомъ, за три

столѣтія до Р. Х. блиставшихъ своимъ оружіемъ.

Продолжительныя, трудныя работы осаждающихъ клонились къ тому, чтобы сбить метательныя орудія на стѣнахъ, и доколѣ осажденные на нихъ держались, непріятель не могъ приближиться ко рву, засыпать оный и таранами или подкопами разрушить стѣну. Но имѣя въ семъ успѣхъ, непріятель смѣло приближался къ крѣпости, подвозилъ свои башни и галлереи и свободно могъ дѣйствовать таранами. Граждане должны были отступать или покориться; но нерѣдко въ сіи бѣдственныя минуты, они являли новые примѣры мужества и исскуства: такъ на примѣръ для продолженія обороны при Платеи и Галикарнасѣ, Аѳинахъ и Родосѣ, позади разрушенныхъ оградъ, были воздвигнуты новыя стѣны, кои надлежало вновь осаждать и въ сіе время защищеніе имѣло все превосходство на своей сторонѣ, которое у новѣйшихъ народовъ, наипаче со временъ Вобана, совершенно утрачено, такъ, что крѣпости, выдерживавшія осаду по десяти лѣтъ,

Digitized by Google

нынѣ при всѣхъ успѣхахъ искусства укрѣпленія, едва ли два мѣсяца устоятъ противъ осаждающихъ. Сильное дѣйствіе нашихъ орудій сдѣлало таковый переворотъ: самыя катапульты, балисты и сильнѣйшія изъ всѣхъ стѣнобитныхъ орудій тараны, не равнялись силою Артиллеріи. Для разрушенія, имъ надлежало къ самой стѣнѣ приблизиться; и всѣ пріуготовленія террасовъ, подвижныхъ башенъ, галлерей, щитовъ или мантелетовъ и пр. производились единственно для того, чтобы способствовать приближенію тарана, главнаго осаднаго орудія. Послѣ изобрѣтенія пороха, лучшія укрѣпленія древнихъ были бы ничтожны, между тѣмъ какъ обыкновенная стѣна, соотвѣтственной толстоты, съ бойницами и навѣсными стрѣльницами, охраненная въ нѣкоторомъ разстояніи башнями, на подобіе бастіоновъ и иногда окруженная рвами, достаточною была преградою къ уничтоженію непріятельскихъ замысловъ. Изъ сего заключить можно, что оборонительная сила крѣпостей тогда зависѣла отъ чрезвычайныхъ иждивеній,

Digitized by Google

на построеніе огромныхъ оградъ, отъ трудности въ производствѣ осады и отъ слабаго дѣйствія стѣнобитныхъ орудій. Крѣпости всегда были мужественно защищаемы по самому образу войны, ибо служили убѣжищемъ для жителей, кои при нашествіи непріятелей изъ мирныхъ селъ и городовъ стекались въ столицу и свою участь неразлучали съ ея участью. Войска шли на встрѣчу непріятелямъ и кровопролитныя битвы все рѣшали; побѣдивъ преслѣдовали, будучи побѣждены, отступали къ столицѣ и нерѣдко успѣхъ осады рѣшалъ судьбу народа. Такъ сему служатъ примѣрами паденіе Ниневіи, Экбатаны, Вавилона и пр. Во времена Римлянъ крѣпости не имѣли однакожъ столь сильнаго вліянія; съ паденіемъ одной изъ нихъ, не погибало все Государство; ибо будучи болѣе образованы въ военномъ дѣлѣ, они почитали крѣпости твердыми оплотами, удерживающими непріятелей; но въ силѣ и искусствѣ дѣйствія войскъ и боевомъ порядкѣ полагали довѣренность, хотя защищеніе и осажденіе городовъ и въ тѣ времена не менѣе знамениты блиста-

Digitized by Google

тельныхъ ихъ битвъ, дѣлали войны продолжительными; чему служатъ доказательствомъ многія событія. Юлій Кесарь, осаждая крѣпости, десять лѣтъ воевалъ съ Галлами, между тѣмъ какъ его завоеванія быстро простирались въ Испаніи, Британніи, Македоніи и Германіи, гдѣ ему не было нужды брать укрѣпленные города: и изъ его записокъ видно, что онъ болѣе цѣнилъ успѣхи свои при осажденіи Алексіи и Марсели, нежели всѣ свои побѣды надъ Галлами. Кто не согласится, говоритъ Бусмаръ, что Александръ явилъ болѣе мужества, усилія и искусства при завоеваніи Тира, нежели въ сраженіяхъ при Иссѣ и Арбеллахъ?

Таковы были успѣхи древнихъ въ военномъ искусствѣ, кои послужили для новѣйшихъ народовъ достойными примѣрами подражанія: но симъ кончается ихъ слава. Непоколебимый Римъ, посреди бѣдствій, нѣсколько столѣтій побѣдами усмирявшій сильныхъ враговъ и предписавшій законы вселенной, отъ тяжести своего величія палъ. Водворенная роскошь изъ Греціи, возрастая съ успѣхами его по-

бѣдъ и съ развращеніемъ нравовъ, истребивъ древній духъ мужества и плоды многихъ вѣковъ, повергла его на расхищеніе варварамъ, кои прежде сего страшились оружія Римлянъ, долгое время не дерзали вступать въ бой съ побѣдоносными легіонами; и въ IV вѣкѣ, подвигнутые ихъ слабостью и корыстолюбіемъ, изъ дикихъ пустынь Скандинавіи и Азіи подобно быстрому теченію волнъ, разрушившихъ оплоты, устремились и побѣдили. По слѣдамъ своихъ завоеваній оставляя всеобщее отчаяніе, опустошенія и всѣ бѣдствія кровавыхъ браней, распространяли свои законы и обычаи въ странахъ сокрушеннаго Рима, основали новыя Государства; помраченные невѣжествомъ, истребляли памятники наукъ и художествъ, украшавшихъ Грецію и Римъ; и кровопролитія замѣняли правила военнаго искуства, которое, можно сказать, со временъ Юлія Кесаря въ продолженіе 14 столѣтій, не отличалось успѣхами и предано было забвенію, до тѣхъ поръ, пока *изобрѣтеніе пороха* не преобразовало всю систему войны.

Digitized by Google

Готѳы и Гунны, въ IV и VI столѣтіяхъ пробѣжавшіе Европу съ мечемъ и пламенникомъ въ рукахъ, тщетно покушались овладѣть лѣстницами, Андріанополемъ, кринѳомъ и Константинополемъ; и ихъ незнаніе въ искуствѣ осадъ сохранило можетъ быть Ѳракію отъ совершеннаго порабощенія. Остроготѳы и Ломбарды, въ VI вѣкѣ опустошившіе Италію, въ сей странѣ нѣсколько научились военному дѣлу и хотя среди всеобщаго варварства, при осажденіи и защищеніи нѣкоторыхъ крѣпостей, Велисарій и Нарзесъ возобновили военныя правила Сципіона и Марія: но ихъ подвиги, какъ нѣкіе метеоры мгновенно блиставшіе, для потомства исчезали во мракѣ столѣтій. Древніе Германцы, говоритъ Робинсонъ, по словамъ Тацита, не имѣли городовъ и не терпѣли пребыванія въ мѣстѣ, огражденномъ стѣною. Когда одно изъ ихъ племенъ свергало иго Римское, тогда всѣ прочія требовали отъ него, въ знакъ возвращенія свободы, разрушенія градскихъ стѣнъ, Римлянами построенныхъ. Самые лютые звѣри, говорили они,

теряютъ бодрость и смѣлость свою, будучи заперты. По симъ причинамъ до X вѣка въ обширныхъ областяхъ, простиравшихся отъ Рейна до Балтійскихъ водъ, едва ли одинъ изъ городовъ, построенныхъ Кесарями, оставался не разрушеннымъ. Таковые предразсудки истребляли всѣ памятники древности и изъ всѣхъ народовъ, по очередно побѣжденныхъ Римлянами, и ихъ побѣждавшихъ, Галлы сохранили нѣкоторыя правила ратнаго ихъ искусства, которое передали Германскимъ и сѣвернымъ племенамъ: но уже не существовало искусство древнихъ. Войны непрестанно возгарались, но одна жестокость, многочисленность войскъ и слабость побѣжденныхъ замѣняли всѣ правила битвъ. Конница въ послѣдствіи составляла главную силу и въ началѣ среднихъ вѣковъ всѣ способы осады и стѣнобитныя орудія сдѣлались вовсе неизвѣстными. Подражая легіонамъ, Галлы устроивали свои *Катервы*, неимѣвшія подобнаго Римскимъ совершенства, употребляли вооруженныя колесницы, сражались толпами, безъ порядка, безъ брони, имѣя длинные мечи и

Digitized by Google

щиты изъ орѣховаго дерева. Германцы вооруженіемъ и образомъ войны были сходны съ ними; передовыя ихъ войска имѣли копья, а прочія, такъ какъ и конница, длинные мечи. Франки наиболѣе старались усовершенствоваться въ воинскомъ искусствѣ, что самое содѣйствовало въ счастливыхъ завоеваніяхъ *Карла Великаго*: они не имѣли легкаго войска и многочисленной конницы. Подъ начальствомъ своего Государя *Теодебальда* (въ 533 году), при Кассиланскомъ сраженіи съ Римлянами, они выстроились на подобіе древней фаланги, прикрываясь съ обѣихъ сторонъ крыльями, дабы окружить Римлянъ и пѣхотою средину ихъ прорвать; но *Нарзесъ* уничтожилъ сей боевый порядокъ, называемый *свиною головою*: разбивши ихъ крылья, онъ конницею истребилъ пѣхоту. Норманны, воюя съ Галлами и Германцами, научались отъ нихъ военнымъ правиламъ. Сіи воины имѣли малое число конницы, щитами укрывались отъ ударовъ непріятелей, поражали оныхъ копьями, бердышами и употребляли вооруженныя колесницы. Ихъ за-

Digitized by Google

воеванія вмѣстѣ съ Саксонцами, знамениты въ Великобританіи; ибо сіи народы послужили основателями сего могущественнаго Королевства. Должно признаться, что въ послѣдствіи времени, при утвердившемся феодализмѣ и во времена Крестовыхъ Походовъ, военное искусство было нѣсколько возобновлено, но не возможно опредѣлить отъ начала до конца, какъ у древнихъ, постояннаго хода, коего успѣхи суть всегда слѣдствія основательныхъ началъ, опытомъ оправданныхъ, а въ сіе время слѣпый случай все замѣнялъ; и вообще оно тѣмъ начало отличаться у новѣйшихъ народовъ, чѣмъ кончило въ Греціи и Римѣ. При всемъ томъ, замки и крѣпости въ XI и XII вѣкахъ, уже служили обороною противъ мятежниковъ и иноплеменныхъ враговъ, были преградами къ усмиренію духа независимости Бароновъ, и наконецъ въ послѣдствіи времени, подъ сѣнію кроткой Вѣры, въ нихъ основалась гражданская свобода, доставивъ убѣжище вольнымъ людямъ, противоборствовавшимъ гнетущему жезлу неправосудія.

Digitized by Google

Исторія сихъ временъ въ первый разъ упоминаетъ, что при заведеніи лучшей конницы, укрѣпленные города остановили набѣги Венгровъ, сихъ знаменитыхъ всадниковъ X столѣтія, опустошавшихъ Германію; а развалины оградъ въ Турнѣ, Монсѣ, Удернардѣ, Араксѣ, Дуѣ и Рыцарскихъ замкахъ, на подобіе древнихъ возвышавшихся на брегахъ Ельбы, Рейна и за Пиренейскими хребтами, и наконецъ отечественныя древности: Кремлевскія и Смоленскія стѣны, показываютъ, въ какомъ состояніи находилось искусство укрѣпленій въ сіи младенческія столѣтія. Возстановитель Западной Имперіи, *Карлъ великій*, вводилъ искусство осадъ и метательныя орудія Римлянъ, но послѣ его осады были дурны и продолжительны, хотя стѣнобитныя машины уже были извѣстны: всѣ способы древняго искусства брать города, были только возобновлены въ 1070 году *Робертомъ Гискаромъ* и *Богемономъ* сыномъ его при осадѣ Дирахіи, а во времена *Филиппа I* подражали примѣру сей знаменитой осады, когда народы, увлеченные духомъ своего време-

Digitized by Google

ни, ополчались для освобожденія гроба Христова, и должны были брать укрѣпленные города у Турокъ. *До временъ Филиппи Валца* (1330 года), осада Рошели, Авиньона и Родоса были достопамятными примѣрами защищенія и взятія крѣпостей, при коихъ дѣйствовали множествомъ метательныхъ орудій: но въ нихъ не видно однакоже ни того мужества, ни тѣхъ усилій и искусства, кои прославили Грековъ и Римлянъ.

Къ сокрушенію Рима въ V столѣтіи по Р. X., содѣйствовали и Славянскіе народы, кои подъ названіемъ Антовъ, Вендовъ, Роксоланъ и пр. по свидѣтельству Готескихъ и Греческихъ лѣтописей, совокупно съ Готѳами и Гуннами (*), участвовали и распространили свои жилища по Вислѣ, Одеру, Эльбѣ и Дунаю. Отличавшіеся своимъ оружіемъ на Сѣверѣ противъ Варяговъ, единоплеменныхъ Норманнамъ, назвались Славянами, вѣроятно, отъ славы своихъ подвиговъ. Ихъ войны,

---

(*) Исторія Рос. Г. Карамзина Томъ I гл. III и Ломоносова гл. I.

Digitized by Google

подобно войнамъ всѣхъ варварскихъ народовъ, дѣлались набѣгами, разбоями, причинявшими болѣе опустошенія, нежели самыя кровопролитныя битвы, по правиламъ военнаго искусства веденныя.

Славяне сражались въ первыя времена въ безпорядкѣ, толпами, славились одной отважностью, умѣли биться въ ущельяхъ и нечаяннымъ нападеніемъ брали много въ плѣнъ непріятелей. Шли на бой пѣшіе, полунагіе (*) съ тяжелыми щитами, дротиками, копьями; метали стрѣлы намазанныя ядомъ, къ храбрости были возбуждаемы корыстолюбіемъ и устрашали враговъ злодѣяніями (**). Воюя съ перемѣннымъ счастіемъ съ многими сосѣдями, а наипаче съ Варягами и Греками, они вѣроятно научались отъ нихъ военному ремеслу, которое заимствовали въ особенности кажется отъ первыхъ; и ихъ успѣхи послужили основаніемъ побѣдоносному Россійскому воинству, въ по-

(*) Исторія Рос. Ломоносова стр. 26.

(**) Исторія Росс. Карамзина Томъ I. Ст. 56.

Digitized by Google

слѣдствіи покорившему многія царства и возвеличившему Россію.

Древнее войско Руское, даже до учрежденія Стрѣльцовъ, собиралось во время войны, и по окончаніи оной было безъ оружія распускаемо. При Великихъ Князьяхъ, оно раздѣлялось на *конные* и *пѣхотные полки*, на *копейщиковъ* и на *стрѣльцовъ*, сражавшихся въ переди, на подобіе Велитовъ. Дворяне, такъ какъ граждане Римскіе, составляли отборныя войска, а простые жители и рабы вооружены были только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Сильнѣйшее ополченіе съ XI до XIV вѣка, состояло только изъ 50,000 ратниковъ; но по словамъ Нестора *Олегъ* и *Игорь* имѣли болѣе. Каждый городъ имѣлъ своихъ воиновъ, называемыхъ *пасынками*; а Великій Князь особую дружину изъ отборныхъ Боярскихъ дѣтей, подъ названіемъ *Гридней*, *отроковъ*, *мечниковъ*, получавшихъ изъ казны жалованье. Главный Предводитель или Воевода именовался *Тысяцкимъ*, а прочіе начальники были *Сотскіе* и *Десятскіе*. При Великихъ Князьяхъ первые носили на шеѣ золотую гривну и

Digitized by Google

когда Великій Князь выступалъ въ походъ; то несли передъ нимъ знамя, а Удѣльные Князья слѣдовали за нимъ съ ополченіями. Варяги до временъ *Ярослава I* составляли особое войско, вмѣстѣ съ Княжескою дружиною (*) получали изъ казны жалованье. Въ сіе время имѣли Россіяне *Сторожевые* отряды, для охраненія становъ, кои также были иногда защищены насыпью, кольями и плетнемъ (тыномъ); для для битвы они устраивались при гласѣ воинскихъ трубъ, рядами во кругъ знаменъ; укрѣпляли свои города и замки (*Дѣтинцы*) деревянными стѣнами и рвами, строя впереди таковыя же ограды или остроги, для внѣшней обороны; употребляли при осадахъ земляныя работы и стѣнобитныя орудія или *пороки*. По словамъ Нѣмецкаго лѣтописца, должны бы были учиться у Ливонскихъ Рыцарей искусству оборонять города. Оружіе Рускихъ состояло въ мечахъ обоюду острыхъ, бердышахъ, дротикахъ

(*) Дружина Княжеская до временъ Князя Андея Боголюбскаго называется дворомъ. *Прим. Соч.*

Digitized by Google

и копьяхъ: воины носили латы, панцыри, обручи, высокіе шлемы и щиты, и заготовлявшій все сіе вооруженіе назывался *бронной*. Они тогда только вооружились, когда готовились къ бою, обыкновенно же на телегахъ возили все свое оружіе, отъ чего самаго непріятель внезапнымъ нападеніемъ не рѣдко приводилъ ихъ въ разстройство. Пѣхота была многочисленнѣе конницы, ибо лошади были дороги и доставлялись отъ поселянъ. Взятая добыча отъ непріятеля, была наградою мужества и Князья раздѣляли ее съ своими ратниками, не получавшими отъ нихъ жалованья, но пользовавшимися доходами съ своихъ земель. Россіяне съ превратнымъ счастіемъ до XIII вѣка, воевали съ Греками, Козарами, Печенегами, Половцами и покорили многихъ сосѣдственныхъ народовъ, заслуживающихъ мѣсто въ Исторіи единственно только для того, чтобы предать памяти варварскіе ихъ подвиги и примѣры неустрашимости (*).

(*) Тамъ же, Томъ I стр, 238. Томъ III стр. 198 и д.

Digitized by Google

Предѣлы нашего отечества, лишенные защитниковъ отъ междоусобныхъ браней, послѣ Княженія *Владиміра I* въ 1224 году были отверсты Татарскимъ Ордамъ (*), ихъ опустошавшимъ. Поля омылись кровію воиновъ и поселянъ, города превращались въ пепелъ, и Князья, бывъ жертвою раздоровъ, дѣлались узни-

(*) Татары были вооружены луками, копьями, саблями и щитами; большею частію были конные, одѣты въ панцыряхъ и шишакахъ. *Чингисъ-Ханъ* раздѣлялъ войско на тысячные отряды, которые при *Тамерланѣ* жалованье получали лошадьми. Относительно ихъ ратнаго искусства, можно только то сказать, что они многочисленностью и необузданностію воиновъ одерживали побѣду. *Тамерланъ* разбилъ *Баязета* послѣ трехдневнаго сраженія на Ансирскихъ поляхъ во Фригіи, запасными своими войсками, употребивъ ихъ противъ утомленныхъ непріятелей. Симъ способомъ довершилъ порабощеніе Россіянъ, соединенныхъ одною только вѣрою, но раздѣленныхъ междоусобными бранями Князей.

Digitized by Google

ками Хановъ. Стенавшая Россія около трехъ вѣковъ отъ ига иноплеменныхъ и отъ внутренняго неустройства, въ *Александрѣ Невскомъ* (1240 года), побѣдившемъ *Эриха* Короля Шведскаго и Тевтоническихъ Рыцарей, и въ *Димитріи Донскомъ* (1380 года) совершенно разбившемъ на Куликовомъ полѣ 600,000 воинство *Мамаево*, видѣла мужественныхъ своихъ защитниковъ и искусныхъ Полководцевъ; но ихъ побѣды не возвратили ей свободы и спокойствія. Терзаемыя бѣдствіями, она съ XI до XVI вѣка отставала въ образованіи отъ Европейскихъ Государствъ, процвѣтавшихъ уже въ XV столѣтіи. Слѣдовательно и въ военномъ искусствѣ она неуспѣвала. „Составъ на„шей рати, сказано въ Исторіи, мало из„мѣнился. Всѣ главные чиновники Госу„дарственные: *Бояре Старшіе*, *Большіе*, „*Путные* (или помѣстные, коимъ дава„лись земли, доходы казенные, путевые „и другіе), *Окольничіе* или ближніе къ Го„сударю люди, и *Дворяне*, были истин„нымъ сердцемъ, лучшею, благороднѣйшею „частію войска, и собственно именова-

„лись *Двором Велико-Княжеским.* Вто-
„рой многочисленнѣйшій родъ записныхъ
„людей воинскихъ назывался *Дѣтьми*
„*Боярскими:* въ нихъ узнаемъ прежнихъ
„Боярскихъ отроковъ; а Княжескіе обра-
„тились въ дворянъ. Всякой древній, об-
„ластный городъ, имѣя своихъ *Бояръ,*
„имѣлъ и *дѣтей Боярскихъ,* которые со-
„ставляли воинскую дружину первыхъ.
„Купцы и граждане безъ крайности не
„вооружались, а земледѣльцы никогда.
„Герой Донской умѣлъ вывести въ поле
„150,000 ратниковъ, но *для* сего требова-
„лось усилій не обыкновенныхъ. Часто
„войско не успѣвало собраться, когда не-
„пріятель уже стоялъ подъ Москвою." До
временъ *Донскаго,* въ Исторіи не упоми-
нается о столь многочисленномъ Рускомъ
ополченіи, хотя иностранные путеше-
ственники въ Россію XV вѣка говорятъ,
что Великій Князь имѣлъ 300,000 Бояр-
скихъ дѣтей и 60,000 ратниковъ сельскихъ.
Царь *Іоаннъ Грозный,* учредившій и обра-
зовавшій Стрѣлецкое воинство, умножилъ
оное, присоединивъ Козаковъ (1549 года),
кои обязаны были во всякое время быть

Digitized by Google

готовыми къ походу. Имѣвшій 100 четвертей плодородной земли, шелъ на войну съ полнымъ оружіемъ, съ лошадью, а для дальнихъ походовъ съ двумя. Дѣти Боярскіе, составлявшіе земское ополченіе, наслѣдственно владѣли землею, не платя подати, но обязаны были служить во время походовъ на своемъ иждивеніи и съ запасомъ на цѣлое лѣто. Сей Государь уничтожилъ мѣстничество между Боярами и приказалъ каждому наровнѣ съ прочими, достигать до чиновъ заслугами. (*Древняя Россійская Вивліоѳика*).

Хотя пушки въ XV вѣкѣ, а порохъ за 100 лѣтъ предъ тѣмъ, были уже извѣстны въ Россіи; но ихъ почитали въ полѣ ненужными, и употреблялись только для обороны и при осадахъ крѣпостей: такъ напримѣръ Татары при *Василіи Темномъ* (въ 1451 году) были отражены пушками отъ стѣнъ Московскихъ; въ 1475 и 1482 годахъ Руские имѣли орудія при осадѣ Фелина въ Лифляндіи, а при взятіи Казани въ 1552 году, они дѣйствовали 150 осадными пушками и для приступа употреблены были подкопы. Въ

сраженіяхъ лукъ, сѣкира, кистень, длинный кинжалъ, мечь и копья были оружіями воиновъ, носившихъ латы, кольчуги, нагрудники и шлемы, и готовившихъ себя къ военнымъ подвигамъ, богатырскими играми. Въ битвахъ Рускіе надѣялись болѣе на силу, нежели на искусство, въ походахъ довольствовались только нужнымъ, и дѣйствовали болѣе конницею; но имѣли и пѣхоту: „становились въ ряды сомкнутые; отдѣляли часть войска „впередъ, чтобы открыть или удержать „непріятеля, а другую скрывали въ засадѣ; одни полки начинали битву, другіе „ждали времени и случая ударить на „врага, въ срединѣ находились обыкновенно такъ называемыя большія или „Княжескія знамена, подъ защитою Дворянъ. Мы умѣли пользоваться мѣстомъ; „располагались станомъ за оврагами и „дебрями.“.

Въ заключеніе сего скажемъ, что хотя Россіяне въ теченіи XIV и XV столѣтій непрестанно вели кровавыя войны, бывъ жертвою междоусобій и оружія враговъ, коварныхъ своихъ завоевателей;

Digitized by Google

являли доблестныя подвиги: но не видно въ нихъ того искусства, которое въ бояхъ прежде сего ихъ отличало.„ Одна „знаменитая осада Казани, сказано въ „Исторіи, вмѣстѣ съ Мамаевою битвою „до самыхъ нашихъ временѣ живетъ въ „памяти народа, какъ славнѣйшій подвигъ древности, извѣстный всѣмъ Россіянамъ, и въ чертогахъ и въ хижинахъ.“ Симъ оканчиваю свои примѣчанія на успѣхи вооруженія. Обратить слѣдовало бы наши взоры на остальную часть Европы, гдѣ съ процвѣтаніемъ наукъ и художествъ, болѣе усовершествовалось устроеніе войскъ, послужившее въ послѣдствіи времени образцовыми для нашихъ отечественныхъ. Надлежалобъ разсмотрѣть послѣдствія изобрѣтеній Артиллеріи, имѣвшей столь сильное вліяніе на войны народовъ: но обширность его предмета требуетъ особеннаго разсужденія. Вспомнимъ только то, что просвѣщеніе въ Европѣ исполинскими шагами подвигалось впередъ, сдѣлательно наше политическое состояніе и военное искусство совершенно отличны отъ древнихъ. Различіе сіе

происходитъ въ самомъ составѣ и потребностяхъ войскъ. Древніе быстро проходили непріятельскія земли, непринимая никакихъ мѣръ для охраненія себя съ тылу: ибо ихъ воины менѣе нашихъ во всемъ нуждались и удобнѣе строили укрѣпленія. Римскіе легіоны несли съ собою продовольствіе въ мѣхахъ на 15 или на 20 дней; оное состояло во ржи и для испеченія хлѣбныхъ лепешекъ, въ золѣ; не требовалось много расходу: одни доспѣхи имъ служили для нѣсколькихъ битвъ и въ нѣсколько часовъ они возвышали укрѣпленныя ограды, служившія при неудачѣ крѣпкими мѣстами, или въ безопасности охранявшія ихъ войска. Но потребности нашихъ солдатъ столь велики, что они не могутъ существовать безъ магазейновъ. Ихъ невозможно снабдить продовольствіемъ болѣе, нежели на 7 дней. Огнестрѣльное оружіе столько требуетъ боевыхъ зарядовъ, что ихъ можно имѣть съ собою только на одно сраженіе: нужно устроить безопасное сообщеніе съ парками и укрѣпленія противъ дѣйствія артиллеріи недолго мо-

Digitized by Google

гутъ устоять. И потому нашъ образъ войны требуетъ учрежденія различныхъ военныхъ заведеній и недозволяетъ намъ отдаляться отъ своего основанія военныхъ дѣйствій, предписываетъ намъ правила постепенно воевать непріятельскую землю, обезпечивать тылъ войскъ и помѣрѣ отдаленія, оставлять запасныя войска и избирать новую операціонную линію (Rogniat, ch. XIV). Не одна любовь къ отечеству и опасность порабощенія, одушевлявшія древнихъ мужествомъ, нынѣ служатъ преградою завоеваній въ Европѣ: не одно дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія, преобразовавшее ратное дѣло, уничтожаетъ замыслы враговъ. Въ Европѣ всѣ народы сходствуютъ между собою въ вооруженіи, въ военныхъ движеніяхъ, искуствѣ и даже мужествѣ: если и существуетъ между или какое либо различіе, то по маловажности оно не даетъ преимущества однимъ предъ другими и народы, съ безпокойствомъ на сіе взиравшіе, нарушенное равновѣсіе стараются возстановить, и въ семъ успѣваютъ; и по-

Digitized by Google

тому со времен *Карла V*, политики Государей, вмѣстѣ съ образомъ законныхъ правленій; покровительствующихъ подвластные народы, служитъ преградою завоеваніямъ. Союзами ополчаются противъ завоевателя, почитаемаго общимъ врагомъ; ихъ усилія останавливаютъ его на пути побѣдъ и часто плоды многихъ военныхъ успѣховъ, кои бы въ другихъ частяхъ свѣта и въ другое время разрушили Царства, нынѣ по окончаніи войны ограничичаются завладѣніемъ нѣсколька бѣдныхъ городовъ. Вспомнимъ еще и то, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ искусство и мужество не достаточны одно безъ другаго, но отъ взаимнаго соединенія ихъ зависитъ успѣхъ въ военномъ дѣлѣ. Первому служитъ основаніемъ теорія, оправданная событіями и опытомъ; для послѣдняго потребны душевныя побужденія: нужно, чтобы сильная страсть была пружиною дѣйствія. Всѣ блистательные подвиги происходили отъ нѣкоего вдохновенія: въ древности, когда отъ участи укрѣпленной столицы, или одной битвы, зависѣла безопасность

Государства, сіе вдохновеніе происходило отъ могущественной необходимости защищать свою свободу; у Грековъ и Римлянъ отъ любви къ отечеству; у варваровъ отъ корыстолюбія, и мщенія побѣдителей; во времена Крестовыхъ Походовъ и Рыцарства отъ смѣшанныхъ чувствъ: благоговѣнія къ Вѣрѣ, чести и вѣжливости; при основаніи Гельветскихъ и Батавскихъ республикъ отъ ненависти къ тиранству. Исторія союзовъ показываетъ могущество лжесвятства и мятежнаго духа, а изъ другихъ примѣровъ видимъ послѣдствія вѣрности къ законамъ и престолу. — И потому, разсуждая объ успѣхахъ военнаго искуства въ новѣйшія времена, намъ не должно забывать, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, и что героическіе подвиги произходили отъ вліянія страстей, возвышающихъ человѣка выше самаго себя. По сему ратное дѣло, по различію народнаго духа и законовъ, военныхъ событій, мѣстоположеній и степени просвѣщенія, наиболѣе имѣло вліянія на систему войны у образованныхъ народовъ,

Digitized by Google

и какъ въ древности, такъ и нынѣ не вездѣ было въ одинаковой степени совершенства, переходило изъ младенческаго состоянія болѣе, совершеннѣе и съ успѣхами общества возрастало и упадало.

А. Пушкинъ.

Охт. Порох. Зав.
Окт. 1823

Digitized by Google

СМѢСЬ.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ВЗАИМНОМЪ ОТНОШЕНІИ НАУКЪ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И ФИЗИЧЕСКИХЪ (*).

Когда многія науки имѣютъ между собою весьма тѣсную связь, по которой онѣ одна съ другою встрѣчаются и смѣшиваются во многоразличныхъ отношеніяхъ, и по которой онѣ, такъ сказать, блуждаютъ въ другихъ наукахъ; то существенный предметъ желающаго ими заниматься, состоитъ въ томъ, чтобы сперва получить ясныя понятія о разностяхъ между оными и о соприкосновенно-

(*) Извлеченіе, изъ Essai d'un Cours élémentaire et général des Sciences physiques, par F. S. Beudant; изд. 1821 года.

Digitized by Google

сти ихъ частей. Итакъ представимъ себѣ сравнительный перечень наукъ Математическихъ и физическихъ или естественныхъ, коихъ начала (élémens) составляютъ немаловажную часть нашего просвѣщенія. Я вкратцѣ излагаю здѣсь главныя черты какъ взаимнаго ихъ различія, такъ и разныя отрасли, образующія ихъ цѣлость.

Науки Математическія (Sciences Mathématiques), дѣлая отвлеченіе тѣлъ, имѣютъ предметомъ изученіе относительности между величинами, идеально взятыми, или воображаемыми въ пространствѣ различныхъ видовъ, или разсматриваемыми въ силахъ, побуждающихъ самыя тѣла.

Науки Физическія. (Sciences physiques) имѣютъ предметомъ изученіе самой натуры (nature) тѣлъ и свойства (propriétés) оныхъ, равно какъ и наблюденіе различныхъ явленій (Phénomènes), произходящихъ отъ взаимнаго ихъ дѣйствія.

Перечень Математическихъ наукъ.

Когда Математикъ дѣлаетъ отвлеченіе (abstraction) пространства и всѣхъ ощутительныхъ качествъ тѣлъ, дабы разсматривать токмо идеальныя величины, изображенныя буквами, или особыми знаками, и чрезъ то удобнѣе изслѣдовать умноженіе, уменьшеніе

или совокупленіе, онымъ величинамъ свойственныя: то сіи дѣйствія составляютъ *Ариѳметику*, *Алгебру*, *Дифференціалное и Интегралоное вычисленіе разностей* (calcul des variations).

Когда же, ограничивая, или очертывая пространство по своему произволу, Математикъ изслѣдываетъ общія свойства ограниченнаго и въ различныхъ видахъ (figure) изображеннаго пространства: онъ разсматриваетъ разные роды линій, поверхностей; изучиваетъ обстоятельства ихъ взаимныхъ отношеній, и наконецъ измѣряетъ сіи линіи, сіи поверхности, также и объемы (volumes), которые сіи послѣднія заключаютъ: таковыя изслѣдованія составляютъ предметъ *Геометріи*, *Тригонометріи*, *приложенія Алгебры къ Геометріи*. Геометръ, также разсматривая въ пространствѣ разныя фигуры, находитъ способы изображать ихъ съ точностію на планѣ (въ чертежѣ) различнымъ образомъ; это составляетъ предметъ *Описателеной Геометріи* (Géométrie descriptive).

Сіи разныя отрасли одной и той же науки образуютъ то, что называютъ *чистою Математикою* (Mathématiques pures); и хотя она ведетъ насъ къ точному опредѣленію различныхъ пропорцій величины, разсматриваемыхъ со всѣхъ точекъ нашего житейскаго

употребленія; но должно замѣтить, что Математика сія есть не что иное, какъ произведеніе нашего разума, только заимствованное большею частію изъ наблюденій нѣкоторыхъ весьма общихъ и самыхъ простыхъ понятій о пространствѣ и образѣ (figure) тѣлъ.

Отдѣленіе *прикладной Математики* (mathématiques appliquées) гораздо тѣснѣе связуется съ науками физическими. Геометръ сперва заимствуетъ изъ наблюденія познаніе свойствъ, представляющихъ тѣла въ состояніяхъ твердомъ (solide), жидкомъ (liquide) и воздухообразномъ (aériforme); онъ предполагаетъ потомъ силы, обнаруживающіяся толканіемъ, давленіемъ тѣлъ непосредственно, или помощью другаго тѣла; изъ сего выводитъ онъ законы равновѣсія (équilibre) и движенія (mouvement), и вообще то, что составляетъ *основную Механику* (Mécanique rationelle).

Геометръ также рпостираетъ свои изслѣдованія на движимость тѣлъ, побуждаемыхъ силами, коихъ начало (principe) намъ еще неизвѣстно, и кои обнаруживаются чувствамъ нашимъ токмо чрезъ дѣйствіе или явленія ими производимыя. Таковы суть движенія, зависящія отъ всеобщаго тяготѣнія (gravitation universelle), отъ привлеченій и отталкиваній электрическихъ, или магнитныхъ; таковы суть еще движенія теплорода (calo-

Digitized by Google

rique) и свѣта (lumière). Но, дабы учредить ихъ вычисленія, Геометръ заимствуетъ изъ наукъ физическихъ законы, которые существуютъ между различными явленіями того же самаго рода: такимъ образомъ двѣ науки приходятъ въ такую связь, что невозможно сдѣлать значительныхъ успѣховъ во одной наукѣ, неимѣя довольно глубокихъ свѣдѣній въ другой. Опытность (l'expérience) полагаетъ основанія вычисленію: а вычисленіе посредствомъ обыкновенной своей плодовитости доводитъ по одному только наблюденію до множества послѣдствій, кои нерѣдко предупреждаютъ наблюденія того же самаго рода, или даютъ имъ начало. Итакъ *Астрономія*, *Оптика*, *Акустика* и проч. сдѣлались науками, равномѣрно подлежащими вычисленію и наблюденію.

Изъ сего простаго изложенія слѣдуетъ, что, есьли ученіе Математики чистой, или по крайней мѣрѣ нѣкоторой части ея, должно предшествовать ученію физическихъ наукъ, дабы доставить здравое сужденіе нашему разуму и озарять намъ путь изслѣдованія нашихъ: то науки физическія съ своей стороны должны равнымъ образомъ предшествовать прикладной Математикѣ. Въ такомъ случаѣ Физикъ обязанъ имѣть цѣлію открытіе отношеній, существующихъ между раз-

Digitized by Google

личными явленіями одного рода; слѣдовательно въ изученіи природы надлежитъ всегда тщательно сравнивать различныя наблюденія (observations) между собою, чтобъ отыскать ихъ взаимную зависимость, и совокупить оныя въ извѣстные группы около нѣсколькихъ явленій, каковыя (наблюденія) всякій бы могъ разсматривать, какъ начало всѣхъ тѣхъ (явленій), которыя онѣ окружаютъ.

Перечень физическихъ наукъ.

Физикъ, посреди неизчетнаго числа предметовъ, на кои онъ долженъ устремить свои изслѣдованія, дѣлаетъ также отвлеченія или нѣкоторыхъ частей вселенныя для удобнѣйшаго разсматриванія прочихъ, или особенныхъ свойствъ тѣлъ для познанія ихъ главнѣйщихъ отношеній и дабы мало по малу приближаться къ разсматриванію ихъ въ отдѣльности.

Науки физическія вообще раздѣляются на *Астрономію*, *Географію*, *Физику*, *Химію* и *Естественную Исторію* (histoire naturelle).

Астрономія изслѣдываетъ тѣла въ пространствахъ небесныхъ находящіяся; она выводитъ доказательства о пребываемости (stabilité), или неподвижности однихъ, опредѣляетъ ихъ взаимныя положенія, и разсматриваетъ различныя движенія другихъ тѣлъ

Digitized by Google

(небесныхъ). Она имѣетъ наблюденіе надъ временемъ полнаго обращенія солнечной системы, или планетъ около самихъ себя; также наблюдаетъ продолженіе совершеннаго круговращенія каждой планеты около солнца, и движенія различныхъ спутниковъ (satellites) (или лунъ) во кругъ ихъ планетъ; она разсматриваетъ родъ кривыхъ линій, описываемыхъ сими тѣлами около центра ихъ движимости.

Сравненіе таковыхъ различныхъ явленій приводитъ къ открытію *всеобщаго тяготѣнія* (gravitation universelle) составляющаго главную основу *Астрономіи математической.*

Географія занимается всѣмъ тѣмъ, что въ особенности принадлежитъ земному шару: она раздѣляется на многія части, какъ то;

1) *Географія Теоретическая*, или *Математическая*, которая, въ слѣдствіе Астрономическихъ наблюденій, разсматриваетъ землю какъ тѣло геометрическое уединенное (isolé), въ пространствѣ, безпрерывно обращающееся около самаго себя и движущееся во кругъ солнца; она учитъ, по наблюденію свѣтилъ, съ точностію означать положеніе тѣхъ мѣстъ, которыя миновать можно (въ путешествіяхъ), и слѣдовательно показываетъ относительное мѣстоположеніе (situation) различныхъ точекъ поверхности земной; на-

Digitized by Google

помипаешъ при шомъ машемашическія правила, необходимыя для сосшавленія плановъ и различныхъ способовъ начершанія географическихъ каршъ.

в) *Географія Физическая*, кошорая, занимаясь разсмашриваніемъ земли въ обширнѣйшемъ и дальнѣйшемъ смыслѣ, дѣлишся сама по себѣ еще на двѣ ошрасли. Одна шолкуешъ о внѣшнемъ сложеніи (Conformation) земной шолщи (terrain), опредѣляешъ видъ морей, неровносши земли образующія водовмѣсшилище (bassin), положеніе осшрововъ, горъ, ихъ направленіе, пологосшь, наружный видъ и напослѣдокъ, образованіе равнины, направленіе доловъ и рѣкъ.

Другая часшь физической Географіи шолкуешъ о внушреннемъ сложеніи (constitution) земной шолщи, о свойсшвѣ и взаимномъ положеніи различныхъ Минеральныхъ пласшовъ (couches.) Часшь сія, получившая особенное названіе *Геогнозіи*, входишъ въ обласшь Есшесшвенной Исшоріи, какъ наука, шолкующая между прочимъ о разпросшраненіи видовъ (especès) живошныхъ и расшѣній по разнымъ климашамъ.

Физика, дѣлая ошвлеченносшь сложенію шѣлъ и ихъ особеннымъ свойсшвамъ, предосшавляя Есшесшвенной Исшоріи все касающееся сшройносши (structure), и ошправленій (fonctions) шѣлъ органическихъ, разсмаш-

Digitized by Google

ривает всеобщія свойства, являемыя бездѣйственными веществами въ состояніяхъ твердомъ, жидкомъ, воздухообразномъ и неудержимомъ въ сосудахъ (incoërcible). Она изслѣдываетъ механическія дѣйствія, каковыя имѣютъ сіи тѣла въ различныхъ состояніяхъ одно на другія, и разныя явленія, при движеніи оныхъ (тѣлъ) бывающія.

Химія (Chimie) (*) занимается изслѣдованіемъ началъ (principes), тѣла составляющихъ; она разсматриваетъ частныя свойства каждаго изъ *Элементовъ* (Elémens) (или простыхъ тѣлъ) къ сложенію тѣлъ служащихъ; она разсматриваетъ также соединенія (combinaisons), каковыя сіи Элементы могутъ образовать одни съ другими, и дѣйствія, ими оказываемыя на тѣла сложныя. Она истолковываетъ взаимныя дѣйствія, кои могутъ имѣть сложныя тѣла сами по себѣ одни на другія, для образованія новыхъ соединеній.

Химія принимаетъ названія *минеральной*, *растительной*, или *животной*, смотря по тому, какъ простираются ея изслѣдованія

(*) Слово *Химія* не выражаетъ настоящаго смысла науки; оно есть или Арабскаго, или вѣроятнѣе, Греческаго произхожденія отъ словъ *химосъ* (сокъ), или *хео* (плавлю).

В. Л.

на то или другое изъ трехъ царствъ природы.

Естественная Исторія (histoire naturelle) (*) излагаетъ виды (formes) и разныя свойства, представляемыя каждымъ тѣломъ, на поверхности и въ нѣдрахъ земли существующимъ. Она разсматриваетъ строеніе (structure) тѣлъ и по организаціи, необходимой къ жизненнымъ отправленіямъ (fonctions); изъясняетъ организацію и самыя отправленія живыхъ существъ; занимается различными классификаціями, могущими облегчать изученіе тѣлъ; и наипаче отыскиваетъ распредѣленіе ихъ въ нѣкоторый методическій порядокъ, наиболѣе приличный по ихъ сходствамъ (analogies). Она раздѣляется на *Минералогію*, *Ботанику* и *Зоологію*.

Минералогія, или Естественная Исторія тѣлъ неорганическихъ, состоитъ;

1) Въ описаніи, или классификаціи сихъ многоразличныхъ тѣлъ (**);

(*) Несправедливо сія часть физическихъ наукъ именуется Исторіею, ибо исторія представляетъ намъ какія либо достопамятныя произшествія, или событія; а потому справедливѣе бы сію часть называть *естествоописаніемъ* (опись природы)? *В. Л.*

(**) Сію часть Минералогіи для отличія именуютъ *Ориктогнозія*. *В. Л.*

2) Въ *Геологіи*, которая толкуетъ о географическомъ положеніи разныхъ минеральныхъ существъ, объ ихъ взаимномъ расположеніи, объ относительной древности различныхъ пластовъ (couches) земнаго шара; она объясняетъ, наконецъ, тѣ измѣненія, кои претерпѣла и обыкновенно претерпѣваетъ поверхность земли отъ дѣйствія водъ, огнедышущихъ горъ, или вулкановъ (volcans) и проч.

Ботаника, или Естественная Исторія растѣній, заключаетъ:

1) Описаніе и Классификацію разныхъ видовъ оныхъ;

2) *Ботаническая Географія*, толкующая о распространеніи растѣній разными отдѣльными группами, или семействами, по различнымъ частямъ земной поверхности;

3) *Анатомія и Физіологія растѣній*, объясняющія организацію оныхъ и разныя явленія растительности (végétation).

Зоологія, или Естественная Исторія животныхъ, содержитъ:

1) *Ихъ описаніе и классификацію*;

2) *Зоологическую Географію*

3) *Анатомію и Физіологію животныхъ*, занимающіяся организаціею оныхъ, различными отправленіями органовъ, явленіями жизни (vie animale).

Въ предложенное теперь изчисленіе физическихъ наукъ не включены еще разныя другія науки, или лучше сказать искусства (arts), которыя присоединяются къ разнымъ отраслямъ Естественной Исторіи, или вообще къ отраслямъ наукъ физическихъ, на примѣръ; *горныя науки* (l'art des mines (*) основываются непосредственно на изученіи разныхъ видовъ изкопаемыхъ (minéraux), на Геологіи и Химіи; *земледѣліе* (agriculture) беретъ свои начала изъ понятія о различныхъ видахъ растѣній, ихъ организаціи и разныхъ явленіяхъ растительности. Наконецъ *Медицина* и *Хирургія*, которыя въ особенности устремляютъ свои изслѣдованія на физическія, бѣдствія претерпѣваемыя человѣчествомъ; *скотоврачебное искусство* (l'art vétérinaire), показующее болѣзни, коимъ подвергаются домашнія животныя,—суть не что иное, какъ

(*) Дѣйствительно, свѣдѣнія, необходимыя для горнаго человѣка (Bergmann) составляютъ нѣкоторый особенный кругъ учености, который назвать должно вообще *Горными науками* (Bergwissenschaft), кои принадлежа къ наукамъ Физико-техническимъ, главнѣйше состоятъ: изъ *Ориктогнозіи, Геогнозіи, Горнаго искусства* (Bergbaukunst), *Маркшейдерскаго искусства* (Markscheidekunst) *Пробирнаго искусства* (l'art d'essayer) и *Минераллургіи* (Mineralurgie-Hüttenkunde). *В. Л.*

приложенія Физіологіи и Анатоміи животныхъ, также познанія различнаго качества растѣній; и проч.

Гончарное, Стеклоплавиленное, Красильное, Кожевенное и проч. и проч. искусства (6), хотя сдѣлались весьма прежде извѣстными, нежели получены были точныя свѣдѣнія въ Наукахъ Физическихъ; однако оныя всегда извлекаютъ изъ сихъ наукъ отмѣнно важныя приложенія, кои одни только могутъ ихъ довести до возможнаго совершенства, и выводить работниковъ изъ общаго грубаго навыка (routine). Напослѣдокъ, сказать остается, что мы нерѣдко встрѣчаемъ также случаи, гдѣ бываемъ должны ссылаться на различныя приложенія наукъ физическихъ къ искусствамъ и даже къ разнымъ необходимымъ потребностямъ жизни.

Если сіи разныя отдѣленія (divisions), которыя изложены здѣсь въ перечнѣ физическихъ наукъ, довольно явственно при самомъ началѣ показываютъ различные пути, по ко-

---

(6) *Искусства*, имѣющая цѣлію перемѣну состава или вида какого либо употребительнаго вещества (тѣла), называются вообще *Технологіею*, которая по сему бываетъ или химическая, или механическая, или смѣшанная; слѣдовательно не минуемо основывается на Химіи и Механикѣ. *В. Л.*

нымъ слѣдовать можно, дабы достигнуть познанія природы; то не надобно изъ того заключать, чтобъ оныя были дѣйствительно такъ уединенны и раздѣльны одни отъ другихъ въ цѣломъ ихъ пространствѣ; напротивъ того они являются намъ другъ друга пересѣкающими, перепутанными, поочередно сближенными и часто оканчивающимися общею смѣсью. Но удаленіе отъ неудобства есть драгоцѣнная выгода, ибо тѣже самыя истины, открытыя многими путями, получаютъ болѣе точности, становятся гораздо извѣстнѣе; и такимъ то образомъ всѣ науки, одолжаясь взаимною помощью, совершенствуются и процвѣтаютъ одна посредствомъ другой.

Изъ сего краткаго сравнительнаго обозрѣнія наукъ Математическихъ и Физическихъ, видна ихъ тѣсная связь между собою, видна ихъ польза, которую мы ощущаемъ отъ лучезарности сихъ свѣтильниковъ на поприщѣ жизни. Польза сія конечно есть двоякая: *нравственная*, по возвышенію нашего духа къ единому началу Природы — къ Творцу, и *житейская*, по доставляемымъ намъ выгодамъ и удобствамъ въ жизни. Оставя все прочее, упомянемъ только, что *врачебныя*, *горныя* и *военныя науки* утверждены корнемъ своимъ на плодоносной почвѣ наукъ Физико-мате-

Digitized by Google

матическихъ. А сколь важны для благосостоянія цѣлыхъ Государствъ сіи три огромныя отрасли! Врачъ хранитъ здравіе и поддерживаетъ жизнь человѣчества; воинъ защищаетъ права его и спасаетъ цѣлое отечество; горный человѣкъ, доставляя и тому и другому потребныя орудія и матеріалы, снабжаетъ всѣхъ первѣйшими драгоцѣнностями: алмазы, золото, поваренная соль суть произведенія его добычи, не говоря о другихъ полезнѣйшихъ веществахъ, каковы на примѣръ: желѣзо, мѣдь и проч.

И такъ само собою слѣдуетъ неоспоримое заключеніе (résultat): сколь важны для Государства, сколь необходимы для человѣка науки Математическія и Физическія. Да разпространятся и процвѣтутъ онѣ въ любезнѣйшемъ Отечествѣ нашемъ, подобно какъ процвѣтаютъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ Государствахъ! (*)

В. Любарскій.

(*) Въ слѣдствіе желанія нѣкоторыхъ изъ почтенныхъ Сочленовъ нашихъ имѣть *Исторію началъ Химическихъ*, я за симъ непремѣнно доставлю Обществу предположенныя мною статьи *О силахъ природы вообще и въ особенности о Химическомъ сродствѣ; краткое изложеніе Исторіи Химическихъ началъ, съ присовокупленіемъ понятій о началахъ настоящаго времени* и наконецъ *О важнѣйшихъ явленіяхъ въ природѣ.* В. Л.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ О КНИГАХЪ.

I.

Стихотворенія И. И. Дмитріева. Изданіе шестое, съ портретомъ Автора. 2 Части. 1823 года, С. П. бургъ, въ Типогр. Н. И. Греча.

Попечитель ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго С. П. бургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности Иванъ Ивановичь Дмитріевъ, принесъ оному прекраснѣйшую изъ жертвъ, какія талантъ Писателей принесть можетъ. Онъ предложилъ Обществу напечатать новое изданіе Сочиненій своихъ для обращенія вырученной тѣмъ суммы на благотвореніе, которое, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, составляетъ сугубую цѣль Общества.

Общество, съ своей стороны, желало содѣйствовать благородному сему намѣренію исправностію предпринятаго имъ изданія, украсило оное портретомъ Почтеннаго Автора, срисованнымъ извѣстнымъ живописцемъ Г. Тончи и присовокупило его Біографію, составленную Членомъ Общества Княземъ П. А. Вяземскимъ.

Кромѣ сихъ достоинствъ, новое изданіе, предъ всѣми другими, должно имѣть въ гла-

Digitized by Google

захъ просвѣщенныхъ любителей Словесности необыкновенную цѣну, какъ явленіе необыкновенное. „Приступая въ старости лѣтъ къ „новому изданію Стиховъ моихъ, говоритъ „почтенный Авторъ въ своемъ предисловіи, „я могъ думать, что оно будетъ послѣднимъ „при моей жизни. Эта мысль рѣшила меня „перечитать все мною изданное, съ возможнымъ хладнокровіемъ, потомъ много из„ключить изъ новаго изданія . . . . Изъ „стиховъ старался нѣкоторые, сколько умѣлъ, „исправить . . . . Знаю, что въ стихотво„реніяхъ моихъ найдутся и теперь нѣкото„рые недостатки. Покрайней мѣрѣ читате„ли непохулятъ меня за то, что я избавилъ „ихъ отъ лишняго убытка и лишней скуки.“

Такимъ образомъ настоящее изданіе, при жизни Автора и самимъ Авторомъ исправленное и уменьшенное, можно назвать, какъ изъясняется почтенный Біографъ, явленіемъ рѣдкимъ и едва ли не первымъ въ своемъ родѣ. Оно драгоцѣнно, какъ прекрасный признакъ скромности Писателя и строгости его къ себѣ: любопытно и пріятно видѣть, какъ дарованіе судитъ себя, и такъ сказать, начинаетъ быть для самаго себя безпристрастнымъ и хладнокровнымъ потомствомъ.

Общество не могло однакожь безъ сожалѣнія видѣть строгости, съ какою вкусъ Поэта исключилъ нѣкоторыя изъ Стихотворе-

Digitized by Google

ній, строгости, безъ сомнѣнія внушающей намъ новое уваженіе къ Писателю, но кажется излишней: она похищала у памяти давно ею присвоенное. — Стихотворенія, каковы *Чужой Толкъ*, *сокращенный переводъ Ювеналовой Сатиры*, *Посланіе Стихотворца Попа къ Доктору Арбутноту*, *Стансы къ Н. М. Карамзину* и еще нѣкоторыя, назначенныя къ исключенію, давно заучены многими читателями. — Такими убѣжденіями Общества, Почтенный Авторъ преклонился включить въ сіе изданіе упомянутыя Стихотворенія.

Издавая творенія Писателя, по справедливости занимающаго отличнѣйшее мѣсто въ Пантеонѣ Россійской Поэзіи, Общество ласкается, что благосклонное вниманіе отечественной Публики къ сему изданію, будетъ равняться той признательности, съ коей оно приняло сіе великодушное пожертвованіе, предназначенное для цѣли столь благородной.

Новое изданіе, въ типографическомъ отношеніи, превосходнѣе всѣхъ прежнихъ: оно напечатано лучшими буквами, на лучшей Любской бумагѣ: — Между тѣмъ, чтобъ совершенно исполнить сугубую цѣль свою: *Просвѣщенія* и *Благотворенія*, чтобъ дать способъ людямъ и посредственнаго состоянія, пріобрѣтать произведенія образцовыя, Общество назначаетъ изданію сему цѣну, противу прежнихъ, весьма умѣренную.

2 Части, съ портретомъ Автора, на Любской бумагѣ 15 руб.

Продается въ домѣ Собраній Общества, на Вознесенскомъ проспектѣ, 3 Адмиралтейской части, 4 квартала, подъ No 254, также въ книжномъ Магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Слёнина, у Казанскаго моста, и въ библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова у Синяго моста.

ЖУРНАЛЫ.

2.

Сынъ Отечества будетъ продолжаться въ слѣдующемъ 1824 году, на прежнемъ основаніи. Въ планъ его входятъ:

I. *Современная Исторія и Политика Европы.* Въ семъ отдѣленіи помѣщаются: Разсужденія и повѣствованія о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иностранныхъ историческихъ и политическихъ Журналовъ; некрологія и біографія знаменитыхъ современниковъ; историческіе анекдоты, и наконецъ *новѣйшія извѣстія о политическихъ произшествіяхъ.* Въ послѣдней статьѣ помѣщается перечень всѣхъ важныхъ новѣйшихъ извѣстій, полученныхъ въ продолженіе истекшей недѣли. Въ случаѣ полученія важнѣйшихъ извѣстій и въ необыкновенные почтовые дни, издаются особыя

Политическія Прибавленія къ Сыну Отечества, и немедлѣнно разсылаются къ подписчикамъ.

II. *Руская Литература*. Духовное и свѣтское Краснорѣчіе. Разсужденія о Рускомъ языкѣ и о Руской Литтературѣ. Новыя важныя книги (кромѣ относящихся къ предметамъ Богословія и Медицины) въ подробности разсматриваются въ Сынѣ Отечества. — Небольшія стихотворенія.

III. *Современная Руская Библіографія* или извѣстія *обо всѣхъ*, выходящихъ на Рускомъ языкѣ книгахъ вскорѣ по изданіи ихъ къ свѣтъ, съ краткими, безпристрастными замѣчаніями о достоинствѣ оныхъ, для предостереженія публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

IV, *Новости не-политическія*: новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ Наукъ, Художествъ и Словесности въ Россіи и чужихъ краяхъ; о новыхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Обозрѣніе Литтературы важнѣйшихъ народовъ Европы.

V. *Руской Театръ*. Разборъ представляемыхъ на С. Петербургскомъ Театрѣ пьесъ, съ замѣчаніями объ игрѣ Актеровъ,

VI. *Руская древняя и новая Исторія*. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ отечественной Исторіи. Критическія изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянъ. Историческіе анекдоты. Къ сему отдѣленію принадлежатъ

Digitized by Google

географическія и статистическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

VII *Путешествія*. Письма Рускихъ путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ. Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ Свѣта. Замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта.

VIII. *Смѣсь*. Разныя извѣстія, объявленія, замѣчанія. Переписка и т. п.

Въ семъ Журналѣ участвуютъ трудами своими многіе отличные Рускіе Писатели. Издатель пользуется всѣми иностранными Вѣдомостями, политическими и литературными Журналами, и имѣетъ Корреспондентовъ въ важнѣйшихъ городахъ Россіи и прочихъ земель Европы. Онъ приложитъ всѣ старанія, чтобъ Журналъ сей приносилъ читателямъ пользу и удовольствіе. Основаніемъ трудовъ своихъ принялъ онъ, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) Не выпускать изъ виду эпиграфа сего Журнала: Verba animi proferre et vitam impendere vero! 2) стараться чтобъ статьи, помѣщаемыя въ ономъ, были *дѣльныя*, т. е. чтобъ въ нихъ не было лишнихъ и пустыхъ умствованій, а сообщались истины и мысли полезныя и наставительныя; 3) помѣщать преимущественно Рускія оригинальныя сочиненія и весьма рѣдко пере-

Digitized by Google

воды; 4) всѣми мѣрами стараться, чтобъ въ Сынѣ Отечества не было повторенія того, что уже напечатано было въ другихъ Рускихъ Журналахъ; 5) прилагать старанія о сохраненіи въ семъ изданіи чистоты и правильности Рускаго языка; и наконецъ 9) наблюдать, чтобъ во всѣхъ статьяхъ онаго сохраняемы были правила благочестія, нравственности и благопристойности, чтобъ и въ стихотвореніяхъ самыя шутки не были оскорбительны для нравовъ. Помня, и по возможности исполняя сіи правила, Издатель надѣется сохранить уваженіе и довѣренность отечественной публики, которыми Сынъ Отечествв пользуется уже двѣнадцатый годъ.

Лестный пріемъ, котораго удостоились *Литературныя Прибавленія*, побуждаетъ Издателей продолжать оныя и на будущій годъ. Цѣль и наружная ихъ Форма остаются тѣ же. Первую п ставляютъ Издатели въ томъ, чтобы доставить читателямъ своимъ пріятное ззнятіе въ часы отдохновенія Для сего въ ЛитературныхъПрибавленіяхъ помѣщаеы будутъ, какъ и прежде, Повѣсти оригинальныя и переводныя изъ лучшихъ и новѣйшихъ иностранныхъ Авторовъ; Анекдот ы, отрывки изъ большихъ Романовъ и Трагедій, равно какъ и изъ Путешествій легкихъ и забавныхъ, Письма и прочее, тому подобное При семъ Издатели не упустятъ изъ виду того, чтобъ

Digitized by Google

сдѣлать листки свои какъ можно разнообразнѣе и занимательнѣе, и вообще въ полной мѣрѣ оправдать лестное для нихъ вниманіе просвѣщенной публики, какъ содержаніемъ и слогомъ, такъ въ особенности нравственною цѣлію помѣщаемыхъ пьесъ: въ семъ отношеніи будутъ они наблюдать строгую разборчивость.

Въ каждую Субботу, по прежнему, будетъ выходить *книжка Сына Отечества,* содержащая въ себѣ не менѣе трехъ листовъ или 48 страницъ. Цѣна годовому изданію (состоящему изъ 52 книжекъ) здѣсь въ С. Петербургѣ *сорокъ*, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи *сорокъ семь рублей*; полугодовому же (состоящему изъ 26 книжекъ, съ 1-го Января по 1-е Іюля) въ С. Петербургѣ *двадцать пять рублей пятьдесять копѣекъ.* За доставленіе въ домы прилавъ годъ 6 р., въ полгода 3 р.

Литературныя Прибавленія будутъ выходить особыми книжками чрезъ каждую книжку Сына Отечества, въ 2, 2½ и 3 листа, слѣдственно составятъ въ годъ 26 книжекъ, въ коихъ содержаться будетъ до 70 листовъ, и кои раздѣлятся на 6 частей. Къ каждой части прилагаемъ будетъ (какъ и нынѣ) особый заглавный листокъ (*Библіотека для чтенія, составленная изъ Повѣстей, Анектотовъ и другихъ произведеній Изящной Слове-*

єности), такъ, что онѣ, будучи переплетены вмѣстѣ, составятъ особое и къ Сыну Отечества, по содержанію своему; вовсе непринадлежащее изданіе. Цѣна годовому изданію сихъ Прибавленій для тѣхъ особъ, кои подписываются на оныя при Сынѣ Отечества, здѣсь въ С Петербургѣ (и съ доставленіемъ въ домы) *двѣнадцать рублей пятьдесять копѣекъ*, а съ пересылкою въ города *пятнадцать рублей*. Сіи Прибавленія можно получать и особо, безъ Сына Отечества, но въ семъ случаѣ платятъ за оныя въ С. Петербургѣ 17 р. 50 коп., а съ пересылкою 20 р.

Подписка на Журналъ и Литературныя Прибавленія къ оному принимается въ С. Петербургѣ въ типографіи Издателя С. О., Коллежскаго Совѣтника Греча, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Косиковскаго подъ No 69. и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Николай Гречь.

3.

Сѣверный Архивъ, Журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій, пользующійся справедливымъ вниманіемъ и одобреніемъ отечественной публики въ теченіе двухъ лѣтъ,

Digitized by Google

будетъ продолжаться и въ 1824 году, съ присовокупленіемъ къ нему новаго отдѣленія подъ заглавіемъ *Литературныхъ Листковъ*, кои выдаются при оомъ съ второй половины сего 1823 года. Содержаніе сихъ двухъ Журналовъ есть слѣдующее:

1. *Сѣверный Архивъ* будетъ раздѣляться, какъ и прежде, на четыре главныя отдѣленія, кои суть: I. Древняя и новая Исторія. 2. Статистика; Географія и Политическая Экономія. 3. Путешествія. 4 Смѣсь, то есть краткія статьи по вышеисчисленныхъ предметамъ. Обиліемъ любопытныхъ матеріяловъ, благоразумнымъ выборомъ оныхъ и хорошимъ изложенемъ, Издатель Сѣвернаго Архива нетолько пріобрѣлъ уваженіе въ Россіи, но и обратилъ на свой Журналъ вниманіе многихъ ученыхъ особъ и Обществъ въ Германіи и во Франціи.

2. *Литературные Листки*. Въ семъ Журналѣ будутъ помѣщаться наблюденія и замѣчанія о нравахъ и обычаяхъ разныхъ сословій, безъ всякой однакожь личности; мысли, разсужденія, краткія повѣсти; Философскіе отрывки; критическія замѣчанія на новыя книги, на журнальныя статьи, на драматическія произведенія и на игру Актеровъ, стихотворенія и проч. Одинъ словомъ: Литературные Листки посвящаются легкой Прозѣ и Поэзіи. Преимущественно будутъ помѣщаться въ оныхъ забавныя и поучительныя статьи

о нравахъ въ родѣ Адиссонова *Зрителя*, Жонсонова *Побродяги* (Rambler), *Искотеля Приключеній* (Adventurer) и *Пустынника* извѣстнаго Жуи. Исключая стихотвореній, никакіе переводы не будутъ имѣть мѣста въ сихъ Листкахъ.

Сѣверный Архивъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и въ концѣ онаго, книжками отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ. Шесть книжекъ составятъ часть, а 4 части или 24 книжки годовое изданіе. Къ каждой части будетъ преложенъ планъ, рисунокъ, портретъ, видъ или карта.

Литературные Листки будутъ также выходить два раза въ мѣсяцъ, между двумя книжками С. А., такъ что въ одну недѣлю будетъ выходить Сѣверный Архивъ, а въ другую Литературные Листки. Каждый нумеръ оныхъ будетъ заключать въ себѣ отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ. Иногда будутъ прилагаться картинки.

Подписка на сіи Журналы принимается въ С. Петербургѣ у самаго Издателя *Ѳаддея Венедиктовича Булгарина*, живущаго въ домѣ Котомина, подъ No 57 у Полицейскаго моста, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, преимущественно въ книжныхъ магазинахъ Плавильщикова и Слёнина; въ Москвѣ у А. С. Ширяева. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С. Петербугскую Газетную Экспедицію.

Digitized by Google

Цѣна за годовое изданіе обоихъ Журналовъ, состоящихъ изъ 48 нумеровъ, здѣсь въ С. Петербургѣ 40 р., съ разноскою въ домы 45 р., съ пересылкою во всѣ города 47 р. Подписка принимается не иначе, какъ на оба Журнала вмѣстѣ.

4.

О продолженіи Рускаго Инвалида на слѣдующій годъ.

Съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ*, будетъ продолжать изданіе выходящей *ежедневно* въ свѣтъ Газеты *Рускій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1824-й годъ. Въ сей газетѣ будутъ помѣщаемы:

I. Высочайшіе Приказы по сухопутнымъ Арміямъ и Флотамъ.

(Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ *Инвалида*, не печатаются).

II. Извѣстія о Всемилостивѣйше пожалованныхъ чинами Военными и Статскими, Кавалерскими Орденами, другими знаками отличія и награжденіями; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, отставкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

Digitized by Google

(Почтенные Читатели Инвалида безъ сомнѣнія замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ).

III. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смѣжныхъ съ Россіею, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служитъ къ разпространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библіографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на отечественномъ языкѣ книгъ.

V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенности относящихся къ военному званію.

IV. Путешествія, т. е. краткія выписки изъ писемъ Рускихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ; извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта, также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта.

VII, Любопытные отрывки изъ Исторіи, особливо отечественной, какъ-то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, преимущественно по военной части; Віографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ; военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неустрашимости и великодушія,

Digitized by Google

VIII. Новѣйшія Внутреннія и Заграничныя извѣстія.

IX Благотворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч,

(Въ теченіе будущаго года, также какъ въ нынѣшнемъ, прилагаемы будутъ эстампы, ландкарты, чертежи моделей разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ Музыкою)

XI. *Каждую недѣлю* будетъ выходить *печатный листъ Прибавленіи* къ Инвалиду; онъ въ особенности посвящается избраннымъ новостямъ Литтературы: то есть, небольшимъ Стихотвореніямъ и Прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Прибавленія на 1822-й годъ составляютъ 26 печатныхъ листовъ или двѣ части; на 1823-й годъ 52 листа или четыре части; на будущій же 1824-й годъ составятъ также четыре части. Въ вышедшихъ въ свѣтъ листкахъ Прибавленій просвѣщенные Читатели видѣли Стихотворенія извѣстнѣйшихъ Россійскихъ Поэтовъ, какъ-то: Князя *И. М. Долгорукаго: Жуковскаго,* Князя *Вяземскаго,* А. С. *Пушкина, Баратынскаго, Рылѣева, Плетнева,* И. И. *Козлова* Ѳ. Н. *Глинки,* Барона *Дельвига, Языкова,* Князя *Шаликова, Олина,* Н. И. *Иванчина-Писарева, Нѣрова, Туманскаго, Глѣбова,* молодаго *Писарева* и другихъ.

Нынѣшній Издатель Инвалида почтетъ себя счастливымъ, если успѣетъ сохранить израненнымъ на полѣ брани воинамъ тѣ суммы, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддержать лестное благоволеніе почтеннѣйшей Публики, которымъ онъ въ прошедшемъ и текущемъ году пользовался

Редакція получаетъ многія иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги; также имѣетъ корреспондентовъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе; что составитъ 153 печатныхъ листа или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Петербугѣ 35 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го *Января* по 1-е *Іюля*) въ С. Петербургѣ 20 руб, а съ пересылкою 23 руб. 50 коп. За доставленіе въ домы прилагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка отъ жителей С. Петербурга принимается въ магазинѣ Коммиссіонера Редакціи, И. В. *Слёнина*, на Невскомъ проспек-

Digitized by Google

тѣ въ домѣ *Кусовникова*, противъ Казанскаго Собора (*), а отъ иногородныхъ въ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

~~~~~

(*) У него жъ *Г. Сленина* можно подписываться на всѣ, какъ С. Петербургскіе, такъ и Московскіе Журналы на будущій 1824-й годъ.

Digitized by Google
~~~~~

ЛИТЕРАТУРА.

А.

ПРОЗА.

ЧЕСТОЛЮБЕЦЪ.

Ie ne charge pas un ennemi seul j'attaque une armée entière.
Не съ одимъ сражаюсь я непріятелемъ; нападаю на цѣлое войско.

. . . . Non siculas dapes
Dulcem elaborabunt saporem;
Non avium cytharaeque cantus
Sumnum reducent . . . .
Hor. od. I. Lib. III.

Самая вкусная пища сдѣлалась для него противною; ни пѣніе птицъ, ни звуки самой очаровательной музыки, не возвратятъ ему покойнаго сна.

Изъ всѣхъ страстей — тирановъ нашего сердца, самая жестокая — честолюбіе: время усиливаетъ его, препятствія приводятъ въ раздраженіе, успѣхи

Digitized by Google

воспламеняютъ. Честолюбіе, повторяю, есть самый непримиримый врагъ нашего благополучія. Тысяча философовъ говорили о семъ прежде меня. — Въ подтвержденіе истинны ихъ словъ, я приведу ужасный примѣръ дѣйствія сей страсти, который сдѣлалъ въ умѣ моемъ глубокое впечатлѣніе, и весьма буду радъ, если онъ подѣйствуетъ на моихъ читателей.

Тяжба, въ которую я былъ вовлеченъ, доставила мнѣ, сверхъ всякаго чаянія, случай узнать, что имѣю у себя близкаго родственника. Мнѣ нужно было получить отъ него свѣденіе по дѣлу. Это самое заставило меня, за два мѣсяца предъ симъ, отправиться къ нему на мызу, находящуюся въ окрестностяхъ Крейля, на берегу Уазы. Тамъ то въ первые увидѣлъ я картину человѣческаго счастія, во всей ея прелести.

Г-нъ Сержисъ, мужчина лѣтъ въ сорокъ пять, отличается умомъ и богатствомъ, которое употребляетъ самымъ благороднымъ образомъ. Онъ имѣетъ жену моложе его десятью годами. Красота сей

женщины составляетъ малѣйшее изъ ея достоинствъ: она обладаетъ всѣми добродѣтелями, всѣми познаніями, приличными ея полу и состоянію — Небо, какъ бы нарочно стараясь излить на Г-на Серджиса всѣ свои блага, наградило его двумя дѣтьми (сыномъ и дочерью, изъ коихъ первому нынѣ 17 лѣтъ, а послѣдней 16), столь прелестными, какъ портреты, начертанные пламеннымъ воображеніемъ Прюдона и Ангелики Кауфманнъ.

Счастливые обитатели прекрасной мызы, достойной имѣть мѣсто въ Поэмѣ *Сады*, — приняли меня съ отличною ласкою.

Послѣ того я весьма часто къ нимъ ѣздилъ; ибо мнѣ пріятно было видѣть убѣдительныя доказательства, что истинное человѣческое счастіе нашло на ихъ мызѣ для себя убѣжище. — Однажды случилось мнѣ незастать дома Г-на Серджиса. — Въ то время впервые замѣтилъ я на лицѣ его супруги признаки огорченія и безпокойства. — Лѣта и родственная связь дали мнѣ право на излишнюю откровенность: я сказалъ ей, что замѣ-

ченная мною перемѣна, приводитъ меня въ величайшее смущеніе. Г. Пажевиль, отвѣчала она съ глубокимъ вздохомъ, вы часто поздравляли меня съ пріобрѣтеніемъ прочнаго благополучія, — и, я думала, что оно останется непоколебимо; но теперь имѣю весьма справедливую причину страшиться потери онаго (и отвѣчая напередъ на вопросъ, которой я намѣревался ей сдѣлать, — продолжала:) Честолюбіе овладѣло сердцемъ моего мужа. Нынѣшнія политическія произшествія, напомнивъ ему о славѣ его предковъ, возродили въ немъ ложное понятіе объ обязанностяхъ его къ самому себѣ и дѣтямъ. Онъ снова началъ ѣздить ко Двору, гдѣ о немъ не совершенно еще забыли; съ того времени дымъ честолюбія и мечты о знаменитости поколебали его умъ, затмили разсудокъ и можетъ быть навсегда отняли у него спокойствіе, а съ онымъ — и наше.

Объяснивъ подробно всѣ обстоятельства, измѣнившія столь неожиданно правила и нравъ ея супруга, Г-жа Сержисъ разсказала мнѣ о новыхъ его связяхъ при

Дворѣ и честолюбивыхъ замыслахъ, которыхъ онъ нескрывалъ отъ нее. — По окончаніи разсказа, она убѣдительно просила, чтобы я постарался употребить всѣ средства, пріобрѣтенныя мною чрезъ долговремянное обращеніе съ людьми, къ отвращенію его отъ предпринятаго намѣренія.

Въ тотъ же день возвратился изъ города и Г. Сержисъ, — въ платьѣ, какое носили придворные старыхъ временъ, въ пріемные дни при Версальскомъ дворѣ. Съ разсѣянностію вбѣжалъ онъ въ комнату и едва только успѣлъ поздороваться съ женою и дѣтьми, тотъ часъ уже обратился къ людямъ, и приказалъ, чтобы они завтра были готовы ѣхать съ нимъ обратно.

Въ три дни кончилъ я всѣ важныя мои дѣла (сказалъ онъ мнѣ, садясь подлѣ супруги, которая слушала его съ примѣтнымъ безпокойствомъ). По причинѣ дальняго разстоянія мызы нашей отъ Парижа, я разсудилъ промѣнять ее на великолѣпный домъ въ Сент-Оноре; Юлію (имя сына) выпросилъ чинъ Кавалерій-

скаго Подпоручика, а для дочери (говоря на ухо супругѣ) сыскалъ прекраснаго жениха. Но сколь ни кажутся мнѣ выгодными предложенія этаго человѣка; я не рѣшился ихъ принять, безъ вашего совѣта." — Г-жа Сержисъ, выславъ дѣтей въ другую комнату, говорила ему, что сынъ ихъ, судя по склонности его къ наукамъ и по пріобрѣтеннымъ познаніямъ, съ большею для него пользою можетъ служить по части ученой, а для дочери уже выбранъ женихъ, одинакихъ съ нею лѣтъ и состоянія: но онъ едва слушалъ ее и на все отвѣчалъ такъ сухо, что Г-жа Сержисъ, растроганная почти до слезъ, принуждена была выйти изъ комнаты.

„Жену мою ни кто не упрекнетъ въ честолюбіи! (сказалъ онъ съ принужденною улыбкою). Правда отвѣчалъ я, но вы сами избѣжите ли отъ подобнаго упрека." — „Мнѣ кажется, что одинъ только безразсудной можетъ упрекнуть въ честолюбіи такого человѣка, которой желаетъ занять въ обществѣ по праву при-

личное ему мѣсто. — Вы и въ уединеніи были не менѣе извѣстны: но

„Du désir d'être mieux naît le malheur des hommes,"

сказалъ какой-то стихотворецъ. — Найдется ли въ обществѣ хотя одно достоинство, лучше того, на которое вознесло васъ счастіе? Изобилуя богатствомъ, пользуясь независимостію и общимъ почтеніемъ вашихъ друзей и домашнихъ, вы наслаждаетесь такими благами, которыхъ многіе тщетно надѣются: всѣ нынѣшнія предпріятія послужатъ только къ вашему униженію.

"О! я довольно времени наслаждался этою златою умѣренностію, которую столько ты прославляешь, прочитавъ Горація; довольно знаю цѣну оной: но неужели весь вѣкъ долженъ я буду заниматься одними только домашними дѣлами, истребивъ изъ памяти обязанности подданнаго и гражданина? По мнѣнію моему, кто имѣя въ виду свободный путь къ почестямъ, на примѣръ, какъ я, началъ бы удаляться отъ оныхъ, тотъ скорѣе могъ бы прослыть эгоистомъ, не-

Digitized by Google

жели скромнымъ человѣкомъ. — Тебѣ одному намѣренъ я теперь открыть такую тайну, которую и женѣ еще не рѣшился сказать; ибо деревенская жизнь совершенно удалила ее отъ свѣта. Я скоро получу славное мѣсто и слѣдственно всѣ почести, съ онымъ сопряженныя. Какую причину, какой предлогъ найду я, чтобы отъ онаго отказаться?

„Вспомни, что мнѣ уже сорокъ пять лѣтъ, а мѣсто, которое предлагаютъ, занималъ прежде мой предокъ.“ — Если вы позволите мнѣ говорить откровенно, то скажу вамъ, что весьма многіе изъ людей, отправляющихъ важныя въ Государствѣ должности, кажутся великими только по наружности. Ревность и безкорыстіе не могутъ исправить вреда, производимаго неопытностію и недостаткомъ знаній, необходимыхъ для точнаго исполненія возложенной какой либо должности. Слава знаменитаго, великаго предка будетъ для васъ порогомъ, о который преткнется ваша собственная; его достоинства — орудіемъ къ обличенію вашихъ недостатковъ. Недоброжелатели притвор-

Digitized by Google

нымъ уподобленіемъ васъ предку вашему столько унизятъ, сколько того возвысили."—Страшась сего униженія, потомки великихъ людей, слѣдственно должны всегда оставаться въ неизвѣстности?—Совсѣмъ нѣтъ; но имъ не должно добиваться одинаковыхъ почестей. О достоинствѣ людей должно судить по сравненію съ ихъ современниками, и, какъ говорилъ Цицеронъ: „Вся обязанность знатныхъ, состоитъ въ томъ, чтобы служить примѣромъ для народа. Познакомясь покороче съ знатными, вы скоро выйдете изъ сего заблужденія. Что бы протрезвиться, стоитъ только, какъ говорятъ, уснуть въ тѣни виноградныхъ лозъ. Вы узнаете, что гоняетесь за пустымъ призракомъ: но уже будетъ поздно и вы противъ воли принуждены будете оный преслѣдовать. Фонтенель весьма справедливо уподобилъ честолюбіе жаждѣ страждущаго водяною болѣзнію: чѣмъ болѣе, говоритъ онъ, стараешься ее утолить, тѣмъ болѣе она усиливается." — Напрасно употреблялъ я всѣ доказательства, какія только могли мнѣ внушить умъ, сердце

Digitized by Google

и память, напрасно старался увѣрить Г. Сержиса, что онъ сдѣлалъ весьма невыгодный обмѣнъ, промѣнявъ мызу на домъ; но готовился сдѣлать другой, еще болѣе невыгодный: промѣнять счастіе на блистательные призраки, которые, отнявъ у него спокойствіе, могутъ напослѣдокъ совершенно отвлечь его отъ священнѣйшихъ обязанностей. Но умствованія, убѣждающія разумъ, рѣдко превозмогаютъ ту страсть, которая обольщаетъ сердце. — Г. Сержисъ восхищался моими доказательствами, благодарилъ меня за совѣты; но онымъ не послѣдовалъ.

Съ той поры долго я съ нимъ невидался. — Наконецъ по слухамъ узнаю, что его постигли два жестокіе удара судьбы, послѣдовавшіе вскорѣ одинъ за другимъ. Знатный человѣкъ, за котораго выдалъ онъ свою дочь, спустя мѣсяцъ послѣ свадьбы впалъ въ немилость у Короля и высланъ за границу; а сынъ, принужденный противъ собственнаго желанія, вступить въ военную службу, убитъ на поединкѣ, сражаясь за честь зятя, съ однимъ изъ своихъ сотоварищей.

Digitized by Google

Чувствуя, сколь горестно было бы для Г. Сержиса видѣть меня въ первые дни его скорби, я разсудилъ не казаться ему на глаза; но каждый день приходилъ къ нему въ домъ и записывался у швейцара.

Наступила очередь къ слушанію моего дѣла. Г. Сержисъ былъ изъ числа наслѣдниковъ моей соперницы, которая и въ самомъ гробѣ не переставала со мною тягаться. — Желая имѣть его на своей сторонѣ, я почелъ необходимостью лично къ нему явиться. — Сперва провели меня къ его супругѣ. — Во всю жизнь мою не случалось мнѣ видѣть съ людьми такой перемѣны, какую нашелъ въ Гжѣ. Сержисъ: она такъ перемѣнилась, что я едва могъ узнать ее. — На ней было, вопреки обычаю траурное платье по сынѣ; на лицѣ начертаны были слѣды отчаянія. — Увидѣвъ меня, она силилась заплакать, и едва могла пролить нѣсколько капель слезъ. Ничего немогъ я сказать ей въ утѣшеніе; но только плакалъ вмѣстѣ съ нею. Эта почтенная женщина, (которая за нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ наслаждалась впол-

Digitized by Google

нѣ счастіемъ супруги и матери) увядшая теперь съ печали, лишенная обоихъ дѣтей, оставленная въ огромномъ домѣ, жить съ однимъ только отчаяніемъ, произвела въ душѣ моей живѣйшее соболѣзнованіе: но мужъ ея поселилъ во мнѣ чувство совершенно противуположное первому: тяжкую горесть.—

Мнѣ позволено было войти въ кабинетъ, куда съ трудомъ я могъ дойти, придираясь сквозь толпы просителей, которыми наполнены были всѣ залы и даже передняя. — Встрѣтивъ меня, онъ ни слова несказалъ ни о женѣ, ни о дѣтяхъ. Видъ его былъ пасмуренъ; на лбу примѣтны были морщины — признаки чрезмѣрныхъ заботъ. — Съ перваго взгляда легко могъ я угадать, что бремя трудовъ превышало его силы, что онъ блуждаетъ въ лабиринтѣ, гдѣ при каждомъ шагѣ отдаляется болѣе отъ истиннаго пути. Между разговорами напослѣдокъ самъ онъ признался, что возложилъ на себя не должность, но казнь, которая по однимъ только почестямъ разнится отъ казни преступниковъ. Ежедневно

видитъ онъ вкругъ себя однихъ завистниковъ и льстецовъ, безпрестанно терзается, читая письма отъ неизвѣстныхъ лицъ, наполненныя подъ видомъ дружескихъ совѣтовъ самыми колкими насмѣшками; всѣ его подозрѣваютъ, всѣ на него клевещутъ. — Сверхъ сего онъ не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью, будучи повсюду преслѣдуемъ недоброжелателями, которые, скрываясь подъ разными личинами, стараются уловить его, и при томъ находится въ безпрестанномъ опасеніи лишиться мѣста, которое сдѣлалось для него неизчерпаемымъ источникомъ всѣхъ окружающихъ его бѣдствій. Чѣмъ же вознаграждаютъ его за всѣ опасности и безпокойства? — Говоря съ нимъ, часто его называютъ: Милостивѣйшій Государь (Menseigneur)!

Изъ I части *Hérmite de la Guiane.*

Д. Васьковъ.

Digitized by Google

ТАМАРА,

или

Озеро кающихся,

Индѣйская повѣсть;

(изъ Буфлера.)

Дочь Терма Раіи (добраго Царя) была въ размышленіи на вершинѣ Ричи Сомбо, горы созерцающихъ. Индра, видящій въ одно время всѣ дѣла, и всякое дѣло, зрѣлъ набожную Монхиръ у священнаго древа, насажденнаго Арджуномъ на вершинѣ горы, дабы служить опорою благочестивымъ, изнуреннымъ постомъ и осѣнять озеро Тамара, составленное изъ слезъ кающихся. Воды озера, хотя и прозрачнѣе чистаго воздуха, не отражаютъ въ себѣ лица смотрящихся; но дивнымъ велѣніемъ того, кому все возмож-

Digitized by Google

но, души изображаются тамо въ чертахъ разительныхъ, со всѣми знаками ихъ добродѣтелей, или пороковъ. Хвала Брамѣ, отцу и другу душъ!

Три дня сидѣла Монхиръ на берегу озера; опершись о древо, съ постомъ и моленіемъ мѣшала она слезы свои съ водами озера. Чистыя руки ея были подъяты къ небу всевидящему, и всѣ очи неба, останавливаясь на Монхиръ, блистали кроткимъ состраданіемъ.

Монхиръ была прекрасна взорамъ, читающимъ въ душахъ; великій Индра самъ отличалъ ее между твореніями смертными, и Шакта, богиня добродѣтели, обитала въ душѣ кающейся; благолѣпная Саризонати, хранительница мыслей высокихъ, влила въ нее знанія; *Сатыя*, достойно-чтимая богиня истины, зажгла въ ней ту нетлѣющую искру, которой малѣйшіе отблески содержатъ въ себѣ еще много свѣта для очей смертныхъ. Духъ Монхиръ, носимый на крылахъ добрыхъ геніевъ между областію тучь и міромъ звѣзднымъ, могъ попеременно удивляться и мудрости Творца, и чудесамъ

Digitized by Google

творенія. Жители долинъ свѣта, Пери, Неви и Вритраспати бесѣдовали съ мудрою Монхиръ и открывали ей тайны, невѣдомыя смертнымъ. Мужи, жены, самые жрецы и жрицы Брамы, могли бы завидовать небеснымъ дарамъ Монхиръ, — и при всемъ томъ Монхиръ не была счастлива.

Монхиръ презирала богатства и величіе міра, къ коимъ прилѣплены души обыкновенныя. Двѣ дочери, ея достойныя, Правиръ и Мева, были одни изъ всѣхъ благъ земныхъ, ею цѣнимыя. Она любила ихъ равно, но не была увѣрена въ равной ихъ любви, и душа ея, священная какъ воды Ганга, предавалась горести, которую она могла ввѣрить только своимъ друзьямъ незримымъ. Брама, тронутый ея печалью, внушилъ юной Правиръ, холодной дочери сей нѣжной матери, мысль итти къ Монхиръ. „О мать моя! (сказала она голосомъ очаровательнымъ, но который, казалось, слеталъ со струны сладкозвучной, а не изъ сердца умиленнаго:) „мать моя! долго ты не радовала собою взоровъ своей дочери. — Увы!

отвѣчала Монхирь: можетъ быть долѣе для меня, нежели для тебя. — Но мать! моя! какое утѣшеніе находитъ душа твоя въ уединеніи? — Дочь моя! оставляя людей, мы обрѣтаемъ боговъ. Счастливы, *феронеры* (души набожныхъ), которыхъ они пріемлютъ. — Но къ чему сіе долгое пощеніе, тебя изнуряющее? — Постъ можетъ ослабить тѣло, но питаетъ душу. — Руки твои, поднятыя вверхъ, скоро упадутъ отъ усталости. — Я простираю ихъ къ духамъ небеснымъ: геніи воздуха ихъ поддерживаютъ.... Дочь моя! я прибѣгаю къ тому, кто слышитъ жалобы молчаливыя и читаетъ свыше желанія, коихъ человѣкъ еще неуспѣлъ написать въ изгибахъ сердца своего. — О чемъ же ты его просишь, мать моя? спросила юная Правирь съ видомъ небрежнымъ. Я прошу у него дочери! печально отвѣчала добрая Монхирь. — Развѣ у тебя нѣтъ насъ двоихъ? Мевы, которой одной довольно для любви твоей, и меня, стоящей теперь передъ тобою? — Увы! У меня нѣтъ одной изъ нихъ — тебя! — По чему ты такъ думаешь? — Такъ, те-

бя: ты отъ меня убѣгаешь, дочь моя! — Но какъ я тебя убѣгаю, когда я сама пришла къ тебѣ? Нѣтъ! дочь твоя знаетъ свой долгъ. — Кто приходитъ по долгу, тотъ не ко мнѣ приходитъ, дочь милая! долгъ не есть добрая воля: онъ приводитъ тебя ко мнѣ, какъ нѣкогда твоя кормилица приносила дитя въ мои объятія. — Ты винишь меня, мать моя; ты хочешь, чтобъ я была виновна. — Я хочу, чтобъ ты была виновна? я, котораябъ смыла, еслибъ на то была воля великаго Индры, малѣйшую твою вину моею кровью, чтобъ показать тебя богамъ въ той же красотѣ, въ какой ты кажешься смертнымъ! Но отъ чего сей видъ задумчивый, мрачный и грустный? что съ тобою, дочь моя? — Ничего: не всѣ дни бываютъ ясны. — Сладкое довѣріе ихъ проясняетъ. — Еще повторяю: у меня ничего нѣтъ на сердцѣ. — Когда мы чувствуемъ какую то тайную грусть; то обыкновенно говоримъ: у меня ничего нѣтъ на сердцѣ. — А когда у насъ подлинно ничего нѣтъ, то мы еще легче говоримъ это. — Мнѣ кажется однакожъ. . . — Сами боги, которыхъ собесѣдованіемъ

ты хвалишься, не могутъ видѣть того, чего нѣтъ. — Правда; но они видятъ то, что отъ нихъ скрывается. А я, несчастная! со всею моею властью я знаю только, что ты нѣчто отъ меня скрываешь. Горькое прозрѣніе! слѣпота была бы мнѣ легче. — Жалѣю о твоемъ подозрѣніи, мать моя; чѣмъ я его заслужила? отдаюсь на собственный твой судъ. — Судъ, дочь моя! онъ для сердецъ холодныхъ; но между матерью и дочерью.... — Мнѣ кажется, онъ все лучше, нежели неправосудіе, сказала Правиръ. — Дочь моя, дочь! ты обвиняешь мать свою? Ты веселишься, смущая духъ ея, и безъ того возмущенный горестью? — Нимало! такой власти мнѣ не дано. — И такъ мнѣ вѣчно суждено видѣть нравъ моей дочери столь же упругимъ, какъ лукъ исполина бишвъ? —Но если предпріятіе не по силамъ твоимъ, мать моя, то къ чему пытаться? — Можно бы, еслибъ моя Превиръ, дитя моего сердца, не переросла еще цвѣтовъ, украшающихъ наши храмы. Но безразсудная нѣжность меня удерживала. Слабая мать — я страшилась возмутить рѣку

твоего счастія у самаго истока; думала, что ты разцвѣтешь къ совершенству, по мѣрѣ какъ будешь подвигаться впередъ на полѣ жизни, подобно какъ пальма, ростя, выпрямляется; надѣялась, что податель сладостныхъ наклонностей, нѣжный Кама, научитъ тебя платить любовью за любовь матери . . . Но вмѣсто сего, умъ твой раскрылся Тіасамъ, Азурамъ, врагамъ добрыхъ нашихъ духовъ, подателямъ гордости. Они научили тебя стыдиться доброй твоей Монхиръ, увѣряли тебя, что ея нѣжность — одно только лукавство, чтобъ легче покорить тебя и сдѣлать своею рабою. Рабою, увы! я твоя раба, и не стыжусь того; но ты меня отвергаешь. — Я, я отвергаю мать мою? — Ты скрываешь отъ нее свою тайну. — У меня нѣтъ тайны. — Къ чемужь эта скрытность, которая даже въ сей мигъ блюдетъ, какъ незримый соглядатай, надъ твоими рѣчьми, поступками, даже надъ малѣйшими измѣнами прекраснаго лица твоего и заграждаетъ мнѣ входъ въ твою душу. — Ты видишь то, что тебѣ мнится видѣть,

Digitized by Google

мать моя. — Ахъ, есьлибъ только это была правда, какъ былабъ я счастлива! Но утаю ли отъ себя слишкомъ явное твое стараніе избѣгать моихъ взоровъ? сію мрачную завѣсу, за которою разумъ моей дочери кроется отъ моего? сію жажду уклоняться отъ ласкъ и привѣтовъ той, которая дала тебѣ жизнь, которая отдала бы за тебя свою жизнь? Думаешь ли, что я только одна замѣтила твое равнодушіе, твое отвращеніе отъ тѣхъ, которыми благотворная Шива окружила тебя въ любви своей, чтобъ ихъ осчастливить тобою, чтобы тебя осчастливить ими? Ты была бы нашею славой и утѣшеніемъ, приковала бы къ себѣ наши взоры, какъ тотъ одаренный мыслію алмазъ, который смыкаетъ поясъ Царицы Перей и безпрестанно мѣняется свѣтомъ со всѣми звѣздами небесными... Но нѣтъ! ты отказываешься отъ любви нашей; роща, красующаяся твоею красотою, стала какъ бы островомъ, къ коему съ трудомъ мы пристаемъ: всѣ тѣ, кого ты любишь сзывать вокругъ себя, дѣлаются намъ чуждыми; и

Digitized by Google

чтобы тебѣ нравиться, должно отъ насъ убѣгать . . . . Сойди въ свое сердце, дочь моя, и суди себя сама. Чтобы ты сказала о цвѣткѣ, который силился бы отдѣлиться отъ стебля, его носящаго, и отъ листьевъ его осѣняющихъ? отдѣлившись однажды, что бы съ нимъ сталось? — Мать моя! я тебя не понимаю. — Потщись понять самое себя. — Но, мать моя, цвѣтокъ, съ которымъ тебѣ угодно сравнивать твою дочь, лишится красоты своей, удалясь отъ стебля: а если вѣришь похваламъ твоимъ, я соблюла еще мою красоту: мать должна ли такъ противорѣчить себѣ въ словахъ? — Дочь моя! есть очи, кромѣ смертныхъ: одни видятъ истину, тогда какъ другіе смотрятъ только на наружность. Сіи восхитительныя черты, сія пріятность, сей блескъ красы, отличающіи тебя отъ всѣхъ подругъ твоихъ — все это не что иное, какъ знаки наружные красоты внутренней. Прелестныя черты лица твоего опредѣлены были являть, и еще весьма несовершенно, прекрасную твою душу въ ея мирѣ, кротости, врожденной

благости, словомъ, такою, какъ она вышла отъ дуновенія Брамы. До тѣхъ поръ, пока душа твоя была спокойна и нѣжна, она казалась, она любовалась собою въ красотѣ твоей; но когда сей миръ былъ возмущенъ, тогда смущеніе противъ воли твоей явилось даже на лицѣ, подобно какъ видимъ розу дубравную, сжимающую тонкіе листки свои отъ дыханія Деватовъ. — Такъ я кажусь тебѣ отвратительною? — Дочь моя! мать никогда не выпускаетъ тебя изъ виду; иногда взоры мои останавливаются снаружи и я радуюсь; иногда я смотрю внутрь тебя и плачу: ты сама страшишься, когда я на тебя смотрю, чтобъ я не видѣла больше видимаго; не хочешь, чтобъ я проникла въ твои мысли, и въ то время, какъ я съ тобою говорю, ты велишь всему своему бытію скрывать то, что происходитъ въ душѣ твоей. — Чтоже мнѣ скрывать отъ тебя, мать моя? - Скуку, досаду, намѣреніе не подвергаться болѣе такимъ разговорамъ, надежду выдумывать каждый день извинительныя причины твоей небрежности и

холодности.—Но еслибъ оно и было такъ, мать моя, что тебѣ въ этомъ? Ты думаешь, будто бы читаешь въ душѣ моей: но думаешь ли, что и я въ твоей читаю? Нѣтъ, нѣтъ! я весьма знаю, что въ минуту моего рожденія, незримая рука—рука самаго Брамы—написала на челѣ моемъ, что я не буду любима тою, которая дала мнѣ жизнь; что вся ея нѣжность ждала сей Мевы, сестры мнѣ назначенной; что въ ней совокупятся всѣ дары, всѣ щедроты, коими небо надѣляетъ дщерей земли; что она будетъ возвышена всѣми почестями Перей и Невей.... А я, всегда немилая глазамъ матери, буду жить презрѣнна, незнаема, винима въ холодности, въ зависти, въ отвращеніи, которое ко мнѣ питать будутъ. Ты хотѣла отъ меня откровенности, мать моя! я была откровенна.... Но что я вижу? мать моя, пробудись, мать моя!....“

И въ самомъ дѣлѣ, слушая рѣчи Правиръ, кровь печальной Монхиръ вдругъ остановилась, какъ горный ручей отъ дхновенія демона мразовъ. „Мать моя! пробудись.“ съ воплями повторяла испуганная Пра-

виръ,— и Монхиръ все не пробуждалась. Идма, богъ сна-утѣшителя, простеръ надъ всѣми чувствами Монхиръ благотворныя свои крылья; и въ то время, когда ея тѣло, блѣдное и хладное, казалось безъ жизни, заступный Арджунъ перенесъ душу сей страждущей матери къ подножію ярко-блещущаго карбункула, который служитъ престоломъ подателю свѣта. Богъ, проясняющій все, что внѣ насъ, и образъ всего, что въ насъ, прозорливый Индра бросилъ взоръ милосердія на Монхиръ. . . ,,Что привело тебя сюда? вѣщалъ одинъ голосъ (голосъ самаго Индры): что привело тебя сюда, душа благочестивая и скорбная? — Печаль! отвѣчала Монхиръ. — Чего жь ты здѣсь ищешь?— Утѣшенія. — Я не отказываю въ немъ душамъ смиреннымъ, снова сказалъ голосъ: и такъ вѣщай съ довѣренностію.— Сильный! твоя благость ободряетъ рабу трепетную: услышь умиленную мольбу ея! пролей на Правиръ тотъ свѣтъ, который нестерпимъ для очей смертныхъ и котораго лучи проникаютъ во глубину помысловъ: содѣлай, да чистыя цвѣта,

составляющіе свитъ твой, начертають ей картину, въ коей бы она увидѣла все происходящее въ душѣ своей, которая бы сняла покровъ съ пагубныхъ ея мечтаній, сорвала предъ нею личину съ Дайтасовъ и Азуровъ, обольщающихъ ее, какъ ложные огни, кои завлекаютъ заблуждшаго путника въ болота, гдѣ онъ погрязнетъ навѣки. Ты можешь все, живый свѣтильникъ! тебѣ вѣдомы къ тому средства: покорная раба ожидаетъ отъ тебя возврата къ жизни и благополучію.“ Сказала — и уже душа ея, перенесенная самимъ Арджуномъ въ тѣло, лежавшее безъ теплоты и движенія, начала ему возвращать ощущеніе воздуха и свѣта небеснаго. Зрѣніе и слухъ ея уже различаютъ виды и звуки: она видитъ, слышитъ свою милую Правиръ; *Манасиджа*, непобѣдимый побѣдитель воли, былъ подлѣ нея.

„Мать моя, мать! умоляла трепещущая Правиръ голосомъ, который бы смягчилъ и твердые алмазы: мать моя! скрой дочь свою отъ чернаго призрака, который гонится за нею и ужасаетъ ее! —

Я невижу ничего, отвѣчала нѣжная Монхиръ. — О! кто ты? спросила Правиръ, обратясь къ призраку, коего все еще видѣла въ озерѣ Тамарѣ.

„Ты видишь во мнѣ себя!" отвѣтствовалъ призракъ. — Нѣтъ! ты не я; если мать моя, и сестра, и зеркало ведь меня не обманули — я прекрасна: любовь всегда находится между мною и взоромъ, на меня смотрящимъ; а ты . . . свирѣпый твой видъ вызываетъ ненависть! — Ты сама, безразсудная! отвѣчаетъ призракъ: ты меня измѣнила; видишь ли сихъ Азуровъ, сихъ Дайтасовъ, которые завладѣли моею прежнею красотою и скрываютъ ее отъ взоровъ Вичну, смотрѣвшаго на нее съ любовію, удаляютъ еще я отъ всѣхъ тѣхъ, коихъ Вичну далъ тебѣ, чтобы вмѣстѣ съ тобою преплыть море времяни?"

„Видишь ли Лицемѣріе съ закрытымъ окомъ, съ косымъ взоромъ? подъ видомъ притворной любви къ Вичну, оно отвлекаетъ тебя отъ него и отъ путей его! Видишь ли эту змѣю, таящуюся подъ цвѣтами сада блаженствъ? она всѣ ихъ

изсушила для тебя, заразивъ ихъ ядомъ зависти. Видишь ли тревоги, борьбу добрыхъ духовъ, которые тебя защищаютъ даже противъ твоей воли и усиливаются отнять тебя у злыхъ духовъ, которымъ ты сама предаешься? — Ахъ! вижу, очень вижу! вскричала Правиръ, трепеща отъ страха: а ты, мать моя! видишь ли, слышишь ли ихъ? — Увы!... такъ, я ихъ вижу и слышу, дочь моя. — О мать! защити твою Правиръ. — Безъ тебя — не могу. — О мать! ужели я осуждена казать моимъ подругамъ это лице, столь несходное съ моимъ, и котораго видъ меня мучитъ? — Дочь моя! отъ тебя самой зависитъ возвратиться въ въ прежній свой видъ, если возвратишься къ истинному своему нраву; случившееся съ тобою нынѣ, есть наказаніе, или благодѣяніе того, кто видитъ и даетъ видѣть: онъ изрекъ, чтобы черты лица твоего изображали внутреннія твои наклонности, и чтобы ты всегда казалась тѣмъ, что есть. Покровъ снятъ, дочь моя; лице твое, столь милое всѣмъ очамъ, скрылось, — видна только душа твоя. —

Digitized by Google

Несчастная! и ты не жалѣешь обо мнѣ, мать жестокосердая? — Нѣтъ, дочь моя; эта видимая душа предана собственной своей силѣ. Чего могла она ждать лучшаго? Индра позволяетъ ей содѣлаться столь прекрасною, сколько она захочетъ; ей самой должно образоваться и перемѣниться, подобно глинѣ, образуемой рукою ваятеля, дѣлающаго изъ нее по волѣ своей божество, или демона. — Мать моя! сіе новое велѣніе сильнаго Индры простирается ли на другихъ смертныхъ, кромѣ Правиръ? — Такъ, дочь любезная! отврати взоръ отъ твоей души и читай въ моей; ты здѣсь увидишь любовь матери, нелюбимой дочерью. — Нѣтъ милая, добрая мать! сказала Правиръ, бросясь въ объятія, кои мать къ ней простирала: я буду видѣть только любовь твою — и ты увидишь мою любовь! " —

По сихъ словахъ, она хотѣла удалиться, исполненная дѣтской любви и раскаянія; глаза ея встрѣтили тотъ же образъ, коего она страшилась увидѣть, она увидѣла его подобнымъ картинѣ, которой черты, доселѣ безобразныя, теперь

только были исправлены искусным художниомъ.,, О чудо! вскричала она: я вижу себя, машь моя! я снова обязана собою любви твоей!— Нѣтъ, дочь моя! это чудо, возвѣщающее могущество бога; возблагодари Индру, показавшаго тебѣ, что ты можешь надъ собою? Теперь ты почти совершенно возвратила себѣ ту красоту, которая прежде являла въ тебѣ образецъ для подражанія. Онъ радовался ею, и наставлялъ тебя совокупить въ себѣ всѣ совершенства, коихъ она служитъ прообразованіемъ. Но чувствуешь ли ты удовольствіе? не видишь ли на семъ челѣ какой-то тѣни, которая еще не прояснилась?—Увы, мать моя! можетъ быть это остатокъ наказанія.—Нѣтъ! красота твоя отъ тебя зависитъ; но сія тѣнь возвѣщаетъ, что остался еще какой то врагъ, тебѣ невѣдомый и носящійся надъ тобою.—Мать моя! защити меня отъ нашего врага, ибо онъ и твой; скажи, чѣмъ могу я заклясть его?— Любовью. Видишь ли подлѣ себя этотъ образъ, въ которомъ Кама, другъ сердецъ, изображается въ чертахъ лучезарныхъ? ты прелестна,

можетъ быть, очамъ смертныхъ: но хочешь ли быть столь же прелестна очамъ всевидящимъ? — О мать! это сестра моя; помоги мнѣ любить ее. — Но какъ же? — Скажи мнѣ, что сколь душа ея ни чиста, ты не больше ее любишь, нежели бѣдную Правиръ. — Дочь моя! со временемъ ты, можетъ быть, возродишься въ живыхъ образахъ красоты твоей; тогда узнаешь, что любовь матери, подобно любви самихъ боговъ, не ослабляется дѣлясь .. — Но прочти сіи строки, написанныя на листѣ лотоса, который сіе изображеніе держитъ въ рукѣ своей: *Мать моя, мать моя! возврати мнѣ любовь Правиръ; что нужды, если ты будешь ее любить и больше нѣжной своей Мевы.*"

При семъ видѣ Правиръ, тронутая, умиленная, обратила слезящіе глаза свои къ озеру, и видитъ снова свой образъ, сіяющій всѣмъ своимъ блескомъ. Сладкія слезы, падая на сердце, смягчили долгое его окаменѣніе, какъ благотворный дождь освѣжаетъ растѣнія увядшія. Души двухъ сестеръ, обратясь къ *жизни по*

любви, подобны оттирмскамъ виноградамъ, которые сцѣпляются, чтобъ никогда уже не разставаться. Сильный Индра посылаетъ къ нимъ обѣимъ палящій, лучь согрѣвающій и сливающій обѣ ихъ души въ одну. ,,О благость! о счастіе! восклицаетъ нѣжнѣйшая изъ матерей: дѣти мои, дѣти! вы больше для меня дѣлаете, нежели я для васъ! О дѣти мои: какъ я вамъ благодарна! — О мать наша! говорятъ онѣ обѣ вмѣстѣ: за что же ты насъ благодаришь? За наше благополучіе!" —

Съ Франц. О. Сомовъ

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СЛЕЗА РАЗКАЯНІЯ.

Подъ скрыпомъ соснъ во глубинѣ глуши
Бродилъ, какъ звѣрь, убійца одинокій:
Онъ потерялъ покой своей души,
И внемлетъ днесь разтерзанной упрёки.

Убійства мысль волнуетъ кровь въ груди:
Онъ съ жаждой пьетъ дыханье вѣтровъ хладныхъ.
И душенъ лѣсъ, и страшно вдоль итти:
Тѣнь гнѣвная надъ нимъ, какъ воронъ гладный.

Застонетъ ли пустынная сова,
Качнетъ ли вѣтръ сосновыя вершины,
Иль захруститъ сгорѣлая трава,—
Страшится онъ и ждетъ своей кончины.

Digitized by Google

„Ахъ! возвратись, невинность дней моихъ,
Утекшихъ дней краса и наслажденье!
О Геній мой, слети съ небесъ благихъ:
Я изнемогъ подъ гнётомъ преступленья.“

Онъ застоналъ — и брызнула слеза
Изъ тусклыхъ глазъ на блѣдныя ланиты:
Такъ падаетъ небесная роса
На тощій лугъ, горячимъ вихремъ взрытый!

Рѣдѣла тьма въ заглохнувшихъ лѣсахъ;
Свободнѣй грудь въ раскаяньи дышала:
Прощенія на ясныхъ небесахъ
Его душа воскресшая искала.—

В. Григорьевъ.

Digitized by Google

КЪ УЕДИНЕНІЮ (*)

Сплетайся вѣтвь осины луговой
　　Съ березой, съ липою душистой!
Зеленый кровъ, раскинься надо мной!
　　Повѣй деревни воздухъ чистый!

*

Подъ сѣнь твою пѣвецъ душой летитъ,
　　О сельское уединенье!
Твой сладкій миръ въ немъ духъ животворитъ,
　　И пробуждаетъ вдохновенье.

*

Позволь и мнѣ возлечь подъ твой пріютъ,
　　И оживить свой даръ убогій:
Тамъ суеты меня не развлекутъ
　　Тамъ стихнутъ ложныхъ чувствъ тре-
вогм.

*

(*) Писано предъ отъѣздомъ въ деревню.

Digitized by Google

Тамъ вознесусь душею къ небесамъ,
    Разторгнувъ цѣпь земныхъ желаній;
Тамъ воскурю сердечный ѳиміамъ
    Передъ Владыкой міроздавій.

*

Откройся же природы сельскій ликъ!
    Развѣйся ткань полей зеленыхъ!
И разносись жнецовъ веселый кликъ
    На нивахъ, жатвой озлащенныхъ!

*

Тамъ листьемъ шумъ, душею овладѣвъ,
    Мечты на юношу навѣетъ:
Тамъ матери плѣнительный напѣвъ
    Младенца тихимъ сномъ лелѣетъ . . .

В. Григорьевъ.

Digitized by Google

КЛЕНЪ.

Въ тѣни привѣтливой твоей,
О Кленъ цвѣтущій красотою,
Люблю отъ солнечныхъ лучей
Таиться утренней порою;
Люблю я видѣть, какъ они
Скользятъ межъ листьями твоими,
Какъ вѣтеръ шепчетъ между ними
И свѣжестью даритъ въ тѣни.

Ты мнѣ любезенъ, древній Кленъ!
Хранишь ты дѣтства вспоминанье;
Но онъ промчался-милый сонъ,
И только смутное мечтанье
Мнѣ о минувшемъ говоритъ,
И лучь отрады въ грудь вливаетъ:
Блаженъ, о прошломъ кто мечтаетъ
И душу скорбную живитъ.

Digitized by Google

Гдѣ ты, безпечность прежнихъ лѣтъ?
Съ какимъ таинственнымъ влеченьемъ
Взиралъ я на прекрасный свѣтъ?
И, озаренъ воображеньемъ,
Онъ радостнымъ казался мнѣ;
Въ немъ столько милаго таилось,
Душа грядущимъ веселилась,
И зрѣла радости однѣ!

Въ твоей тѣни я отдыхалъ
И въ юности златые годы;
И безразсудный, я мечталъ
Всегда любимцемъ быть свободы,
Всегда хранить души покой:
Но сердца тяжкія страданья
Разрушили мои мечтанія,
Сдружили съ мрачною тоской!

И въ сумракѣ твоихъ вѣтвей
Мнѣ уныніе питалось,
Катились слезы изъ очей;
Привычно, ясно улыбалось
Мнѣ солнце съ дальней синевы.
Какъ будто сердцу говорило:
Престань скорбѣть — тамъ за могилой
Страданья жизни кончишь ты.

Но дни печали протекли —
И я счастливъ моей мечтою,

Digitized by Google

И я безпечный гость земли
Любуюсь нивой золотою!
Тамъ, въ отдаленности нѣмой,
Она слита съ лазурнымъ сводомъ,
И птицы рѣзвымъ хороводомъ
Летятъ по тверди голубой.

Но Кленъ! придуль въ тѣни твоей
Я отдохнуть въ сѣдые годы,
Взглянуть на красоту полей
На зелень молодой природы,
И встрѣчу ли я утра часъ,
Твоими осѣненъ вѣтвями,
Услышуль съ ранними лучами
Призывныя свирѣли гласъ,

О время, время! что въ дали
Ты мнѣ готовишь тайной жизни?
Быть можетъ, скоро отъ земли
Я къ брегу отплыву отчизны,
Быть можетъ, скоро дернъ густой
Покроетъ юноши гробницу,
И сирую мою цѣвницу,
Неувѣнчаетъ лавръ младой.

А. Германъ.

СТАНСЫ.

Я столько не люблю тебя, мой ангелъ милой,
Чтобы всегда, вездѣ тебя воображать,
Чтобъ юный образъ твой мечтою легкокрылой
Въ блистаньи звѣздочки любимой узнавать.

Я столько не люблю тебя, чтобъ удивляться
Тебѣ, какъ образцу красотъ природы всей,
Чтобъ вѣкъ тобой одной подъ солнцемъ восхищаться
И почитать тебя душой души моей.

Я столько не люблю тебя, чтобъ городская
Меня жизнь не влекла къ себѣ по временамъ:
Чтобъ встрѣтясь въ обществѣ, красавица другая
Безъ прелестей моимъ являлася глазамъ.

Digitized by Google

Я столько не люблю тебя, чтобъ не желалось
Въ деревнѣ иногда быть не съ тобой одной,
И чтобъ, подъ грустный часъ, излишнимъ не
казалось
Бѣжать въ пустыню жить любовью и тобой.

Но если къ счастію стремится духъ усталой,
Но если, пламенной надеждой грудь полна, —
Способной цѣну дать остатку жизни вялой,
Мнѣ представляешься, Аглая, ты одна?

Но если дружеской приверженности сладость
Когда нибудь въ моихъ проглянула мечтахъ?
Отраду юныхъ дней и лѣтъ преклонныхъ
радость
Я только узнавать могу въ твоихъ чертахъ?

Но если тайный даръ сладчайшихъ упоеній
Питаю, чувствую въ сердечной глубинѣ?
Взаимность пламени, услугъ, предупрежденій,
Связь душъ—рай на землѣ тобой лишь живы
мнѣ?

Но если вѣрный другъ, супругъ неоцѣнимой,
Всѣ блага дней моихъ въ тебѣ я заключилъ?
Захочешь ли тогда иначе быть любимой?
Простишь ли, что тебя такъ просто я любилъ?

Аркадій Р.......

Digitized by Google

НАУКИ.

ИСТОРІЯ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАНГО-УДДѢ.

1714 года 28 Іюля Н. С. (*).

(Отрывокъ изъ Опыта Исторіи Россійскаго флота.)

Продолжительность войны, а наиболѣе неудача Петра Великаго подъ Пру-

(*) Читано и одобрено въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ.

Свѣдѣнія взяты изъ книгъ:

Истор. Іох. Россіянъ XVIII столѣтія.

Histoire de Pierre I. par Mauvillon.

Histoire de Charles XII, par Vordberg.

Журналъ Петра Великаго.

Дѣянія Петра Велик. и дополненія.

Рукописи Архива Адмирал. Коллегіи и Адмирал. Департамента.

Description de la Bataille de Gango, par le Colonel F. Roswal. — И проч.

Digitized by Google

томъ; охладили союзниковъ къ общему содѣйствію, не взирая на то, что Швеція была уже весьма ослаблена занятіемъ Финляндіи. Карлъ XII жилъ въ Турціи, временное Правительство Швеціи дѣйствовало неопредѣленно; оставалось нанести немногіе удары къ совершенному ея низверженію. Но Король Августъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго; Фридрихъ Датскій уклонялся отъ выполненія условій; оба напрягали всѣ усилія политики для пріобрѣтенія ничтожныхъ выгодъ въ частныхъ трактатахъ.

Шведскія войска раздѣлены были на три корпуса: одинъ для защиты Сконіи, другой для охраненія Столицы и третій въ Остроботніи, противу Россійской Арміи. Для сего, между союзными Монархами положено было, чтобы весною Россійской флотъ съ 15,000 войска, въ соединеніи съ Датскимъ, появились подъ Стокгольмомъ, показали видъ высадки и удержавъ тѣмъ войска, назначенныя для обороны Столицы, обратились вдругъ въ Карлскрону, заперли тамъ съ моря флотъ

Digitized by Google

и вмѣстѣ высадивъ войска на берегъ, осадили городъ съ сухопутья.

Сколь ни вѣрно было, по слабости Шведовъ, предпріятіе могшее доставить въ руки союзниковъ всѣ морскія силы непріятеля и открыть Датчанамъ свободный входъ въ Сконію; однакоже Датскій Король уклонился отъ сего предположенія, и Россійскій Государь, видя нерѣшительность Фридриха, началъ одинъ кампанію сего года.

Войска, занимавшія Финляндію, выступили изъ Або въ Остро—Ботнію въ Февралѣ, разбили Шведовъ при деревнѣ Наппо, заняли Вазу, и въ Мартѣ мѣсяцѣ, отступили опять до Нистадта, для соединенія тамъ съ гребнымъ флотомъ, который долженъ былъ привезти свѣжія войска, прикрывать флангъ Арміи съ моря и не могъ выступить изъ Кроншлота за льдами ранѣе Маія.—

9о Числа сего мѣсяца, Россійской корабельной и гребной флоты вышли изъ Кроншлота, въ числѣ 16 кораблей, 8о галеръ и 100 разнаго роду судовъ, подъ начальствомъ Генералъ Адмирала-Апраксина.

Digitized by Google

Государь былъ на флотѣ лично въ чинѣ Контръ-Адмирала, на 65 пушеч. кораблѣ Св. Екатерины. Флотъ сей увеличился 15 кораблями, купленными въ Англіи и Голландіи и 3 прибывшими изъ Архангельска.

Чрезъ два дни по выступленіи, на военномъ совѣтѣ положено было Государю съ корабельнымъ флотомъ и Эскадрою галеръ, состоявшей подъ начальствомъ Оберъ Сарваера Генералъ-Маіора Головина, слѣдовать для поисковъ надъ непріятелемъ къ Ревелю, около котораго по извѣстіямъ находился Шведской флотъ; Генералъ-Армиралу съ гребною флотиліею итти шхерами къ Або для высадки тамъ 20,000 войскъ и на случай встрѣчи со Шведами, корабельному флоту съ гребнымъ имѣть непрерывное сообщеніе.

Противные вѣтры препятствовали флоту до 11 Іюня достичь Ревеля, гдѣ не было уже эскадры Шведской и потому Государь, остановясь на рейдѣ, разослалъ по всему заливу крейцеровъ какъ для развѣдыванія о непріятелѣ, такъ и для свѣденій о Генералъ-Адмиралѣ. Между тѣмъ, непрі-

вычка солдатъ, посаженныхъ на корабли, тѣснота, а болѣе всего жаркое время, произвели повальную болѣзнь на флотѣ. Зараза оказалась на кораблѣ самаго Государя и одни только мудрыя распоряженія предъусмотрительнаго Монарха, прекратили пагубныя слѣдствія страшной болѣзни. Къ каждому кораблю отряжена была галера для своза по половинѣ людей на прогулку по берегу, ежедневный осмотръ и окуриваніе какъ людей такъ и кораблей, отличный надзоръ за больными самаго Государя, пресѣкли болѣзнь, и вскорѣ безопасность возстановлена была на всемъ флотѣ.

Однакоже сіе произшествіе имѣло другія послѣдствія 17 Іюня. Шесть кораблей Шведскихъ подъ командою Вицъ-Адмирала Лилье показались подъ Ревелемъ; но покуда Руской флотъ въ разстроенномъ положеніи снимался съ якоря, непріятель ушелъ къ Ганго-Удду, не будучи ни кѣмъ преслѣдуемъ. Съ галернаго флота 16 Іюля получено было извѣстіе, что Шведскій корабельной флотъ сталъ у Ганго-Удда, почему Апраксину безъ по-

Digitized by Google

мощи кораблей далѣе по шхерамъ пройти невозможно. Множество больныхъ воспрепятствовало выйти всему флоту; однакоже Коммандоръ Сиверсъ отряженъ былъ для отысканія корабельнаго прохода отъ Гельсингфорса шхерами къ Ганго-Удду, а самъ Государь на фрегатѣ С. Павлѣ, съ шнявой и двумя галерами, укомплектованными здоровыми людьми, въ сопровожденіи двухъ крейсеровавшихъ кораблей, отправился къ Гельсингфорсу, гдѣ въ то время находился Генералъ-Адмиралъ. Капитанъ Коммандоръ Шельтингъ причялъ начальство надъ остальнымъ флотомъ въ Ревелѣ.

Четыре дни противный вѣтръ не допускалъ Государя до Гельсингфорса, хотя переходъ туда отъ Ревеля не составлялъ 80 болѣе верстъ. Не прежде 20 числа корабли подошли къ шхерамъ, гдѣ Петръ, пересѣвъ въ полугалеру, соединился съ Генраль-Адмираломъ уже у Твѣреминне. Сіе мѣсто лежитъ въ заливѣ по восточную сторону полуострова Ганго, который выступая далеко въ море, раздѣляетъ Финляндскія шхеры на двѣ половины.

Digitized by Google

Счастливая позиція Шведскаго флота, у самой оконечности мыса, куда можно подойти моремъ, совершенно перерѣзывала путь изъ восточныхъ шхеръ въ западные, которые отъ мыса заворачиваются въ Ботнической заливъ къ Абову. Государь самъ рекогносцировалъ непріятеля и увидѣлъ, что онъ состоялъ изъ 16 линѣйныхъ кораблей, 7 фрегатовъ, 2 шнявъ, 2 бомбардарскихъ прамъ, 1 брандера и нѣсколькихъ галеръ. Начальство флота сего отъ Правительства ввѣренно было Адмиралу Ваттрангу, Вице-Адмиралу Лилье, Контръ-Адмираламъ Эренскіольду и Анкерштерну.—

При семъ положеніи дѣлъ флотъ Россійскій могъ легко быть запертымъ въ узкомъ заливѣ Твереминне, отрѣзаннымъ отъ Арміи и флота; оставалось только или пользуясь многочисленностію, прорваться сквозь Шведской флотъ ибо шедъ мысъ Ганго, войти въ западныя шхеры, куда Шведскіе корабли не могли за ними слѣдовать; или чрезъ перешеекъ называемый Драгель, противу деревни тогоже имени, шириною около 1170 сажень

перетащить 80 легчайшихъ галеръ въ заливъ по западную сторону Ганго и пользуясь замѣшательствомъ Шведовъ отъ сей диверсіи, вывести остальныя галеры изъ узкости, прорѣзать непріятеля и соединиться съ прочими.

27 Числа, Шведскій Адмиралъ, извѣщенный о намѣреніи Россіянъ перетащить суда свои, отрядилъ Контръ-Адмирала Эренскіольда съ 14 пушечнымъ прамомъ, шестью галерами и двумя шхерботами къ тому мѣсту, куда намѣревались спустить Рускую флотилію, дабы препятствовать сему отважному предпріятію; въ тоже время Вице-Адмиралъ Лилье, долженъ былъ съ 10 кораблями, 4 Фрегатами и другими мѣлкими судами обойти шхеры и стать въ устьѣ Твереминне, запереть выходъ и безпокоить Рускихъ съ сей стороны.

Сіи движенія заставили Рускихъ перемѣнить планъ своихъ дѣйствій. Шведскій Адмиралъ, отдѣля мѣлкія суда, могущія войти въ шхеры, остался у мыса съ 6 кораблями и 3 фрегатами, чтобы задержать проходъ Рускихъ; но величи-

Digitized by Google

на судовъ, препятствовавшая подойти близко къ берегу, доставляла удобность гребному флоту пройти подъ берегомъ; тѣмъ болѣе, что наступившая тишина, оставляя бездѣйственными парусныя суда, способствовала выгодамъ гребныхъ въ семъ предпріятіи.

Для сего, сначала 35 галеръ подъ начальствомъ самаго Государя, отряжены были обойти мысъ и атаковать отрядъ Эренскіольда, ставшій на проходѣ. Авангардъ сей, раздѣленный на двѣ части, изъ коихъ одна ввѣрена была Коммандору Змаевичу, а другая, гдѣ присутствовалъ Государь, Бригадиру Лефорту, пользуясь безвѣтріемъ выступилъ, и не взирая на сильную канонаду Шведовъ, встревоженныхъ сію отважностію, благополучно прошелъ стороною мимо всего флота. Шведскій Адмиралъ снялся съ якоря, началъ буксироваться къ западу, и видя безполезность отряда Лилье, сдѣлалъ ему сигналъ воротиться; но онъ задержанный безвѣтріемъ, остался недвижимъ вдали отъ флота. — Остальныя Руския галеры и прочія суда, пользуясь

Digitized by Google

успѣхомъ передоваго отряда, пустились въ слѣдъ, не обходя уже флота, и при жестокомъ непріятельсскомъ огнѣ, съ небольшею потерею въ людяхъ пробились въ шхеры, оставя на жертву одну галеру, ставшую на мѣль. Недоходя на пушечный выстрѣлъ до отряда Эренскіольда, Россійской флотъ сталъ на якорѣ полумѣсяцомъ; наступившая ночь воспрепятствовала нападенію.

Отрѣзанный Эренскіольдъ, видя преслѣдованіе 130 галеръ, выбралъ положеніе своей эскадрѣ между двухъ небольшихъ островковъ, поставя прамъ въ срединѣ, по три галеры на сторону для перекрестнаго огня и затопивъ другой проходъ, чтобы не быть обойдену.

Наутро 28 числа, тишина продолжалась, день былъ прекраснѣйшій. Въ обоихъ флотахъ готовились къ сраженію, но Апраксинъ послалъ на передъ къ Эренскіольду Адьютанта своего, съ требованіемъ сдачи, и съ подтвержденіемъ, въ противномъ случаѣ недавать никому пощады. Шведскій Адмиралъ отвергнулъ предложеніе и невзирая на неравность силъ, приготовился къ бою.

Digitized by Google

Съ возвращеніемъ Адьютанта, Авангардъ Государя, бывшаго лично на галерѣ Генерала Вейде, въ числѣ 35 галеръ отдѣлился отъ прочаго флота и подошедъ на пистолетной выстрѣлъ, началъ сраженіе; но былъ столь жестоко встрѣченъ Шведскимъ огнемъ, что при второмъ приступѣ, замѣшательство произведенное множествомъ убитыхъ, сообщилось по всему Авангарду, линія галеръ разстроилась и въ густомъ пороховомъ дымѣ, который какъ тяжелое облако, непроносимый вѣтромъ, лежалъ надъ флотомъ, дѣйствіе орудій или было не вѣрно, или пагубно для самихъ Рускихъ. Неустрашимость и мудрыя распоряженія Рускаго Царя, который два раза устроивалъ отрядъ свой къ бою, наконецъ здѣлались безъуспѣшны: Эскадра смѣшалась; многіе начали отступать, а Генералъ-Адмиралъ нашелся принужденнымъ покрѣпить Авангардъ остальными 95 галерами. Тогда начался бой неровный для Шведовъ, но выдержанный ими съ мужествомъ неимовѣрнымъ. Искусство ихъ Артиллеристовъ, непоколебимая храбрость Эрен-

Digitized by Google

екіольда, подававшаго собою примѣръ неустрашимости, два часа противоборствовали несоразмѣрной силѣ. Градъ ядеръ, картечь и пуль Рускихъ, истребившихъ почти три четверти малочисленнаго отряда, не въ состояніи былъ принудить замолчать Шведскую Артиллерію, которой удачное дѣйствіе производило страшное опустошеніе въ стѣсненномъ Рускомъ флотѣ. Наконецъ, Государь, негодуя на таковое упорство, сдѣлалъ сигналъ: абордировать непріятеля и самъ со своею галерою выдвинулся противъ Артиллерійскаго прама. Но рукопашной бой сдѣлался еще ужаснѣе: искусство Шведовъ въ дѣйствіи Артиллеріею удвоило на ближнемъ разстояніи побоище. Не только ядра и картечи валили толпами, но самимъ духомъ пушечнымъ разрывало людей (*). Сопротивленіе было упорно и при всей силѣ натиска, галеры непріятельскія одна по одной, были задавлены силою и взяты. — Наконецъ и Адмиральскій прамъ былъ абордарованъ и въ ту

(*) Слова самаго Петра I.

Digitized by Google

самую минуту какъ Эренскіольдъ, готовясь отразить сей рѣшительный ударъ, хотѣлъ схватить одного изъ своихъ подчиненныхъ, который думалъ бѣжать на шлюбкѣ — онъ вдругъ упалъ за бордъ, пораженный картечью въ лѣвую руку и ногу. Сраженіе перестало; Руские овладѣли прамомъ.

Капитанъ Ингерманландскаго полка Бакѣевъ первый взошелъ на прамъ, взялъ флагъ и нашелъ Шведскаго Адмирала, до половины въ водѣ, истекшаго кровію, но по счастію запутавшагося въ веревку, недопустившую его утонуть. Замертво привезенъ былъ Эренскіольдъ на галеру Вейде, гдѣ Государь самъ употребилъ всѣ усилія возвратить жизнь храброму своему плѣннику. Первый предметъ, представившійся взорамъ Адмирала, былъ Петръ, со слезами на глазахъ, расточающій о немъ нѣжнѣйшія попеченія и первое движеніе Государя въ радости было: разцѣловать окровавленное чело героя, который столь мужественно ему сопротивлялся. Большое поврежденіе всѣхъ галеръ, 1500 человѣкъ убитыхъ и 700 раненыхъ

свидѣтельствовали о храбрости Шведовъ, которые изъ 900 чел. потеряли 700 убитыми или тяжело ранеными. Однако же сія дорого купленная побѣда устрашила Шведскаго Адмирала Ваттранга, отступившаго отъ Ганго-Удда, разпространила ужасъ въ Столицѣ Швеціи, и отворивъ дорогу шхерами къ Або, была преддверіемъ занятія Аланда, лежащаго въ 60 миляхъ отъ Стокгольма.

Послѣ сего сраженія, Государь произведенъ былъ въ Вице-Адмиралы; офицеры награждены золотыми, а нижніе чины серебреными медалями.

Эренскіольдъ во все время плѣну своего, пользовался милостями Царскими, а по заключеній мира отпущенъ въ отечество съ препоручительнымъ къ своему Государю письмомъ, въ которомъ Петръ изъявилъ все свое уваженіе къ высокимъ качествамъ бывшаго плѣнника.

Въ продолженіе сей кампаніи, видна еще неопытность Россіянъ на морѣ. Тѣснота на корабляхъ и галерахъ отъ посаженнаго войска, ненаблюденіе надлежащей чистоты и непривычка людей къ новому образу жизни, произвели смертель-

Digitized by Google

ную язву, которая была причиною того, что флотъ корабельный оставался въ Ревелѣ долѣе нежели нужно, опустилъ случай преслѣдовать слабѣйшаго непріятеля, и въ свою очередь запереть Шведскіе корабли у Ганго-Удда, гдѣ вспомоществуемый галернымъ, конечно одержалъ бы рѣшительную надъ всѣмъ непріятельскимъ флотомъ побѣду.

Впрочемъ болѣзни господствовали тогда на всѣхъ флотахъ: еще не прошло 90 лѣтъ, какъ считали цынгу, сію язву мореходцевъ, неизбѣжнымъ удѣломъ кораблеплаванія.

Побѣда надъ Эренскіольдомъ превознесена и увеличена многими Историками; но оная болѣе дѣлаетъ чести великодушію и признательности Россійскаго Монарха, нежели знаменитости его оружія; превосходныя силы Руских конечно должны были одержать верхъ надъ слабымъ отрядомъ Шведовъ, и неумѣренныя похвалы, приписываемыя Петру въ семъ дѣйствіи, не прибавятъ ничего къ славѣ великихъ дѣлъ Его. —

Н. Бестужевъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I.

Во исполненіе § 22 второй части ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Устава, Общество, изъявляя благодарность свою нижеозначеннымъ Благотворителямъ, долгомъ считаетъ извѣстить Почтенныхъ читателей Соревнователя что съ Мая мѣсяца сего года поступило на благотвореніе:

От Г. Почетнаго Члена А. Ѳ. Воейкова - - - - - - - - - - - - - - 25. р.

—— Фатежскаго Уѣзнаго Предводителя Дворянства Г, Богданова - - 5 —

Всего - - - 30 р.

Digitized by Google

II.

Выдано изъ суммы по Благотворенію Пансіонерамъ Общества:

За Генварь, Февраль, Мартъ и Апрѣль.

Г-жѣ Власовой - - - - - - - - -	100 р.

За Май.

Г. Фед . . . . ву - - - - - - - - -	25 р.

За Іюнь, Іюль, Августъ и Сентябрь.

Г-жѣ Ненашевской - - - - - -	60 —
Г. Ск. . . . му - - - - - - - - -	100 —
Г. Аникину - - - - - - - - - -	100 —
Г. Новоселову - - - - - - - -	100 —
Г. Фед . . . . ву - - - - - - - -	100 —
Г. Ад. . . . чу - - - - - - - -	60 —
Г. Захарову - - - - - - - -	60 —

За Октябрь.

Г-жѣ Ненашевской - - - - - -	15 —
Г. Ск. . . . му - - - - - - - - -	25 —
Г. Аникину - - - - - - - - -	25 —
Г. Новоселову - - - - - - - -	25 —
Г. Ад. . . чу - - - - - - - - -	15 —
Г. Захарову - - - - - - - - -	15 —

За Ноябрь.

Г. Ск. . . . му - - - - - - - - -	25 —
Г. Аникину - - - - - - - - - -	25 —
Г. Ад . . . . чу - - - - - - - -	15 —

Digitized by Google

Единовременно:

Одному изъ Членовъ Общества, обремененному многочисленнымъ семействомъ - - - - - - - - - - - - 100 р.
Чиновнику Л. . . . ву - - - - - - - 15 —

Всего - - 1,005 р.

III.

Общество долгомъ поставляетъ принести истинную благодарность свою Совѣту ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, отъ коего оно получило слѣдующія для Библіотеки своей книги: 1). Catalogus praelectionum in Universitate Litterarum Caesarea Mosquensi. 2). De fatis et progreſsibus Rei Herbariae, imprimis in Imperio Rutheno. Oratio. G. F. Hoffmann. 3). Diſsertatio inauguralis Pathologico - Therapeutica de pertuſsi. I. Winogradow. 4). Diſsertatio inauguralis Anatomico - Physiologica de sanguinis natura et motu J. Jvanow. 5). Diſsertatio inauguralis Medico-Forensis de aëris atmosphaerici vitiis, corpus humanum vivum afficientibus. J. Wesselowsky. 6). Diſsertatio inauguralis Medica de scarlatina (о красухѣ). A. Dranicin. 7). De methodo inveniendi, disponendi et enuntiandi commentatio. A. Glagolew. 8) Memoria viri quondam excellentis, Guihelmi Michaelis

Richteri. F. F. Reuſs. 9). Рѣчь и Стихи, произнесенные въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона. 10). Разсужденіе о лучистой теплотворной матеріи. В. Бѣликова. 11). Разсужденіе о законахъ Государства Россійскаго, изданныхъ отъ основанія онаго до нынѣшнихъ временъ, съ показаніемъ причинъ періодической оныхъ законовъ перемѣны и постепенной образованности, въ каковой они нынѣ. И. Васильева. 12). Разсужденіе о Дидактической Поэзіи, С. Амфитеатрова. 15). Разсужденіе объ измѣреніи высотъ посредствомъ барометра, Н. Коцаурова. 14). Установленіе народной переписи въ Государствѣ доставляетъ ему вѣрность въ свѣдѣніяхъ какъ о числѣ народа, такъ и о Государственныхъ доходахъ окладныхъ и о числѣ повинностей подданныхъ. Разсужденіе. Соч. П. Флорова.

Digitized by Google

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО

ВОЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ

РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ПОПЕЧИТЕЛИ,

по старшинству избранія.

Его Сіятельство Г. Тайный Совѣтникъ Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и Кавалеръ Князь Александръ Николаевичь Голицынъ.

Его Высокопревосходительство Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичь Дмитріевъ.

Его Превосходительство Г. Генералъ-Адъютантъ и Кавалеръ Александръ Дмитріевичь Балашевъ,

Его Сіятельство Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, и Кавалеръ Графъ Викторъ Павловичь Кочубей.

Digitized by Google

ЧЛЕНЫ

по старшинству вступленія и переименованія.

Дѣйствительные:	Время вступленія въ Общество и переименованія
	1816.
7 класса Александръ Дмитріевичь Боровковъ.	Генваря 17.
Титулярный Совѣтникъ Андрей Аѳанасьевичь Никитинъ.	———
Надворный Совѣтникъ Ефимъ Пе.. ровичь Люценко.	———
Коллежскій Секретарь Иванъ Дмитріевичь Боровковъ.	———
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ильичь Ильинъ.	Генваря 25.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Христіановичь Дюропъ.	———
Оберъ-Гиттенфервальтеръ и Кавалеръ Александръ Христіановичь Дюропъ.	———
Надворный Совѣтникъ Петръ Ивановичь Кеппенъ.	Февраля 1.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1816.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Михайло Михайловичь Сонинъ.	Февраля 1.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Іоакимовичь Вороновъ.	Марта 12.
Коллежскій Секретарь Николай Ивановичь Розенмейеръ.	Апрѣля 25.
Коллежскій Ассессоръ Карлъ Ивановичь Кеппенъ.	———
Титулярный Совѣтникъ Иванъ Андреевичь Брижскій.	———
Берггауптманъ 5-го класса и Кавалеръ Евграфъ Петровичь Ковалевскій.	Мая 2,
Маіоръ Владиміръ Карловичь Бриммеръ.	———
Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Ивановичь Хвостовъ.	Мая 23.
Коллежскій Совѣтникъ Василій Михайловичь Ѳедоровъ.	Іюля 4.
Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Сергѣй Алексѣевичь Тучковъ.	Августа 22.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1816.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Графъ Сергѣй Петровичь Салтыковъ.	Сентября 5.
Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Алексѣевичь Кокошкинъ.	Сентября 19.
14-го класса Θедоръ Григорьевичь Шидлефель.	Декабря 5.
Состоящій по Арміи Полковникъ и Кавалеръ Θедоръ Николаевичь Глинка.	———
	1818,
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Ефимовичь Измайловъ.	Февраля 18.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ивановичь Гречъ.	———
9-го класса Александръ Абрамовичь Крыловъ.	1817 Февраля 20 въ *Сотрудники*, а 1818 Марта 4 въ *Дѣйствительные Члены*.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Авксентій Павловичь Гевличь.	171 Марта 13 въ *Сотрудники*, а 1818 Апрѣля 29 въ *Дѣйствительные Члены*.

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Ординарный Професоръ Виленскаго Университета и Кавалеръ Иванъ Николаевичь Лобойко.	1816 Мая 23 въ *Сотрудники*, а 1818 Мая 13 въ *Дѣйствителеные Члены.*
Губернскій Секретарь Өеодоръ Өедоровичь Папковичь.	1817 Ноября 13 въ *Корреспонденты*, а 1818 Іюня 2 въ *Дѣйствителеные Члены.*
Коллежскій Асессоръ Яковъ Осиповичь Пожарскій.	1817 Генваря 16 въ *Сотрудники*, а 1819 Іюня 16 въ *Дѣйствителеные Члены.*
Титулярный Совѣтникъ Баронъ Антонъ Антоновичь Дельвигъ.	1819 Сентября 22 въ *Сотрудники*, а Октября 31 въ *Дѣйствителеные Члены.*
Коллежскій Секретарь Димитрій Васильевичь Сахаровъ.	1819 Октября 6 въ *Сотрудники*, а Октяб. 31 въ *Дѣйствителеные Члены.*
Статскій Совѣтникъ Василій Григорьевичь Анастасевичь.	1819. Октября 31.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Титулярный Совѣтникъ Барисъ Михайловичь Ѳедоровъ.	1819. Октября 31.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Александровичь Плетневъ.	1819 Октября 20 въ *Сотрудники*, а Ноября 10 въ *Дѣйствительные Члены*.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Назарьевичь Каразинъ.	1819 Ноября 3 въ *Почетные*, а 24 того же мѣсяца въ *Дѣйствительные Члены*.
Губернскій Секретарь Александръ Ѳедоровичь Рихтеръ.	1817 Ноября 13 въ *Сотрудники*, а 1820 Генваря 3 въ *Дѣйствительные Члены*.
Коллежскій Ассесоръ Вильгельмъ Карловичь Кюхельбекеръ.	1819 Ноября 10 въ *Сотрудники*, а въ 1820 Генваря 3 въ *Дѣйствительные Члены*.
Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Ивановичь Панаевъ.	1820. Панаевъ 9.
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Михайло Николаевичь Загоскинъ.	

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Коллежскій Ассесоръ Князь Николай Андреевичь Цертелевъ.	1820. Февраля 26.
Гвардіи отставный Капитанъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичь Лажечниковъ.	Февраля 2 въ *Сотрудники*, а 26 Апрѣля въ *Дѣйствительные Члены*.
Дворянинъ Орестъ Михайловичь Сомовъ.	1818 Мая 13 въ *Сотрудники*, а 24 Мая 1820 въ *Дѣйствительные Члены*
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Баронъ Модестъ Антоновичь Корфъ.	1819 Декабря 1 въ *Сотрудники*, а 1820 Мая 24 въ *Дѣйствительные Члены*.
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Михайло Евстафьевичь Лобановъ.	1820. Августа 23.
Бергъ-Мейстеръ 8 класса и Кавалеръ Григорій Ивановичь Спасскій.	Августа 23.
Маркшрейдеръ Дмитрій Степановичь Меньшенинъ.	1817 Марта 13 въ *Корреспонденты*, а 27 Сентября 1820 въ *Дѣйствительные Члены*.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованій
	1820.
Гвадіи Драгунскаго полка Поручикъ Александръ Александровичь Бестужевъ.	Ноября 15.
Коллежскій Секретарь Иванъ Кондратьевичь Аничковъ.	1818 Марта 4 въ *Сотрудники*, а въ 1821 Генваря 31 въ *Дѣйствительные Члены*.
Гвардіи Егерьскаго полка Поручикъ Николай Ивановичь Кутузовъ.	1821 Февраля 21.
Подпрапорщикъ Нейшлотскаго пѣхотнаго полка Евгеній Абрамовичь Баратынскій.	1820 Генваря 26 *Корреспонденты*, а 28 Марта 1821 въ *Дѣйствительные Члены*.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Өедоровичь Кошанскій.	1821 Марта 28.
Капитанъ и Кавалеръ Өадей Венедиктовичь Булгаринъ.	———
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ивановичь Гнѣдичь.	1818 Декабря 9 въ *Почетные*, а 1821 Мая 31 въ *Дѣйствительные Члены*.

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Яковъ Михайловичь Лыкошинъ.	820 Апрѣля 26 въ *Сотрудники*, а 31 Мая 1821 въ *Дѣйствителѣные Члены.*
Флота Лейтенантъ Николай Александровичь Бестужевъ.	1821 Марта 28 въ *Сотрудники*, а 31 Мая въ *Дѣйствителѣные Члены.*
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Максимовичь Княжевичь,	1821 Мая 31.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Абрамъ Сергѣевичь Норовъ.	Іюня 6.
Титулярный Совѣтникъ Степанъ Ивановичь Висковатовъ.	1821. Октября 31.
Отставный Артиллеріи Подпоручикъ Кондратій Θедоровичь Рылѣевъ.	Апрѣля 25 въ *Сотрудники*, а 19 Декабря въ *Дѣйствителѣные Члены.*
Капитанъ Нейшлотскаго пѣхотнаго полка Николай Михайловичь Коншинъ.	Мая 31 въ *Сотрудники*, а 19 Декабря въ *Дѣйствителѣные Члены.*

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Александръ Максимовичь Княжевичь.	Декабря 19.
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Владиславъ Максимовичь Княжевичь.	————
Ординарный Профессоръ Санктпетербургскаго Университета Осипъ Ивановичь Сенковскій.	————
Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Александръ Осиповичь Корниловичь.	1821 Декабря 19.
Гиттенфервальтеръ Василій Васильевичь Любарскій.	1821 Генваря 31 въ *Сотрудники*, а 28 Августа 1822 въ *Дѣйствительные Члены*.
Дворянинъ Василій Ивановичь Туманскій.	1821 Августа 29 въ *Сотрудники*, а 18 Декабря 1822 въ *Дѣйствительные Члены*.
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Богдановичь Чеславскій.	1822 Декабря 18.
Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Самойло Самойловичь де Шаплетъ.	————

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Почетные:	1816.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Тимоѳей Никитичь Крикуновскій.	Февраля 8.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Максимъ Яковлевичь фонъ Фокъ.	Іюля 4.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Лаврентій Ивановичь Пансеръ.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавелеръ Михайло Николаевичь Сушковъ.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Михайловичь Теряевъ.	Августа 22.
Анна Алексѣевна Волкова.	Сентября 19.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Павелъ Петровичь Свиньинъ.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Максимовичь Яновскій.	———
Профессоръ Харьковскаго Университета Бернгардъ Осиповичь Рейтъ.	Сентября 25.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1816.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Ястребцовъ.	Октября 24.
Вице-Адмиралъ и Кавалеръ Гаврило Андреевичъ Сарычовъ.	Декабря 5.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Павелъ Павловичъ Поміанъ-Пезаровіусъ.	Декабря 26.
	1817.
Протоіерей и Кавалеръ Іоаннъ Іоанновичъ Бедринскій.	Генваря 16.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ивановичъ Мартыновъ.	Генваря 27.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ѳедоръ Павловичъ Аделунгъ.	Февраля 13.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Антонъ Антоновичъ Прокоповичь-Антонскій.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Гавриловичъ Волковъ.	Февраля 20.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Осиповичъ Тимковской.	Ноября 13.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованіе.
	1817.
Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Иванъ Михайловичь Долгорукій.	
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Михайловичь Поповъ	Ноября 13.
Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ Борисъ Ивановичь Фитингофъ.	Ноября 20.
Статскій Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ Петръ Сергѣевич Кайсаровъ.	
Вице-Адмиралъ и Кавалеръ Александръ Семеновичь Шишковъ.	Декабря 4.
Генералъ-Адъютанъ и Кавалеръ Николай Мартемьяновичь Сипягинъ.	Декабря 11.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Александровичь Кавелинъ.	
	1818.
Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Логинъ Ивановичь Голенищевъ-Кутузовъ.	Февраля 18.

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1818
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Ивановичь Тургеневъ.	—
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Егоръ Борисовичь Фуксъ.	—
Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Князь Николай Григорьевичь Репнинъ.	Марта 4.
Флота Капитанъ-Командоръ и Кавалеръ Василій Михайловичь Головнинъ.	Марта 11.
Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеръ Алексѣй Петровичь Ермоловъ.	Апрѣля 8.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Андреевичь Крыловъ.	Апрѣля 29.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Андреевичь Жуковскій.	—
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Константинъ Николаевичь Батюшковъ.	—

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1818.
Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Михайло Михайловичь Сперанскій.	
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Назарьевичь Муравьевъ.	
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Владиміръ Сергѣевичь Филимоновъ.	
Флота Лейтенантъ Графъ Ѳедоръ Петровичь Толстой.	Мая 6.
Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеръ Графъ Александръ Ѳедоровичь Ланжеронъ	Іюля 29.
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Оберъ-Камергеръ и Кавалеръ Александръ Львовичь Нарышкинъ.	Августа 5.
Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеръ Гафъ Сергій Михайловичь Каменскій	Августа 18,
Генералъ отъ Инфантеріи и Кавалеръ Графъ Михайло Андреевичь Милорадовичь.	Сентября 30.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1818.
Его Высокопреосвященство Евгеній Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Кавалеръ.	Декабря 9.
Профессоръ Варшавскаго Университета Самуилъ Богумилъ Линде.	———
	1819.
Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Алексѣй Николаевичь Оленинъ.	Августа 25.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Сергій Семеновичь Уваровъ.	———
Ординарный Профессоръ Московскаго Университета Михайло Трофимовичь Каченовскій.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Михайловичь Лонгиновъ.	Сентября 8.
Отставный Маіоръ и Кавалеръ Сергѣй Николаевичь Глинка.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Григорій Максимовичь Яценковъ.	———

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1820.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Михайловичъ Карамзинъ.	Февраля 9.
Анна Петровна Бунина.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Александръ Александровичъ Шаховской.	Апрѣля 26.
Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Александръ Христофоровичъ Востоковъ.	Августа 23.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ѳедоровичъ Остолоповъ.	———
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Ѳедоровичъ Воейковъ.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ.	———
Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій.	Августа 23.
Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Захарій Яковлевичъ Корнеевъ.	Сентября 13.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1820.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Петръ Андреевичь Вяземскій.	Сентября 27.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ивановичь Тургеневъ.	———
Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Александръ Александровичь Писаревъ.	Ноября 15.
Адмиралъ и Кавалеръ Николай Семеновичь Мордвиновъ.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Ивановичь Шредеръ.	1817 Ноября 15 въ *Корреспонденты*, а 31 Генваря 1821 въ *Дѣйствительные Члены*.
	1821.
Статскій Совѣтникъ и Кавалръ Михайло Сергѣвичь Кайсаровъ.	Генваря 31.
Профессоръ въ Прагѣ Іосифъ Добровскій.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Карловичь Шторхъ.	Марта 28.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Ивановичь Соколовъ.	———

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1821.
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Андреевичъ Словцовъ.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ѳедоровичъ фонъ Реке.	Апрѣля 25.
Коллежскій Совѣтникъ Ѳеодоръ Ѳедоровичъ Кокошкинъ.	Мая 31.
Коллежскій Совѣтникъ Николай Михайловичъ Шапровъ.	———
Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Измайловъ.	Мая 31.
Войсковый Протоіерей Черноморскаго Войска и Кавалеръ Кириллъ Васильевичъ Россинскій.	1820 Февраля 2 въ *Корреспонденты*, а 28 Августа 1821 въ *Почетные Члены*.
Флота Капитанъ 1-го ранга и Кавалеръ Петръ Ивановичъ Рикордъ.	1821 Августа 29.
Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Дмитрій Ивановичъ Ахшарумовъ.	———
Маіоръ Иванъ Петровичъ Котляревскій.	———

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія
	1821.
Супруга Флота Капитана 1-го ранга Людмила Ивановна Рикордъ.	———
Генералъ - Адъютантъ, Генералъ - Маіоръ и Кавалеръ Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.	———
Екатерина Наумовна Пучкова.	Октября 31.
Флота Капитанъ Лейтенантъ Василій Николаевичъ Берхъ.	———
Флигель-Адъютантъ, Полковникъ и Кавалеръ Александръ Ивановичъ Данилевскій.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Петровичь Врусиловъ.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Андреевичь Ниловъ.	———
Дѣйствителвный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Графъ Владиміръ Өедоровичъ Васильевъ.	———

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1821.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ѳедоръ Петровичь Лубяновскій.	Декабря 19.
Войсковый Атаманъ Донскаго Войска, Генералъ Лейтенантъ и Кавалеръ Алексѣй Васильевичь Иловайскій.	———
Митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи и Кавалеръ Станиславъ Сестренцевичь-Богушъ.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Дмитрій Ивановичь Языковъ.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Ѳедоръ Петровичь Львовъ.	———
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Викентій Ивановичь Голынскій.	———
Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Александръ Петровичь Степановъ.	Декабря 18.
Г. Раковецкій.	———
Капитанъ-Лейтенантъ Владиміръ Богдановичь Бронскій.	———

	Время вступленія въ Общество и переименованія
	1822.
Профессоръ Виленскаго Университета Іоакимъ Лелевель.	———
Сотрудники:	
	1816.
Губернскій Секретарь Карлъ Антоновичь Эшнеръ.	Іюля 4.
Профессоръ Музыки Алексѣй Дмитріевичь Жилинъ.	Декабря 12.
	1817.
Переводчикъ Иностранной Коллегіи Константинъ Карловичь фонъ Гольстенъ.	Апрѣля 16.
	1818.
Отставный Маіоръ Иванъ Ивановичь Висковатовъ.	Генваря 21.
Юристъ-Практикъ 14-го класса Симонъ Львовичь Вульфъ.	———
8-го класса и Кавалеръ Семенъ Николаевичь Аксеновъ.	Февраля 18.
Коллежскій Секретарь Василій Сергѣевичь Альферьевъ.	———
Губернскій Секретарь Порфирій Николаевичь Лобойко.	Апрѣля 1.
	1819.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Николаевичь Вольемутъ.	Августа 25.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1818.
Губернскій Секретарь Алексѣй Александровичь Владиславлевъ.	————
8-го класса Иванъ Ивановичь Врыковъ.	Октября 27.
Титулярный Совѣтникъ Пименъ Николаевичь Араповъ.	Декабря 1.
	1820.
Губернскій Секретарь Иванъ Гавриловичь Покровскій.	Генваря 5.
Пасторъ Андрей Давидовичь Гиппингъ.	Генваря 12.
Губернскій Секретарь Яковъ Григорьевичь Ковалевъ.	Апрѣля 26.
Штабсъ-Капитанъ Староингерманландскаго пѣхотнаго полка Иванъ Ермолаевичь Великопольскій.	Августа 23.
Губернскій Секретарь Густавъ Адольфовичь Шверинъ.	Сентября 27.
	1821.
14-го класса Павелъ Андреевичь Теряевъ.	Генваря 31.
Академикъ 10-го класса Петръ Егоровичь Доброхотовъ.	Марта 28.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія
	1821.
14-го класса Александръ Ивановичь Писаревъ.	Мая 31.
12-го класса Князь Николай Сергѣевичь Голицынъ.	Октября 3.
Титулярный Совѣтникъ Амплій Николаевичь Очкинъ.	Декабря 9.
Протоколистъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Дмитрій Николаевичь Васьковъ.	1822 Декабря 8.
Корреспонденты:	
	1816.
Титулярный Совѣтникъ Тимоѳей Ивановичь Селивановъ, *въ Харковѣ*.	Апрѣля 25.
Профессоръ Казанскаго Университета, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Сергѣевичь Кондыревъ, *въ Казани*.	Сентября 15.
	1817.
Поручикъ Ѳедоръ Ивановичь Германъ.	Февраля 3.
Докторъ Философій Адольфъ Лудвиговичь Якобъ, *въ Потсдамѣ*.	Марта 13.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія
	1817.
Актуаріусъ Алексѣй Григорьевичь Евстафьевъ, *въ Бостонѣ, что въ Сѣверной Америкѣ.*	Сентября 18.
Капитанъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Иванъ Матвѣевичь Вудищевъ, *въ Николаевѣ.*	Ноября 18.
Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Савичь Бабаевъ, *въ Тулѣ.*	Ноября 13.
Надворный Совѣтникъ Карлъ Ивановичь Фонъ Гибенталь, *въ Витебскѣ.*	———
Надворный Совѣтникъ Максимъ Өедоровичь Берлинскій, *въ Кіевѣ.*	———
Коллежскій Ассесоръ Петръ Герасимовичь Воскресенскій, *въ Москвѣ.*	Декабря 18.
	1818.
Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Григорьевичь Морозовъ, *въ Звенигородкѣ.*	Февраля 18.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Карлъ Ивановичь Буссе, *въ Варшавѣ.*	Марта 4.

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1818.
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Андрей Андреевичъ Ивановскій.	Апрѣля 29.
Оберъ-Гиттенфервальтеръ Густавъ Густавовичъ Гессъ де Кальве, *въ Екатеринославской Губерніи.*	Іюня 10.
Надворный Совѣтникъ Θеодоръ Ивановичъ Корбелецкій, *въ Нѣжинѣ.*	———
Профессоръ Коппенгагенскаго Университета Эразмъ Христіановичъ Раскъ, *въ Коппенгагенѣ.*	Іюля 9.
Надворный Совѣтникъ Михайло Николаевичъ Новиковъ, *въ Полтавѣ.*	Сентября 30.
	1819.
Профессоръ Казанскаго Университета, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Михайловичъ Симоновъ, *въ Казани.*	Августа 25.
Сербскій Дворянинъ Вукъ Стефановичъ, *въ Вѣнѣ.*	Августа 25.
Магистръ Харьковскаго Университета Александръ Васильевичъ Склабовскій, *въ Харьковѣ.*	Ноября 10.

Digitized by Google

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
	1819.
Польскій Дворянинъ Зоріанъ Яковлевичь Ходаковскій.	Ноября 24.
	1820.
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Павелъ Александровичь дю Бруксъ, *въ Керчи.*	Апрѣля 26.
	1821
Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ Степанъ Ефимовичь Лопаковъ, *въ Рязани.*	Генваря 31.
Коллежскій Совѣтникъ Никита Савичь Поповъ, *въ Перми.*	Марта 28.
Титулярный Совѣтникъ Иванъ Павловичь Менделѣевъ, *въ Астрахани.*	———
Кандидатъ 12-го класса Иванъ Михайловичь Поповъ, *въ Астрахани.*	———
Адъюнктъ 8-го класса Эльпидифоръ Петровичь Манассеинъ, *въ Георгіевскѣ.*	———
Тутулярный Совѣтникъ Алексѣй Демьяновичь Илличевскій.	Апрѣля 25.
Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Карлъ Ѳедоровичь Стефани, *въ Ревелѣ.*	———

	Время вступленія въ Общество и переименованія.
Адъюнктъ Московскаго Университета и Кавалеръ Иванъ Михайловичь Снѣгиревъ, *въ Москвѣ*.	Мая 31.
Коллежскій Секретарь Николай Дмитріевичь Иванчинъ-Писаревъ, *въ Москвѣ*.	Августа 2[illegible]
Титулярный Совѣтникъ Илья Ивановичь Полугарскій, *въ Москвѣ*.	
Войсковый Атаманъ Черноморскаго Войска, Полковникъ и Кавалеръ Григорій Кондратьевичь Матвѣевъ, *въ Екатеринодарѣ*.	Октября 2.
Магистръ Московскаго Университета Семенъ Егоровичь Раичь, *въ Москвѣ*.	
Коллежскій Секретарь Константинъ Ѳедоровичь Калайдовичь, *въ Москвѣ*.	1822. Іюня 12.
Гвардіи Поручикъ Василій Ивановичь Головинъ, *въ Курскѣ*.	
Магистръ Философіи Виленскаго Университета Викентій Станиславовичь Пельчинскій, *въ Вильнѣ*.	

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ О КНИГАХЪ.

I.

Стихотворенія И. И. Дмитріева. Изданіе шестое, съ портретомъ Автора. 2 Части. 1823 года, С. П. бургъ, въ Типогр. Н. И. Греча.

Попечитель ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго С. П. бургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ, принесъ оному прекраснѣйшую изъ жертвъ, какія талантъ Писателей принести можетъ. Онъ предложилъ Обществу напечатать новое изданіе Сочиненій своихъ для обращенія вырученной тѣмъ суммы на благотвореніе, которое, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, составляетъ сугубую цѣль Общества.

Общество, съ своей стороны, желало содѣйствовать благородному сему намѣренію исправностію предпринятаго имъ изданія, украсило оное портретомъ Почтеннаго Автора, срисованнымъ извѣстнымъ живописцемъ Г. Тончи и присовокупило его Біографію, со-

С

ставленную Членомъ Общества Княземъ П. А. Вяземскимъ.

Кромѣ сихъ достоинствъ, новое изданіе, предъ всѣми другими, должно имѣть въ глазахъ просвѣщенныхъ любителей Словесности необыкновенную цѣну, какъ явленіе необыкновенное. „Приступая въ старости лѣтъ къ „новому изданію Стиховъ моихъ, говоритъ „почтенный Авторъ въ своемъ предисловіи, „я могъ думать, что оно будетъ послѣднимъ „при моей жизни. Эта мысль рѣшила меня „перечитать все мною изданное, съ возмож„нымъ хладнокровіемъ, потомъ многое ис„ключить изъ новаго изданія . . . . . Изъ „стиховъ старался нѣкоторые, сколько умѣлъ, „исправить . . . . Знаю, что въ стихотво„реніяхъ моихъ найдутся и теперь нѣкото„рые недостатки. По крайней мѣрѣ читате„ли не похулятъ меня за то, что я избавилъ „ихъ отъ лишняго убытка и лишней скуки."

Такимъ образомъ настоящее изданіе, при жизни Автора и самимъ Авторомъ исправленное и уменьшенное, можно назвать, какъ изъясняется почтенный Біографъ, явленіемъ рѣдкимъ и едва ли не первымъ въ своемъ родѣ. Оно драгоцѣнно, какъ прекрасный признакъ скромности Писателя и строгости его къ себѣ: любопытно и пріятно видѣть, какъ дарованіе судитъ себя, и такъ сказать,

начинаетъ быть для самаго себя безпристрастнымъ и хладнокровнымъ потомствомъ.

Общество не могло однакожь безъ сожальнія видѣть строгости, съ какою вкусъ Поэта исключилъ нѣкоторыя изъ Стихотвореній, строгости, безъ сомнѣнія внушающей намъ новое уваженіе къ Писателю, но кажется, излишней: она похищала у памяти давно ею присвоенное. — Стихотворенія, каковы *Чужой Толкъ, Сокращенный переводъ Ювеналовой Сатиры, Посланіе Стихотворца Попа къ Доктору Арбутноту, Стансы къ Н. М. Карамзину* и еще нѣкоторыя, назначенныя къ исключенію, давно заучены многими читателями. — Такими убѣжденіями Общества Почтенный Авторъ преклонился включить въ сіе изданіе упомянутыя Стихотворенія.

Издавая творенія Писателя, по справедливости занимающаго отличнѣйшее мѣсто въ Пантеонѣ Россійской Поэзіи, Общество ласкается, что благосклонное вниманіе отечественной Публики къ сему изданію, будетъ равняться той признательности, съ коей оно приняло сіе великодушное пожертвованіе, предназначенное для цѣли столь благородной.

Новое изданіе, въ типографическомъ отношеніи, превозходнѣе всѣхъ прежнихъ: оно напечатано лучшими буквами, на лучшей Любской бумагѣ. — Между тѣмъ, чтобъ со-

Digitized by Google

вершенно исполнить сугубую цѣль своею *Просвѣщенія* и *Благотворенія*, чтобъ дать способъ людямъ и посредственнаго состоянія, приобрѣтать произведенія образцовыя, Общество назначаетъ изданію сему цѣну, противу прежнихъ, весьма умѣренную.

2 Части, съ портретомъ Автора, на Любской бумагѣ 15 руб.

Продается въ домѣ Собраній Общества, на Вознесенскомъ проспектѣ, 3 Адмиралтейской части, 4 квартала, подъ No 254, также въ книжномъ Магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Слёнина, у Казанскаго моста, и въ библіотекѣ для чтенія покойнаго В. А. Плавильщикова у Синяго моста.

2.

Покойный Гавріилъ Романовичь Державинъ въ предисловіи къ своимъ сочиненіямъ, изданымъ въ 1808 году, обѣщалъ Публикѣ напечатать со временемъ *другое изданіе, украситъ оное картинками и объяснитъ тѣ мѣста, кои иносказательны и ему одному извѣстны;* но преждевременная для славы Русской словесности кончина знаменитаго Поэта, не позволила ему выполнить сего обѣщенія.

Получа нынѣ позволеніе отъ супруги его, Ея Высокопревосходительства Дарьи Алексѣевны Державиной, сдѣлать новое изданіе Сочиненій безсмертнаго Пѣвца Фелицы, нижеподписавшійся намѣренъ присовокупить къ сему новому изданію и объясненія на оныя, кои покойный Гавріилъ Романовичъ самъ диктовалъ племянницѣ своей Елисаветѣ Николаевнѣ Львовой, предоставя нижеподписавшемуся сохранить ихъ до времени и по возможности издать въ свѣтъ. Сіи объясненія потому болѣе занимательны, что изображаютъ духъ того времени; содержатъ многіе анекдоты, съ самимъ Авторомъ бывшіе; случаи, для которыхъ что писано; открываютъ рѣченія, въ скрытомъ смыслѣ употребленныя и самый характеръ покойнаго Поэта и Государственнаго человѣка.

Предполагаемое новое изданіе сочиненій Державина становится тѣмъ необходимѣе, что прежнее все уже вышло и весьма рѣдкіе экземпляры въ книжныхъ лавкахъ продаются дорогою цѣною. Между тѣмъ вкусъ къ Словесности разпространяется, и какъ всѣмъ соотечественникамъ вообще, такъ особенно питомцамъ Музъ, пріятно будетъ видѣть предъ собою творенія Поэта, который разнообразностію своего дарованія оставилъ образцы изящества, неуступающіе лучшимъ произведеніямъ древнихъ и новыхъ.

Digitized by Google

Издатель осмѣливающися увѣрить почтенную Публику, что онъ употребитъ все возможное старание, дабы наружное достоинство сего новаго издания соотвѣтствовало желаніямъ любителей отечественной Словесности. Самъ онъ будучи изъ сего числа и благоговѣя къ памяти Державина, не пожалѣетъ на то ни трудовъ ни иждивенія. Изданіе сіе будетъ напечатано на лучшей бѣлой бумагѣ въ большую осмушку крупнымъ шрифтомъ. Кромѣ рисунковъ, бывшихъ въ прежнемъ изданіи, прибавятся еще многіе, сочиненные и рисованные А. Н. Оленинымъ и извѣстнымъ художникомъ Тончи, и гравированные Сандерсомъ.

Цѣна: на бѣлой бумагѣ здѣсь въ Санктпетербургѣ 50 рублей, а съ пересылкою 60 рублей экземпляръ; на веленевой здѣсь въ Санктпетербургѣ 70 рубл., а съ пересылкою 80 рублей экземпляръ.

Подписка продолжится только по 1 Іюня 1824 года, по прошествіи же сего времени цѣна будетъ возвышена.

Желающіе подписаться благоволятъ относиться:

Въ Санктпетербургѣ: въ книжную лавку И. Глазунова, въ книжный магазинъ И. Слѣнина у Казанскаго моста въ домѣ Кусовникова и въ Библіотеку для чтенія, бывшую Пла-

Digitized by Google

вильщикова, у Синяго моста въ домѣ Г-жи Гавриловой подъ No 168.

Въ Москвѣ: къ Коммиссіонеру Московскаго Университета А. С. Ширяеву.

Ѳ. Львовъ.

5

Почтенная публика симъ извѣщается, что недавно вышла въ свѣтъ книга: о распознаваніи и врачеваніи дѣтскихъ болѣзней, Соч. Доктора Р. Томаса, съ Англійскаго на Россійскій языкъ перевелъ и пополнилъ многими примѣчаніями и прибавленіями, собственнымъ иждивеніемъ издалъ Штабъ-Лѣкарь А. Крейсти. С. П. В.

Сочиненіе опытнаго сорокалѣтняго практика Томаса очень извѣстно въ Медицинской Литературѣ, и отличнѣйшими врачебными сословіями удостоено весьма лестныхъ отзывовъ, а посему оно можетъ въ полной мѣрѣ удовлетворить желаніямъ врача при постелѣ страждущаго дитяти, и послужитъ на пользу каждому чадолюбивому отцу семейства, въ особенности тамъ, гдѣ по разнымъ причинамъ не льзя руководствоваться совѣтами Медика; дѣтскія болѣзни описаны въономъ обстоятельно и внятно (въ 50 главахъ); осо-

бенное же вниманіе заслуживаютъ приводимые авторомъ опыты, которые онъ неоднократно видѣлъ въ разныхъ странахъ и климатахъ. Въ практическомъ отношеніи приличнѣе было бы книгу сію назвать Дѣтскимъ Лѣчебникомъ; поелику начиная съ минуты рожденія младенца, сочинитель продолжаетъ изложеніе случающихся съ нимъ болѣзней до возмужалости, представляя ясно причины, произведшія болѣзнь, несомнѣнные признаки къ разпознаванію и наконецъ достаточные способы и приличнѣйшія средства къ врачеванію оной: при чемъ вездѣ приводитъ совѣты и мнѣнія отличныхъ знаніями врачей.

Содержаніе книги сей слѣдующее: о дѣтскихъ болѣзняхъ вообще — о обмираніи или смертоподобіи — о синюхѣ новорожденныхъ— о задержаніи первороднаго кала— о желтухѣ новорожденныхъ — объ опрятности — объ икотѣ, о кислотахъ, рѣзѣ и вѣтрахъ въ животѣ — о рвотѣ — о поносѣ — о корчѣ нижней челюсти — о младенческой послабляющей лихорадкѣ — о молошницѣ — о выпаденіи заднепроходной кишки — о сухоткѣ отнятыхъ отъ груди младенцевъ —о гнойномъ воспаленіи глазъ — о прорѣзываніи зубовъ — о судорогахъ — о венерической болѣзни новорожденныхъ — о накожныхъ сыпяхъ — объ оспѣ — о ложной оспѣ — о кори — о красухѣ — о пу-

Digitized by Google

зырчатой сыпи — о воспалительной жабѣ — о воспаленіи горла и околоушной железы — о злокачественной или гнилой жабѣ — о воспаленіи дыхательнаго горла или крупѣ — о воспаленіи глотки — о головной водяной болѣзни — о Милларовой дѣтской одышкѣ — о коклюшѣ или судорожномъ кашлѣ — о п дучей болѣзни — о пляскѣ св. Витта — о глистахъ — о катаррѣ или простудѣ и инфлюенцѣ — объ Англинской немочи и кретинизмѣ — о золотухѣ — о болѣзни брыжейныхъ железъ — о зобѣ — о паршивости головы — о лишаѣ — о влажныхъ шолудяхъ — о чесоткѣ — о щетинкахъ — о грыжахъ.

Цѣна экземпл. 5 р., а съ пересылкою 7 р. Получать оную можно во всѣхъ книжныхъ лавкахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ; и съ значительною противу прочихъ мѣстъ уступкою въ Типографіи С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, Г. у на Смотрителя Ив. И. Курашкина.

4

Журналъ *Благонамѣренный*, издающійся уже почти шесть лѣтъ, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1824 году. Журналъ сей будетъ выходить на прежнемъ основаніи, то есть: по два нумера въ мѣсяцъ (1

Digitized by Google

и 16 ч. непремѣнно). Каждый нумеръ, или книжка, заключать будетъ въ себѣ отъ *четырехъ* до *пяти* печатныхъ листовъ, или отъ 64 до 80 страницъ. Шесть нумеровъ составятъ часть, а 24 полное годовое изданіе.

Для Журнала: *Благонамѣренный* на 1824 годъ, предназначаются слѣдующія отдѣленія:

I. Изящная Словесность.

Стихотворенія; какъ то: Оды, Посланія, Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Романсы, Эпиграммы и стихотворные отрывки. *Проза*: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописныя путешествія, Повѣсти, отрывки изъ романовъ и проч.

II. Литтература, Науки и Художества.

Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ —Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ тремъ частямъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго человѣка.

III. Критика.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и разныхъ небольшихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Замѣчанія на разныя статьи современныхъ журналовъ, и т. п.

IV. Библіографія.

Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя

Digitized by Google

изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иностранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. Театръ.

Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ и старыхъ піэсъ, престовляемыхъ на С. П. Бургскихъ театрахъ съ замѣчаніями на игру Актеровъ.

VI, Нравы.

Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. Смѣсь.

Иностранные и отечественные анекдоты—Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія—Сатирическіи вѣдомости, безъ всякихъ однако личностей—Разныя любопытныя новости— Благотворенія —Загадки Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы и т. п.

Въ трудахъ Издателя *Благонамѣреннаго* участвуютъ многіе извѣстные и отличные литтераторы; сверхъ того имѣетъ онъ у себя постоянныхъ сотрудниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ корреспондентовъ. Издатель употребитъ съ своей стороны всѣ способы сдѣлать Журналъ свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Замѣчанія на

Digitized by Google

разныя статьи современныхъ журналовъ, извѣстія о новыхъ Русскихъ книгахъ, Сатирическія Вѣдомости и Анекдоты (преимущественно отечественные) помѣщаемы будутъ непремѣнно въ каждой книжкѣ *Благонамѣреннаго*; а если позволитъ возможность, то и Повѣсти, также критики и замѣчанія на театральныя піэсы.

Хотя Издатель, благодаря почтеннымъ своимъ сотрудникамъ, не имѣетъ недостатка въ матеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщать будетъ въономъ доставляемыя къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдетъ ихъ по содержанію и по слогу соотвѣтствующими плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя затруднительной обязанности пересылать обратно въ Г.г Сочинителямъ и Переводчикамъ ихъ піэсъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будетъ ихъ напечатать.

Подписка на Журналъ: *Благонамѣреный* принимается въ *Санктпетербургѣ:* въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногородныхъ подписчикамъ; у Издателя Кол. Сов. А Е. *Измайлова*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ каменномъ трехъ-этаж-

Digitized by Google

номъ домѣ Моденова подъ № 306; въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщиков , И. В. Сленина (*) и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у Коммиссіонера шамошняго Университета А. С. Ширяева. Цѣна за годовое изданіе, т. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П бургѣ 30 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р. а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволятъ относиться не къ книгопродавцамъ, но къ самому Издателю, или въ Газетную С. П. бургскаго Почтампта Экспедицію. Желающіе получать Журналъ сей на Любской бумагѣ, благоволятъ сверхъ вышеозначенной цѣны прилагать на годъ 5 р. и подписаться заблаговременно, т. е, въ теченіи нынѣшняго 1823 года. Первая книжка *Благонамѣреннаго* на 1824 годъ раздаваться будетъ 1 ч. Января а слѣдующія 15 и 1 ч. каждаго мѣсяца непремѣнно. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

У Издателя же *Благонамѣреннаго* можно еще получать Журналъ сей за 1818, 1819, 1820 1821, 1822, 1823, годы, каждый годъ по 30

(*) У Книгопродавца И. В. Сленина въ домѣ Кусовникова что у Казанскаго моста, принимается подписка на всѣ вообще Руские Журналы.

Digitized by Google

р. Для подписавшихся на будущій 1824 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается отъ каждаго годоваго экземпляра, за вышеозначенныя шесть лѣтъ, уступки по 15 р., если обратятся съ требованіемъ къ самому Издателю въ теченіи остальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1823 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.—У него же получать можно: *Басни и Сказки Александра Измайлова*, (Изд. 4е, вновь исправленное и умноженное). Ч. I и II. Съ виньетою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города 10 р. Третія, заключающая въ себѣ *новыя* его Басни и Сказки, съ присовокупленіемъ *Опыта о разсказѣ Басни* и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ отечественныхъ фабулистовъ, выдетъ въ началѣ 1824 года и продаваться будетъ особо по 4 р., а съ пересылкою по 5 р.

А. Измайловъ

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

Digitized by Google

Имена мѣстъ и Особъ, благоволившихъ подписаться на полученіе сего Журнала въ 1823 году.

(Окончаніе.)

Въ Астрахани.

Тамошній Г. Вице-Губернаторъ Павало-Швейковскій:

Астраханскій Купецъ Степанъ Ивановъ

- - - - - - - - - - Николай Каралевъ

- - - - - - - - - - Татусъ Алабовъ

- - - - - - - - - - Яковъ Абезьянинъ.

Вольскій 1 й Гильдіи Купецъ Петръ Сапожниковъ.

Въ Новочеркасскѣ.

Войска Донскаго: Полковникъ Матвѣй Гревцовъ.

Подполковникъ Степанъ Чеботаревъ.

Маіоръ Алексѣй Машлыкинъ.

Войсковой Старшина Яковъ Наумовъ.

Digitized by Google

Чрезъ Новочеркасскую Почтовую Контору

Въ Аксайской Станицѣ:

Войсковой Старшина Петръ Бобриковъ.

Въ Вешенской Станицѣ.

Войсковой Старшина Никоновъ.

Въ Островской Станицѣ.

Генералъ Маіоръ и Кавалеръ Жировъ 1 й.

Донецкаго Начальства въ деревнѣ Щедровкѣ.

Войсковой Старшина Алексѣй Щедровъ.

Въ Усть Медвѣдицкомъ Сыскномъ Начальствѣ.

Войсковой Старшина Паздѣевъ,

Въ Казанскомъ поселкѣ.

Подполковникъ Θедоръ Шамшевъ.

Во второмъ Донскомъ Сыскномъ Начальствѣ.

Подполковникъ Матвѣй Курнаковъ.

Подполковникъ Максимъ Копылковъ.

Новохоперскаго Уѣзда въ деревнѣ Таганкѣ, гдѣ Почтовая Станція.

Его Сіятельство Князь Дмитрій Александровичъ Мещерскій,

Въ Орлѣ.

Его Превосходительство Николай Ивановичъ Шредеръ.

Въ Путивлѣ (Курской Губер.)

Его Высокоблагородіе Василій Ивановичъ Головинъ.

Гвардіи Штабсъ Капитанъ Илья Ивановичъ Головинъ.

Маіоръ Степанъ Григорьевичъ Гудимъ-Левковичъ.

Digitized by Google

Въ Саратовѣ.

Адьютантъ Генералъ Маіора Леонтьева Князь Василій Сергѣевичь Оболенскій.

Въ Сквирѣ.

Бывшій Губернскій Маршалъ Францишекъ Моржковскій.

Въ Спасскѣ (Тамбовской Губер.)

Г. Капитанъ Иванъ Никитичь Хохловъ.

Въ Таращѣ.

Коллежскій Совѣтникъ Осипъ Осиповичь Тоубичь.

Въ Усмани.

Тамошній Дворянства Предводитель Николай Анатоліевичь Бунинъ.

—— Земскій Исправникъ Дмитрій Алексѣевичь Соколовъ.

Въ Фатежѣ.

Тамошній Дворянства Предводитель Г. Богдановъ.

Въ Хотмыжскѣ.

Отставный Гвардіи Прапорщикъ Павелъ Андреевичь Раевскій.

Въ мѣстечкѣ Швекстнау (Виленской Губерніи Россіенскаго уѣзда.)

Войска Донскаго Подполковникъ Трофимъ Чернушкинъ.

Digitized by Google

Въ мѣстечкѣ Шполѣ (Кіевской Губерніи Звѣнигородскаго Уѣзда).

Ея Высокородіе Дарья Николаевна Лопухина.

Въ Юрбургѣ.

Войска Донскаго Войсковой Старшина Андрей Чикилевъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

I. ЛИТЕРАТУРА.

А. ПРОЗА

Б. КРИТИКА.

Digitized by Google

Стран.

В. СТИХОТВОРЕНІЯ.

II. НАУКИ

ИСТОРІЯ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

